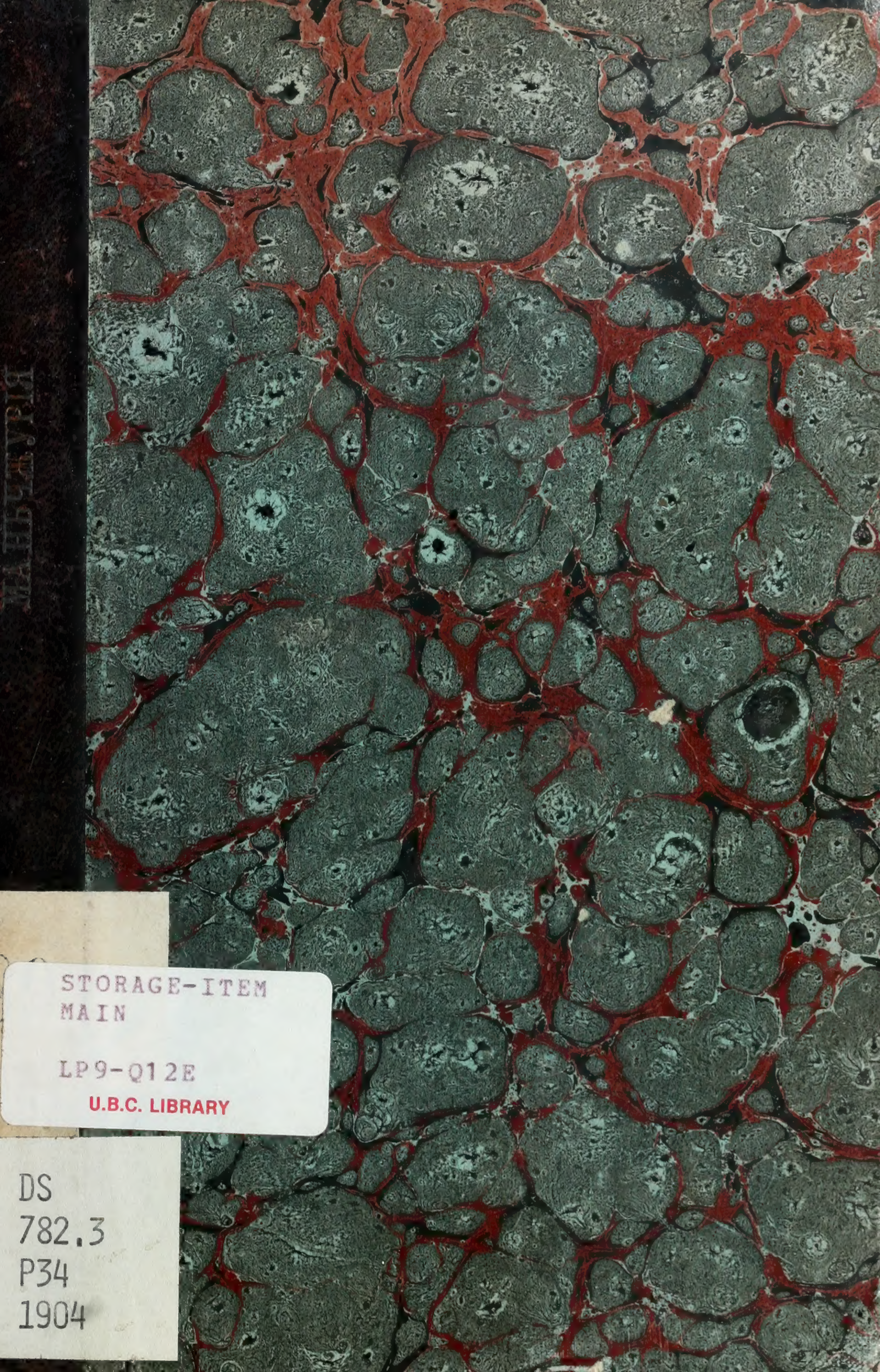
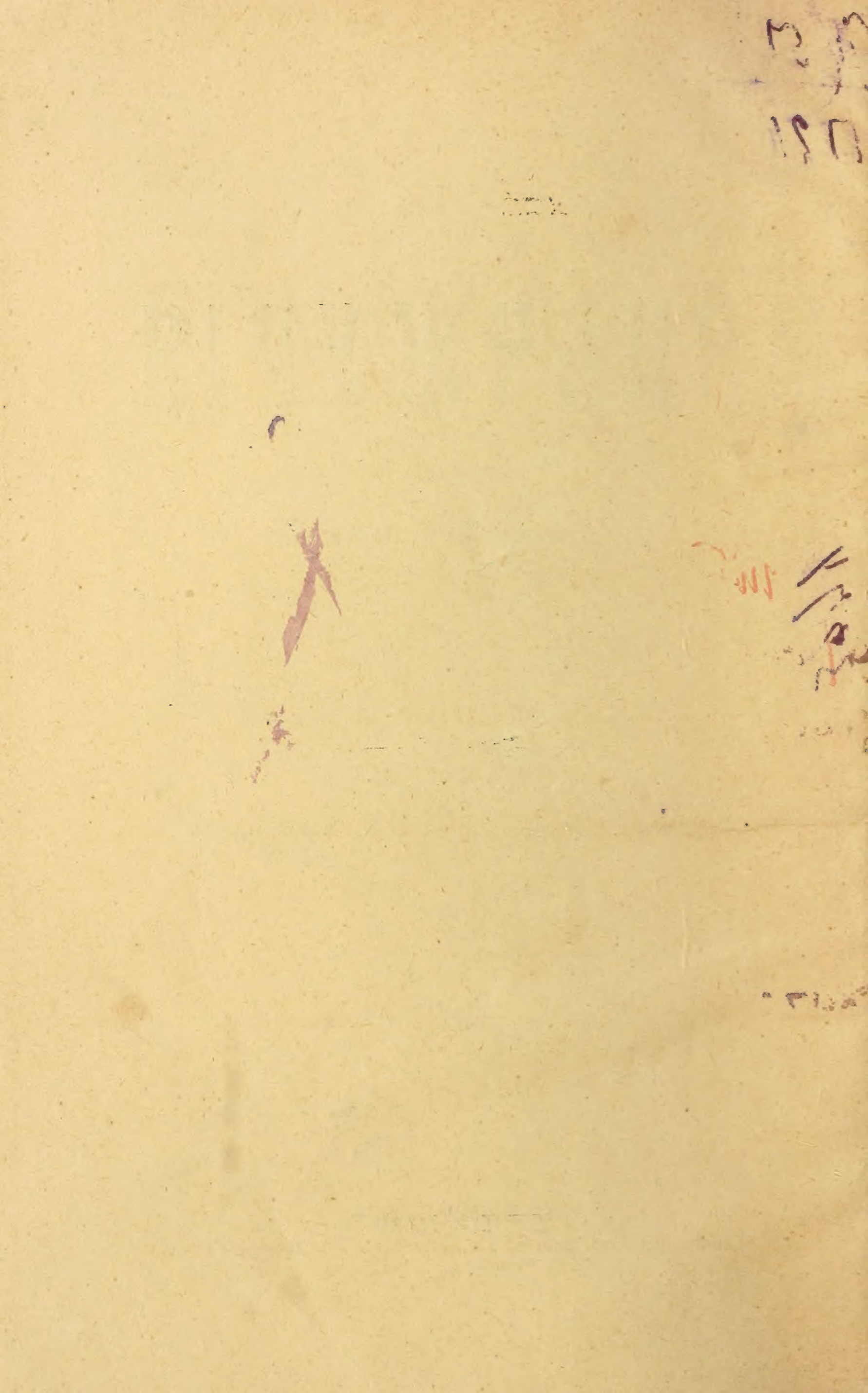

МАНЬЧЖУРІЯ

МАНЬЧЖУРІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.



МАНЬЧЖУРІЯ

(Составила Е. О. Паукеръ).

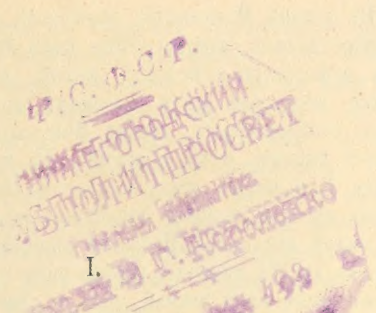
БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

„Живописное Обозрѣніе“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго, 21.
1904.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 ноября 1904 г.



I.

Историческій обзоръ.—Русскіе въ Маньчжуріи.—Восточно-Китайская желѣзная дорога.

Географическое положеніе Маньчжуріи между Китаемъ, Кореей и Монгольскими степями оказало непосредственное вліяніе на ея исторію. Изъ Китая являлись завоеватели, расширявшіе границы Небесной имперіи на счетъ болѣе слабой сосѣдки; тянулись безконечныя вереницы переселенцевъ, приносившихъ съ собой родную культуру и прочно осѣдавшихъ въ новой отчизнѣ; Корея съ одной стороны переливала сюда избытокъ своего населенія, съ другой—сама являлась убѣжищемъ для Маньчжуріи въ тяжелыя годины, каковыми являлись хищническіе набѣги китайцевъ и кочевыхъ племенъ съ сѣвера. Промышленность Маньчжуріи развивалась подъ вліяніемъ этихъ двухъ сосѣдей. Наконецъ, сосѣдство съ монгольскими степями служило источникомъ постоянныхъ злополучій страны и тормозомъ ея развитія.

На историческихъ судьбахъ Маньчжуріи сильно отразилось также ея географическое устройство, благодаря которому корейцы и тунгузы—коренные обитатели страны—вплоть до сліянія ея съ Китаемъ жили обособленно другъ отъ друга.

Границей обоихъ племенъ служилъ горный хребетъ Чанбо-шанъ, перерѣзывающій Маньчжурію съ востока на западъ и раздѣляющій ее на сѣверную и южную области. На сѣверѣ рѣчная система принудила населеніе слиться въ одинъ общественный организмъ, что дало сѣверной Маньчжуріи преобладающее положеніе относительно сосѣднихъ племенъ; въ то же время главнымъ источникомъ народнаго благосостоянія природа выдвинула охоту.

Въ южной Маньчжуріи, наоборотъ, образовались отдѣльные государственные центры, такъ какъ тутъ природа способствовала земледѣлію и осѣдлой жизни, а бассейны рѣкъ отдѣляются другъ отъ друга высокими водораздѣлами. Благодаря этимъ особенностямъ, южная Маньчжурія выступила на арену исторіи раньше, чѣмъ сѣверная. Со временемъ, однако, когда южная Маньчжурія стала постепенно приходить въ упадокъ, съ сѣвера пришли кочевыя племена, покорили ее и явились грозной силой для самой Небесной имперіи. Китайцы предприняли противъ своего опаснаго сосѣда рядъ походовъ, завершившихся подчиненіемъ какъ южной, такъ и сѣверной Маньчжуріи.

Китайскія лѣтописи разсказываютъ, что за двѣ тысячи лѣтъ до Рождества Христова юго-западную область Маньчжуріи населяло племя Сан-шуновъ или Бей-ди. Впослѣдствіи съ сѣвера пришло племя Фу-джуй, о которомъ сохранилось много преданій. Съ прибытіемъ этого племени въ Маньчжуріи стало извѣстно земледѣліе и обработка шерсти, а вскорѣ и шелководство. Одновременно съ племенемъ Фу-джуй, китайскія лѣтописи упоминаютъ о народѣ Гао-джуй-ли; Гао-джуй-лійцы отличались зажиточностью и чистоплотностью, въ собранія являлись въ шелковыхъ, расшитыхъ золотомъ и серебромъ, одеждахъ. Тюремныхъ учрежденій они не знали; важныхъ преступниковъ просто казнили и конфисковали имущество ихъ семей. Судебныя учрежденія пользовались большимъ уваженіемъ и судьи считались самыми почетными сановниками. Религію Гао-джуй-лійцы исповѣдывали древне-китайскую: поклонялись небу и духамъ, принося имъ жертвоприношенія; чтили память умершихъ, въ честь которыхъ воздвигали каменныя гробницы, окруженныя сосновыми рощами. Нравственность стояла на низкомъ уровнѣ. Съ китайцами это племя находилось въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, посылало къ пекинскому двору частыя посольства, за что получало титулы.

Между тѣмъ на западномъ берегу Корейскаго залива осѣлъ народъ Бо-цзи, значеніе котораго быстро возрастало. Бо-цзи вели оживленную морскую торговлю и открывали многочисленныя торговыя колоніи на всѣхъ прибрежныхъ островахъ.

Праотцемъ обитателей сѣверной Маньчжуріи китайская исторія называетъ племя Су-шень. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о народѣ, населявшемъ сѣверную Маньчжурію, относятся ко времени царствованія второй династіи Хань. Этотъ народъ назы-

вался Илу, жилъ въ лѣсахъ и горахъ и существовалъ главнымъ образомъ охотой. Вооруженіе Илу состояло изъ лука и стрѣлъ; они умѣли управлять кораблями. Сосѣди не мало пострадали отъ ихъ хищническихъ набѣговъ моремъ и сушей. Чувство племенного единства пробудилось въ нихъ поздно, лишь подъ вліяніемъ натиска чужеземныхъ элементовъ.

Бо-хаи, потомки племени Су-мо, первые положили начало государственной организаціи. Ихъ исторія интересна настолько, насколько она свидѣтельствуетъ о расцвѣтѣ государственности въ сѣверной Маньчжуріи. Многочисленныя руины напоминаютъ эпоху владычествованія этого племени.

Въ 1234 г. монгольская буря, стиравшая все на своемъ пути, не миновала и Маньчжуріи. Монголы покорили и присоединили страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Въ административномъ отношеніи изъ нея была образована одна провинція Ляо-янъ; особенной роли въ царствованіе монгольской династіи Юдаи 1234—28 гг. Маньчжурія не играла и ни разу не упоминается въ тогдашнихъ лѣтописяхъ.

Въ 1368 г. въ царствованіе династіи Минговъ Маньчжурія составляла провинцію Ляо-Тунгъ, подчиненную въ административномъ отношеніи особому губернатору и подраздѣленную на четыре аймака.

Предки нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династіи возростали среди то и дѣло вспыхивавшихъ между аймаками кровавыхъ раздоровъ. Династія Минговъ не обращала на Маньчжурію особеннаго вниманія, посылая лишь отъ времени до времени военные отряды для усмиренія своихъ черезчуръ безпокойныхъ сосѣдей.

Въ одну изъ такихъ экспедицій китайскія войска убили дѣда и отца Нур-Хацзи, основателя династіи Дай-Цинъ. Нур-Хацзи сталъ бороться за свою власть и завладѣлъ однимъ за другимъ всѣми аймаками. Въ 1616 г., принявъ императорскій титулъ и чувствуя себя достаточно сильнымъ, чтобы побѣдить онъ объявилъ войну Китаю. Первые два года не дали особенныхъ результатовъ, но въ 1621 г. Нурхацзи удалось взять Мукденъ, послѣ чего ему сдалось еще нѣсколько десятковъ городовъ. Съ этого времени счастіе въ борьбѣ съ Мингами перешло на сторону Маньчжуріи. Китайскія войска всюду отступали. Нурхацзи перенесъ столицу въ Мукденъ. Его преемникъ, ведя безпрерывныя войны съ Китаемъ, заботился въ то же

время о реформахъ въ государственномъ строѣ Маньчжуріи, при чемъ за образецъ бралъ во всемъ Небесную имперію. Особенное вниманіе было обращено на распространеніе грамотности и письменности. Вспыхнувшее въ Чилійской провинціи возстаніе побудило Маньчжурію вмѣшаться въ это дѣло, послѣ чего въ 1644 г. династія Цинъ завладѣла Китайскимъ престоломъ.

Въ царствованіе второго императора изъ Маньчжурской династіи (1661—1722 г.) начались непосредственныя столкновенія Китая съ Россіей. Какъ извѣстно, первые русскіе піонеры—Поярковъ, Степановъ, Сорокинъ и Хабаровъ, еще въ XVII столѣтіи проникли къ берегамъ Амура. Въ 1653 и 1656 гг. казакъ Степановъ пробовалъ со своими товарищами плыть вверхъ по рѣкѣ Сунгари, но Маньчжурская флотилія принудила его вернуться обратно. Два года спустя въ устьѣ Сунгари Степановъ былъ разбитъ преобладавшимъ численностью непріятелемъ и самъ погибъ. Съ тѣхъ поръ столкновенія между китайцами и казаками продолжались вплоть до Нерчинскаго договора, по которому владѣнія Маньчжуріи расширились на сѣверъ, Амуръ былъ признанъ Китайской рѣкой, а за границу принята цѣпь Становыхъ горъ. На востокѣ нынѣшній Уссурійскій край также былъ признанъ Китайскимъ владѣніемъ.

Вслѣдствіе частыхъ движеній войскъ къ Амуру, на берегахъ его основались китайскія колоніи. Въ скоромъ времени былъ основанъ городъ Айгунъ, служившій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ мѣстопребываніемъ военнаго губернатора провинціи Хейлунгъ-Цзянъ. Въ Маньчжуріи настало сравнительное спокойствіе; бывшая резиденція первыхъ императоровъ Мукденъ потеряла свое значеніе и стала приходить въ упадокъ. Судьбы страны въ эту эпоху мало извѣстны. Маньчжурія снова привлекла къ себѣ вниманіе лишь въ первой половинѣ XIX-го вѣка.

Въ 1851 и 1852 г., посланныя русскимъ правительствомъ, экспедиціи Невельскаго и Ахте выяснили, что китайцы не только не пользовались нижнимъ теченіемъ Амура, но даже, повидимому, не знали его.

Вслѣдствіе этого тогдашній генералъ-губернаторъ восточной Сибири—Муравьевъ получилъ изъ Петербурга приказаніе начать съ китайскимъ правительствомъ переговоры о расширеніи границы Россіи на востокѣ и добиться уступки Амура. Съ

1855 г. рѣка эта перешла во владѣніе Россіи, а въ 1858 г. въ Айгунѣ былъ заключенъ соотвѣтствующій договоръ.

Пекинскимъ договоромъ 1860 г. были установлены границы Россіи и Китая на сѣверѣ и востокѣ Маньчжуріи. Назначенныя въ то время границы сохранились до настоящаго времени.

О внутренней жизни страны за это время также имѣется мало свѣдѣній. Плохо изслѣдованная, мало заселенная, она служила прибѣжищемъ для разнаго рода авантюристовъ, искателей корня жень-шень, золотоискателей и т. д. Изъ разнаго сброду образовались разбойничьи банды, существующія по настоящее время подъ названіемъ „хунхузовъ“.

Главной заботой китайскаго правительства была колонизація страны, что влекло за собой крупныя реформы въ хозяйственномъ строѣ. Въ 1888 г. было введено гражданское управленіе и на юго-востокѣ образованы новые округа.

Въ 1894 г. Маньчжуріи суждено было сыграть роль главнаго театра японско-китайской войны. Мы приводимъ краткій обзоръ, послѣдовавшихъ за этой войной между обѣими державами, мирныхъ договоровъ, такъ какъ съ ними тѣсно связаны дальнѣйшія судьбы страны.

Первый проектъ мирнаго договора былъ предложенъ Японіей, въ немъ были даны слѣдующія условія: признаніе независимости Кореи; уступка южной провинціи Шенъ-Цзинъ, Формозы и острововъ Пескадоресъ; уплаты контрибуціи въ размѣрѣ 300 миліоновъ таелей; заключеніе новаго торговаго договора; открытіе китайскихъ рынковъ для японской промышленности; занятіе японскими войсками Вей-Хай-вея до полной уплаты контрибуціи.

Ли-Хун-Чангъ не могъ принять такихъ тяжкихъ условій. Послѣдовали дальнѣйшіе договоры; 15-го апрѣля состоялась послѣдняя конференція между уполномоченными обѣихъ державъ; 17-го заключили миръ, который и ратификованъ 8 мая.

Заключенный 17-го апрѣля 1895 г. Симоносекскій договоръ признаетъ независимость Кореи и уступаетъ Японіи на вѣчное владѣніе слѣдующія области: южную часть провинціи Шенъ-Цзинъ, всѣ принадлежащіе къ ней острова въ восточной части Ляо-дунскаго залива и въ сѣверной части Желтаго моря, острова Формозу и Пескадоресъ. Контрибуцію въ размѣрѣ 200 милліоновъ таелей Китай обязался уплатить въ 8 сроковъ.

Когда Японія въ силу заключеннаго договора заняла полуостровъ Ляо-Дунъ, она сразу явилась полновластной госпожей сѣвернаго Китая. Оба военныхъ порта: Портъ-Артуръ и Таліенванъ, лежатъ въ разстояніи едва 300 кил. отъ Таку, такъ что высланное отсюда войско можетъ черезъ двадцать четыре часа высадиться на берегахъ Чили. Отъ Чифу и Шанъ-Дуна порты эти находятся на разстояніи 80—100 кил., а отъ Вей-Хай-Вея еще ближе. Такимъ образомъ легко порвать морское сообщеніе столичной провинціи съ цѣлымъ Китаемъ. Чего могли ждать побѣжденные и обезсиленные китайцы со стороны Японіи, показывали ея поступки съ Кореей; усиленіе Японіи могло также отрицательно отозваться на торговыхъ сношеніяхъ Европы съ Дальнимъ Востокомъ. Въ виду этого въ Берлинѣ, Парижѣ и Петербургѣ было постановлено дѣйствовать сообща на защиту общихъ интересовъ. Послѣ долгихъ переговоровъ съ Японіей, состоявшимся 19-го октября въ Токіо, Японія согласилась вернуть Китаю полуостровъ Ляо-дунъ за 30 милліоновъ таелей; такимъ образомъ Маньчжурія по уплатѣ контрибуціи вернулась, наконецъ, опять въ руки Китайскаго правительства. Между тѣмъ произошли новыя событія, измѣнившія положеніе вещей. Поводомъ послужилъ проектъ „восточно-китайской" желѣзной дороги. Такъ какъ выяснилось, что трудно выполнить первоначальную задачу: соединеніе Сибирской желѣзной дороги съ уссурійской посредствомъ линіи вдоль Амура, Россія вступила въ переговоры съ Китайскимъ правительствомъ относительно проведенія восточно-китайскаго желѣзнодорожнаго пути отъ станціи Забайкальской жел. дор. до станціи Уссурійской ж. д. 6-го сентября 1896-го года переговоры закончились въ благопріятномъ смыслѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ того какъ осенью того же года Германія заняла Кіау-Чау, Россія добилась уступки въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ портовъ Артура и Таліенвана. Приводимъ соотвѣтствующее правительственное сообщеніе:

„15 марта въ Пекинѣ состоялось подписаніе уполномоченными Россіи и Китая особаго соглашенія, въ силу котораго императорскому правительству уступлены въ пользованіе на двадцатипятилѣтній срокъ, который по обоюдному соглашенію можетъ быть затѣмъ продолженъ, порты Артуръ и Таліенванъ съ соотвѣтствующей территоріей и воднымъ пространствомъ, а равно предоставлено право постройки желѣзнодорожной вѣтви

для соединенія этихъ портовъ съ великой сибирской магистралью.

„Соглашеніе это является прямымъ и естественнымъ послѣдствіемъ установившихся дружескихъ отношеній между обширными сосѣдними имперіями, всѣ усилія коихъ должны быть направлены къ охраненію спокойствія на всемъ огромномъ пространствѣ ихъ пограничныхъ владѣній, на обоюдное пользованіе подвластныхъ имъ народовъ.

„Обусловленное дипломатическимъ актомъ 15 марта мирное занятіе русской военноморской силой портовъ и территорій дружественнаго государства, какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ, что правительство богдыхана вполнѣ вѣрно оцѣнило значеніе состоявшагося между ними соглашенія.

„Обезпечивая неприкосновенность верховныхъ правъ Китая и удовлетворяя насущнымъ потребностямъ Россіи, какъ сосѣдней великой морской державы, соглашеніе это отнюдь не нарушаетъ интересовъ какого-либо иностраннаго государства: напротивъ того, оно даетъ общеніе съ этимъ замкнутымъ досель краемъ на прибрежье Желтаго моря; открытіе же для коммерческаго флота всѣхъ иностранныхъ державъ порта Таліенвана создаетъ въ Тихомъ океанѣ новый обширный центръ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій этихъ державъ, благодаря дружественному договору между Россіей и Китаемъ, соединяющему крайніе предѣлы двухъ материковъ стараго свѣта.

„Такимъ образомъ подписанное въ Пекинѣ соглашеніе имѣетъ для Россіи глубокое историческое значеніе и должно быть радостно привѣтствуемо всѣми, кому дороги блага мира и успѣхи взаимнаго общенія народовъ“.

Такъ обстояли дѣла, когда въ маѣ 1900 г. въ китайской провинціи Печили вспыхнуло возстаніе боксеровъ, имѣвшее цѣлью истребленіе христіанъ и изгнаніе „заморскихъ чертей“ изъ предѣловъ небесной имперіи. Сначала казалось, что смуты не коснутся Маньчжуріи. Правда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходили безпорядки, но они очень быстро замирали, а губернаторы маньчжурскихъ провинцій обѣщали приложить всѣ старанія, чтобы обезпечить неприкосновенность европейцевъ и желѣзной дороги. Однако всѣ эти увѣренія имѣли цѣлью лишь усыпить бдительность европейцевъ. Губернаторы и начальники вооруженныхъ силъ мобилизовали войска якобы для пресѣченія смуты, на самомъ же дѣлѣ для истребленія иностранцевъ.

Какъ только поднялось возстаніе, войска тотчасъ же примкнули къ нему по молчаливому согласію властей!

Русскіе подданные и войска, охранявшія линію желѣзной дороги, сосредоточились въ Харбинѣ. Амурскій военный округъ получилъ приказаніе мобилизоваться, послѣ чего начались военныя дѣйствія.

Въ сѣверной Маньчжуріи, т. е. въ провинціи Хейлунъ-Цзянъ, китайскія войска были раздѣлены на два отряда. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ взять Благовѣщенскъ и прервать сообщеніе на Амурѣ; другому было приказано занять линію желѣзной дороги, выгнать русскихъ и вступить въ Забайкальскій округъ... Первое столкновеніе произошло на Амурѣ, около города Айгуна. 14 іюля китайцы остановили русскія суда „Михаилъ" и „Селенгу", направлявшіеся въ Благовѣщенскъ, запрещая имъ дальнѣйшее слѣдованіе. Когда суда двинулись дальше, по нимъ открыли пушечную пальбу, но „Михаилъ" и „Селенга" счастливо достигли своей цѣли, понеся самыя незначительныя потери. Для поддержанія сообщенія на Амурѣ, изъ Благовѣщенска былъ высланъ отрядъ войскъ, который получилъ приказаніе прогнать китайцевъ изъ Айгуна. Привести въ исполненіе этотъ планъ помѣшала сильная канонада въ мѣстности выше названнаго города, принудившая отрядъ вернуться обратно. Вечеромъ китайцы неожиданно начали обстрѣливаніе Благовѣщенска съ сосѣдняго Сахаляна, продолжавшееся вплоть до 1 августа. Когда генералъ Грибовскій, командовавшій вооруженными силами Благовѣщенска, получилъ подкрѣпленіе, онъ перешелъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Айгунъ, несмотря на упорное сопротивленіе китайцевъ, былъ взятъ. Разбитое войско бѣжало частью вдоль Амура, частью по дорогѣ на Цицикаръ. Въ преслѣдованіе былъ посланъ генералъ Ренненкампфъ, который блистательно выполнилъ свою задачу: дошелъ до Мергеня, занялъ его послѣ непродолжительной борьбы и ослабилъ непріятеля настолько что тотъ сталъ неспособенъ къ дальнѣйшему сопротивленію. Не удовлетворившись сдѣланнымъ, онъ двинулся на Цицикаръ. Непріятель выслалъ ему навстрѣчу парламентеровъ, но не взирая на это Ренненкампфъ 28 августа занялъ городъ. Такимъ образомъ Ренненкампфъ завершилъ вторую половину своей задачи, не понеся никакихъ потерь.

Почти одновременно изъ Забайкальскаго округа вступилъ

въ Маньчжурію отрядъ войскъ подъ командой генерала Орлова. Этотъ отрядъ долженъ былъ оттѣснить китайцевъ изъ сѣверо-западной области Маньчжуріи. Отрядъ занялъ Хайларъ, въ которомъ непріятель, спасаясь бѣгствомъ, бросилъ запасы провіанта. Узнавъ, что китайцы концентрируются въ окрестностяхъ мѣстечка Якъ-Ши, Орловъ двинулся туда. Битва произошла 14 августа. Китайцы бѣжали, а ихъ генералъ Пао палъ на полѣ сраженія. Въ горахъ Хингана произошла еще одна удачная для русскихъ стычка, послѣ чего войска соединились въ Цицикарѣ. Провинція Хейлунъ-Цзянъ была въ рукахъ русскихъ.

Какъ уже было сказано выше, когда вспыхнуло возстаніе, русскіе укрылись въ Харбинѣ. Китайцы рѣшили взять этотъ городъ осадой. Осада длилась съ 26 іюля по 3 августа, городъ не былъ взятъ. Между тѣмъ изъ Хабаровска и Никольска-Уссурійскаго явилась подмога подъ предводительствомъ генераловъ Сахарова и Чичагова. Китайцы были вытѣснены изъ окрестностей Харбина и постройка желѣзнодорожной линіи возобновилась Въ концѣ августа полковникъ Рутковскій занялъ мѣстность между Аже хо и Нингутой.

Между Новокіевскимъ и Нингутой дѣйствовалъ корпусъ генерала Айгустова, соединенный съ конной бригадой генерала Крыжановскаго. Этими войсками были заняты Нингута и Омосо. Много заботъ доставили русскимъ въ этой области Маньчжуріи разбойничьи банды хунхузовъ, раззоряющія и грабящія все на своемъ пути и быстро переходящія съ мѣста на мѣсто. Когда во главѣ военныхъ операцій въ Маньчжуріи сталъ генералъ-лейтенантъ баронъ Каульбарсъ, онъ раздѣлилъ занятую область на округи и приказалъ начальникамъ округовъ энергично разгонять банды съ помощью вооруженныхъ отрядовъ.

Главнымъ средоточеніемъ хунхузовъ служила дикая гористая мѣстность по верховьямъ Сунгари. Тутъ господствовалъ нѣкій Ханъ-денъ-гюй наслѣдственный старшина вольной охотничьей общины. Какъ велико было его вліяніе, видно изъ того, что одинъ изъ его родственниковъ разыгрывалъ при Гиринскомъ губернаторѣ роль дипломатическаго посредника. Какъ только Гиринъ перешелъ въ руки русскихъ, было рѣшено захватить Ханъ-денъ-гюйя.

Прежде всего удалось взять заложникомъ одного изъ его

сыновей, послѣ чего бандиты сдались вмѣстѣ со своимъ предводителемъ.

Но вернемся къ нашему разсказу. Гиринъ занялъ первымъ Ренненкампфъ. Двинувшись изъ Цицикара, онъ переправилъ съ большимъ трудомъ войска черезъ Сунгари и послѣ нѣсколькихъ сраженій занялъ городъ, имѣя всего 200 кавалеристовъ въ своемъ распоряженіи. Вскорѣ въ Гиринъ прибылъ генералъ Крыжановскій. Ренненкампфъ сосредоточилъ свои силы въ Дагушанѣ, намѣреваясь соединиться съ двигающейся на Мукденъ колонной.

Занятіемъ Гирина закончилась главная компанія въ этой провинціи, но столкновенія съ разбойническими бандами продолжали повторяться.

Главнымъ очагомъ возстанія въ Маньчжуріи была провинція Шенъ-Цзинъ. Сигналъ къ изгнанію русскихъ и разрушенію желѣзной дороги былъ поданъ изъ Мукдена.

Чиновникамъ, инженерамъ, рабочимъ и военной охранѣ съ трудомъ удалось отстоять свою жизнь. 7 іюля китайцы въ первый разъ напали на находившихся въ Мукденѣ русскихъ, которые покинули городъ и, отчаянно отбиваясь, достигли станціи Дашичао, гдѣ находился высланный изъ Портъ-Артура стрѣлковый отрядъ. Военныя операціи въ южной Маньчжуріи ограничились сначала занятіемъ области Хайченъ. Предпринять что-либо противъ Мукдена было невозможно, такъ какъ за недостаткомъ большихъ силъ приходилось ждать подкрѣпленія изъ Россіи. 6 августа въ Портъ-Артуръ прибыли свѣжія войска, а нѣсколько дней спустя произошло первое крупное столкновеніе съ китайцами. Борьба была очень тяжелая вслѣдствіе нестерпимаго зноя и полей гаоляна, мѣшавшихъ оріентироваться. Тѣмъ не менѣе русская армія быстро подвигалась къ сѣверу.

Непріятель бѣжалъ, сжигая и раззоряя деревни на своемъ пути. 1 августа войска остановились въ 12 кил. отъ Мукдена. Тутъ генералъ-лейтенанту Субботину была вручена отъ Мукденскихъ купцовъ и христіанъ просьба о скорѣйшемъ занятіи города, въ которомъ царила полная анархія. Власти бѣжали, оставивъ имущество жителей на разгромъ солдатамъ.

Часть войскъ вступила въ Мукденъ въ тотъ же день, встрѣтивъ очень слабый отпоръ; остальные заняли городъ на слѣдующій день. Въ городѣ былъ страшный разгромъ. Поми-

нутно вспыхивали новые пожары, дворецъ губернатора и другія казенныя зданія, дома богатыхъ китайцевъ и европейцевъ, представляли изъ себя однѣ развалины. Императорскій дворецъ также не былъ пощаженъ грабителями Изъ него удалось спасти императорскій тронъ маньчжурской династіи и богатую, цѣнную библіотеку.

Съ большимъ трудомъ удалось русскимъ затушить пожары и вытѣснить изъ города шайки китайскихъ солдатъ.

Комендантомъ города остался полковникъ Домбровскій. Въ окрестности города были высланы сильные патрули, а къ императорскимъ могиламъ приставлена охрана. 3-го октября было организовано городское управленіе. Городъ раздѣленъ на четыре участка, для каждаго изъ нихъ назначенъ приставъ и пятеро полицейскихъ. Одновременно была издана прокламація, призывающая населеніе вернуться къ мирнымъ занятіямъ. Населеніе скоро прониклось довѣріемъ къ русскимъ, убѣдившись, что можетъ спокойно трудиться подъ ихъ покровительствомъ. Купцы снова открыли лавки, крестьяне вернулись къ своимъ работамъ въ полѣ. Въ послѣдующіе три мѣсяца русская армія окончательно разбила стотысячныя китайскія войска и заняла всю Маньчжурію.

-

Въ скоромъ времени по заключеніи русско-китайскаго соглашенія (1896 г.), дававшаго Россіи право на постройку желѣзнодорожной линіи въ Маньчжуріи, туда была направлена экспедиція подъ начальствомъ полковника Стрѣльбицкаго для выясненія военно-экономическаго положенія страны; подобныя экспедиціи и раньше не разъ посѣщали страну. Экспедиція прошла всю Маньчжурію, стараясь поменьше приходить въ соприкосновеніе съ населеніемъ, останавливаясь преимущественно въ маленькихъ деревушкахъ или просто разбивая бивуаки въ полѣ.

Маленькій отрядъ былъ холодно встрѣченъ властями и первое время въ отношеніяхъ русскихъ и китайцевъ замѣчалась, если не враждебность, то во всякомъ случаѣ недовѣріе. Современемъ отношенія стали улучшаться, несмотря на единичные случаи возмущенія среди населенія.

Съ весны 1896 г. до конца 1898 г. въ Манчжуріи работала первая научная экспедиція Спб. географическаго общества:

по геологіи—Э. Э. Анертъ, по ботаники В. Л. Комаровъ. Въ 1898 г. начались изысканія и въ скоромъ времени открылись работы. Заработокъ, который получало населеніе отъ постройки, явился прочнымъ связующимъ звеномъ между ними и русскими... Рабочія руки стекались сюда не столько изъ Маньчжуріи, какъ изъ другихъ областей Китая.

Расходясь по окончаніи работъ по роднымъ мѣстамъ, китайцы являлись естественными распространителями свѣдѣній о русскихъ. Своими разсказами о нихъ, чего въ Китаѣ неслыхали, они невольно склоняли многихъ изъ народа къ этимъ работамъ. Наконецъ краснорѣчивымъ доказательствомъ выгоды русской затѣи являлись солидныя сбереженія, которыя рабочіе приносили домой. Такъ мало по малу побѣдилось чувство враждебности къ чужестранцамъ, занявшимъ страну.

Несравненно труднѣе было поддерживать дружелюбныя отношенія съ властями, которыя были очень недовольны появленіемъ въ странѣ русскихъ, ослаблявшихъ ихъ власть, а въ то же время и доходы. Съ ними приходилось дѣйствовать крайне осторожно и тактично, признавая ихъ участіе въ вопросахъ, касавшихся подвластнаго имъ населенія.

Внѣ полосы отчужденія, т. е. участковъ, уступленныхъ пекинскимъ правительствомъ для проведенія дороги, китайцы оставались полновластными хозяевами; что касается полосы отчужденія, для разрѣшенія дѣлъ, которые такъ или иначе касаются мѣстнаго населенія, были организованы особые русско-китайскія смѣшанныя присутствія, такъ называемые „цзяошэ-цзюй. Главное присутствіе было учреждено въ Харбинѣ, куда назначены особые уполномоченные отъ каждаго изъ трехъ Маньчжурскихъ вице-королей.

Такимъ образомъ китайцы не могли упрекать русскихъ въ устраненіи ихъ отъ управленія краемъ. Установленный порядокъ имѣлъ еще и то преимущество, что населеніе привыкало относиться съ нѣкоторымъ довѣріемъ къ новымъ властямъ, видя ихъ совмѣстную дѣятельность съ мѣстными чиновниками и наглядно убѣждалось, насколько новый смѣшанный режимъ лучше или хуже прежняго, исключительно китайскаго.

Краснорѣчивымъ примѣромъ довѣрія, съ которымъ относится иногда населеніе къ русскимъ властямъ, служитъ ниже приводимый разсказъ очевидца С. Рунина:

„Дѣйствіе происходитъ въ смѣшанномъ русско-китайскомъ судѣ, гдѣ разбирается дѣло по иску одного китайца съ русскимъ. Разбирательство оканчивается въ пользу китайца; ему присуждаютъ что-то около 1000 рублей, и затѣмъ русскій судья, обращаясь къ отвѣтчику, говоритъ ему: Вотъ вы доставите черезъ 7 дней деньги мнѣ; я ихъ передамъ китайскому чиновнику, а отъ него уже ихъ получите вы.

„Послѣднее обращеніе относилось къ истцу-китайцу.

„Такой порядокъ признается наиболѣе правильнымъ, такъ какъ онъ, казалось бы, лучше всего обезпечиваетъ отъ какихъ бы то ни было претензій со стороны лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. Китайцу, однако, этотъ порядокъ, видимо, не нравится. По окончаніи присутствія онъ подходитъ къ русскому судьѣ и говоритъ ему съ глазу на глазъ на выработавшемся въ Маньчжуріи своеобразномъ русско-китайскомъ языкѣ:

„Твоя капитанъ шибко, шибко шанго; деньги твоя мнѣ дай; китайски капитанъ деньги мало-мало хоче много-много. Твоя давай деньги...

„Въ переводѣ на обыкновенный русскій языкъ это значитъ, что китаецъ не довѣрялъ своему же чиновнику и предпочиталъ получить присужденныя въ его пользу деньги непосредственно отъ русскаго, къ честности котораго онъ, видимо, питалъ больше довѣрія. При началѣ постройки желѣзной дороги т. е. до русско-китайской войны такіе случаи, какъ вышеприведенный были не рѣдкостью!“

Вернемся, однако, къ своей первоначальной задачѣ. Какъ уже было говорено выше, получивъ разрѣшеніе на постройку желѣзнодорожной линіи въ Маньчжуріи, русское правительство измѣнило первоначальный проектъ соединенія Забайкальской ж. дороги съ Закаспійской посредствомъ линіи вдоль Амура, рѣшивъ провести ее на перерѣзъ черезъ Маньчжурію, что значительно сокращало разстояніе.

Восточно-Китайская желѣзная дорога состоитъ изъ главной линіи протяженіемъ въ 1422 версты, соединяющей Забайкальскую ж. д. съ Уссурійской и изъ Южно-Маньчжурской вѣтви въ 922 версты, связывающей станцію главной линіи Харбинъ съ Портъ-Артуромъ. Главная линія начинается у станціи Маньчжурія, направляется къ юго-востоку, проходитъ по безводной мѣстности и въ десяти верстахъ сѣвернѣе озера Далай-Норъ пересѣкаетъ рѣку Мутный протокъ. На 71 верстѣ линія под-

нимается на песчаное плоскогоріе, по которому идетъ до рѣки Эмминъ-Голъ, и пересѣкаетъ ее у Хайлара. Къ востокуо отъ послѣдняго линія идетъ вблизи долины рѣки и проходитъ въ скалистыхъ выемкахъ большого Хингана, постепенно поднимаясь, переходитъ черезъ хребетъ большой Хинганъ, черезъ который пробитъ тоннель длиной въ 1443 сажени. Къ востоку отъ Хингана линія вступаетъ въ долину рѣки Яла, притока Нонни, которой и слѣдуетъ до 522 в.; тутъ линія немного отходитъ отъ Яла, направляясь къ востоку вдоль сѣвернаго края долины дельты этой рѣки; 15 верстъ южнѣе Цицикара пересѣкаетъ Нонни. Дальше линія проходитъ черезъ болотистую шириной въ 50 в. долину и слѣдуетъ по водораздѣлу Нонни и Сунгари; пересѣкая послѣднюю на 891 верстѣ, она направляется къ юго-востоку по равнинѣ затѣмъ по гористой покрытой лѣсами мѣстности и переходитъ рѣчку Мудань-Цзянь въ 20 верстахъ сѣвернѣе Нингуты. Далѣе линія проходитъ по долинамъ попутныхъ рѣчекъ, переваливаетъ черезъ хребетъ Чанъ-Линь и Лао-Линь близь мѣстности Разсыпная, падь вступаетъ въ предѣлы Приморской Области, оканчиваясь у станціи Гродеково, Никольской вѣтви, Уссурійской желѣзной дороги. На этой линіи расположены шесть городовъ: Хайларъ, Цицикаръ, Хуланъ-Ченъ, Харбинъ, Ажехе и Нингута.

У Харбина отъ главной линіи отдѣляется Южно-Маньчжурская вѣтвь, которая на всемъ своемъ протяженіи до Портъ-Артура сохраняетъ однообразное направленіе на юго-западъ. Поднимаясь постепенно на водораздѣлъ между бассейнами Сунгари и Ляо-Хэ, линія проходитъ близь городовъ Куань-Чень-Цзы и Чан-Тху-фу, направляется къ Телину, откуда идетъ на Мукденъ, обходя его съ западной стороны, на Ляо-Янъ-Чжоу и Хайчэнъ. Отъ Хайчэна линія направляется по Ляо-Дунскому полуострову на Портъ-Артуръ, причемъ съ ней соединены вѣтвями порты Инкоу и Дальній.

На всемъ протяженіи Восточно-Китайской желѣзной дороги уложены тяжелые рельсы, вѣсомъ 24 фунта на пог. фут.; мосты на линіи желѣзные или каменные (лишь на первое время допущены деревянные); толщина балластнаго слоя, ширина земляного полотна—больше, чѣмъ на Сибирской магистрали и вообще всѣ техническія условія значительно строже.

Во время событій 1900 г. дорога сильно пострадала; изъ уложенныхъ до начала безпорядковъ 1300 верстъ уцѣлѣло

лишь около 400. Однако къ 21 октября 1901 года былъ уложенъ весь путь и съ 1-го іюля 1903 г. по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ открылось правильное движеніе. Благодаря болѣе совершенной укладкѣ пути даже въ неблагопріятное для движенія зимнее время дорога можетъ пропускать равномѣрно по всей линіи товарные поѣзда въ 40 груженыхъ вагоновъ, тогда какъ на нѣкоторыхъ участкахъ Сибирской дороги можетъ проходить лишь поѣздъ въ шестнадцать вагоновъ.

На Восточно-Китайской линіи имѣется множество всевозможныхъ временныхъ и постоянныхъ зданій для служащихъ, рабочихъ и охраны. Желѣзнодорожнымъ центромъ служитъ Харбинъ, въ которомъ расходятся линіи на Владивостокъ и Портъ-Артуръ и сосредоточена высшая администрація пути. Дорога имѣетъ въ своемъ распоряженіи спеціальный коммерческій портъ Дальній, устроенный по послѣднему слову техники. Ко времени проѣзда бывшаго министра финансовъ Витте тамъ имѣлся готовый сухой докъ, предназначенный для ремонта судовъ общества Восточно-Китайской желѣзной дороги, но могущій служить и для другихъ судовъ осадкой въ 18 футовъ; сооружался второй докъ спеціально для океанскихъ судовъ. Наконецъ въ районѣ дороги находятся залежи каменнаго угля, изъ которыхъ выдающіяся по оборудованію копи Янтайскія близъ Мукдена. Во время проѣзда г-на Витте разработка ихъ производилась обществомъ Восточно-Китайской дороги.

Проведеніе желѣзной дороги въ чуждомъ, неизслѣдованномъ краю, гдѣ на каждомъ шагу выростали неожиданныя труднопреодолимыя препятствія - было сопряжено съ большими трудностями. Нагляднымъ примѣромъ служитъ тоннель, который строители дороги должны были пробить черезъ хребетъ Большой Хинганъ. Для сооруженія этого тоннеля тутъ былъ созданъ временно цѣлый фабричный городокъ, [illegible] населенности не уступающій Уральскимъ заводамъ. Не менѣе грандіозное сооруженіе — громадный и въ то же время легкій желѣзный мостъ, переброшенный черезъ широкую бурливую Сунгари около Харбина. Насколько крупное значеніе имѣло для Маньчжуріи проведеніе желѣзной дороги, какъ благотворно отразилось оно на ея оживленіи — свидѣтельствуютъ иностранцы, посѣтившіе страну до водворенія въ ней русскихъ и послѣ; между ними и корреспонденты англійскихъ газетъ, которыхъ трудно заподозрить въ излишней снисходительности къ Россіи.

Какъ во всякомъ крупномъ предпріятіи, въ Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ есть свои недочеты, но все же это великое дѣло, въ которое вложено не мало энергіи и желѣзнаго, неустаннаго труда строителей.

Наиболѣе оживленная и доходная часть линіи—южная, такъ какъ она проходитъ черезъ наиболѣе густо населенную и хлѣбородную область Маньчжуріи. Особенное оживленіе начинается отъ станціи Куанъ-Чень-Цзы. Этотъ и ранѣе довольно значительный городокъ разросся благодаря желѣзной дороги въ крупный торговый центръ; вотъ живой примѣръ благодѣтельности проведенія ея. Вообще по общимъ отзывамъ Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ предстоитъ широкая будущность.

II.

Горы Сѣверной и Южной Маньчжуріи. Орошеніе. Климатъ.

Маньчжурія или какъ ее называютъ китайцы—Дунъ-Санъ-Шенъ, т. е. три восточныя провинціи, образуетъ крайній восточный уголъ небесной имперіи и лежитъ приблизительно между $53^1/_2°$ и $38^1/_4°$ сѣверной широты и $116^1/_2°$ и $134^1/_2°$ восточной долготы, считая отъ Гринвича. Такимъ образомъ Маньчжурія лежитъ въ той самой широтѣ, какъ Италія, Франція и Южная Англія. На сѣверѣ и востокѣ Маньчжурія граничитъ съ Россіей, на западѣ съ Монголіей и собственно Китаемъ, на югѣ съ Кореей и Желтымъ моремъ. Берега имѣютъ два крупныхъ залива, Ляо-Дунскій и Корейскій. Страна окружена превосходными естественными границами: на сѣверѣ рѣкой Амуромъ и горами Малаго Хингана, на востокѣ притокомъ Амура-Уссури и озеромъ Ханкой, на югѣ рѣками: Туменью, Ялу, Желтымъ моремъ и горной цѣпью Чанъ-бо-шанъ; на западѣ рѣками Сунгари, Нонни, горами Большого Хингана, озеромъ Далай-Норъ и рѣкой Аргунью; наконецъ на юго-западѣ, вдоль китайской границы, тянется знаменитая китайская стѣна.

Занимаемое Маньчжуріей пространство равняется 682.800 кил.; такимъ образомъ она въ два раза больше Японіи и приблизительно одной величины съ Австро-Венгріей.

Сѣверная Маньчжурія преимущественно гористая. Отъ долины Амура далеко на югъ тянутся хребты Большого и Малаго Хингана. Къ великой Монгольской равнинѣ примыкаетъ Чулунбарская возвышенность, а широкая Ляо-хо—Сунгарійская равнина отдѣляетъ горы Б. Хингана отъ горъ Чанъ-бо шана.

Длина всей цѣпи Большого Хингана приблизительно 1.000 верстъ; ширина—300 в. Основательнѣе всего Большой Хинганъ изслѣдованъ между Хайларомъ и Цицикаромъ, а также между рѣками Ялу и Хайларомъ. Тутъ, какъ показали изслѣдованія полковника Стрельбицкаго, Большой Хинганъ имѣетъ 400 верстъ ширины, т. е. въ два раза шире горъ Кавказа между Тифлисомъ и Владикавказомъ. Высота Большого Хингана слабо развита. Въ юго-западной части самая высокая вершина достигаетъ едва 1.130 метр. Снѣжныхъ вершинъ совсѣмъ нѣтъ. Спуски къ западу пологіе къ востоку крутые. Отъ главнаго горнаго хребта расходятся въ разныя стороны развѣтвленія. Изъ нихъ крупнѣйшія на востокѣ — Баримскія горы; и тѣ и другія перерѣзаютъ почтовый трактъ изъ Хайлара въ Цицикаръ. Въ сторону отъ водораздѣла рѣкъ Хайлара и Ялу горы Хингана почти не изслѣдованы.

Существуетъ предположеніе, что ширина Хингана возрастаетъ къ сѣверу, а вышина, на оборотъ къ сѣверу понижается и увеличивается къ югу.

Средняя высота Чулунбарской возвышенности—около 600 метровъ. Какъ было уже сказано, возвышенность эта составляетъ продолженіе монгольскихъ степей. Съ одной стороны она переходитъ русскія границы, съ другой доходитъ до рѣки Ганъ, праваго притока Аргуни; на востокѣ сливается съ предгоріемъ Хингана. Къ сѣверу отъ Хайлара сплошь вѣерообразно расположенныя цѣпи холмовъ.

Къ востоку отъ озера Далай-Норъ возвышаются горы Чолбай и Баюргау; къ западу—Ольчинская горная цѣпь. Эту область перерѣзаетъ множество рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Аргуни и Далай-Нора. Долины ихъ отличаются глубиной, шириной; часто болотисты. Тутъ много также соленыхъ и горькихъ озеръ, какъ напримѣръ Далай Норъ и Буир-Норъ.

Малый Хинганъ—независимъ отъ отроговъ Большого. Обѣ горныя цѣпи соприкасаются къ юго-востоку отъ слiянія Кумары съ Амуромъ. Восточный и сѣверный кряжи Малаго Хингана окаймляютъ Амуръ отъ устья Кумары до Екатерино-

Никольской станціи, то спускаясь отвѣсными скалами къ ложу рѣки, то отступая отъ нея на нѣсколько верстъ. На югѣ горы тянутся до долины рѣки Сунгари, но чаще въ значительномъ разстояніи отъ ея теченія. Западная вѣтвь Малаго Хингана тянется между станціями Нинъ-Ньянъ-Шанъ и Ла-Ха-Шанъ на Цицикаро-Мергенскомъ трактѣ, ввиду Нонни.

Такимъ образомъ вся горная цѣпь занимаетъ большой треугольникъ, боками котораго служатъ рѣки Амуръ, Сунгари и Нонни.

Малый Хинганъ въ полосѣ между Мергенемъ и Айгуномъ представляетъ изъ себя нѣчто среднее между плоскогоріемъ и альпійской гористой мѣстностью. Онъ образуетъ здѣсь значительной широты массивные отроги, чередующіеся съ холмами, высотой не больше 600 м.

Горы Чанъ-бо-шанъ или Шанъ-янъ-алинъ, образуетъ водораздѣлъ между Сунгари и Туменью съ одной стороны, и между Ялу и Ляо-хо съ другой: такимъ образомъ онъ дѣлитъ Маньчжурію на сѣверную и южную области. Самая значительная возвышенность Чанъ-бо-шанскихъ горъ — Бай-шанъ или Лао-бо-шанъ, а по корейски Пейкъ-то-шанъ. Высота Пейкъ-то-шана 2.440 метровъ, это самая высокая гора во всей Маньчжуріи. Склоны горъ покрыты густыми лѣсами и сочными лугами. Пейкъ-то-шанъ—бывшій вулканъ. Въ настоящее время на мѣстѣ кратера образовалось озеро, а о вулканическомъ періодѣ свидѣтельствуютъ остатки застывшихъ лавовыхъ потоковъ. Отсюда произошло названіе горы, которое значитъ въ переводѣ „бѣлая гора“,

Если характеръ горъ на сѣверѣ нѣсколько однообразенъ, горный пейзажъ Чанъ-бо-шана поражаетъ мѣстами своимъ дикимъ величіемъ. Острые хребты и причудливыя очертанія отвѣсныхъ, отшлифованныхъ какъ зеркало, скалъ чередуются съ пологими склонами, заваленными камнями и поросшими дикимъ бурьяномъ, нагроможденными другъ на друга огромными гранитными валунами; бездонныя пропасти, дикія, непроходимыя ущелья, долины, покрытыя толстымъ слоемъ лавы, смѣняютъ другъ друга. Мѣстами слой лавы растрескался и какъ бы осѣлъ; въ впадинахъ образовались заросшія камышомъ болотца, гдѣ укрываются стаи птицъ, или прозрачныя тихія озера, въ которыхъ отражаются сосѣднія скалы и бездонное

голубое небо. Шумные, быстрые потоки мчатся каскадомъ по камнямъ среди базальтовыхъ береговъ...

Пейкъ-то-шанъ составляетъ какъ бы горный узелъ между маньчжурской и корейской возвышенностями.

Изъ развѣтвленій системы Чанъ-бо-шана наибольшую важность представляютъ три группы: горы Ку-ле къ западу отъ Сунгари, Сьяо-бо-шанъ между Сунгари и рѣкою Муданъ и горныя цѣпи, не имѣющія общаго названія между Муданомъ, Туменью, Суйфуномъ и Уссури. Характеристическая черта этихъ горъ—значительное протяженіе. Приведенныя здѣсь названія горъ пріурочены къ нимъ европейцами.

Непосредственно съ Чанъ бо-шаномъ соприкасаются горы Нино, носящія различныя названія: Харбалинъ, Лоелинъ, Чанъ-линъ-цзы и т. д.

Наиболѣе гористая мѣстность находится между Нингутой и Полтавской станицей. Горы между рѣками Уссури, Амуромъ, Сунгари, Модоши и Муренемъ называются Кентейскими. Горы Сьяо-бо шанъ занимаютъ пространство между Сунгари и его притокомъ Муданомъ. Между Омоссо и Гириномъ расположены Чанъ-уанцайлинскія горы.

Орошеніе сѣверной Маньчжуріи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Благодаря вызываемымъ муссонами частымъ выпаденіемъ осадковъ, въ горахъ образуются потоки, изъ которыхъ берутъ начало большія рѣки. Въ низкихъ долинахъ осадки образуютъ цѣпь болотъ, которыя пополняютъ водой рѣки. Разливы рѣкъ бываютъ два раза въ годъ: ранней весной вслѣдствіе таянія снѣговъ и особенно въ концѣ лѣта послѣ полосы лѣтнихъ ливней.

Весеннее наводненіе приноситъ съ собой меньше бѣдъ, такъ какъ снѣгъ и ледъ таютъ постепенно. Послѣ наводненія вода не спадаетъ около мѣсяца. Самый низкій уровень рѣкъ — передъ весною, передъ тѣмъ, какъ начнется таянье снѣговъ.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ рѣчную систему сѣверной Маньчжуріи. *Хайларъ* беретъ начало въ горахъ Большого Хингана къ сѣверу отъ Цицикарскаго тракта. Ширина рѣки 100 м., а самый высокій уровень (въ августѣ мѣсяцѣ) 2 м. Для навигаціи не годится. Притоки немногочисленные и незначительные. *Аргунь* только два раза на всемъ своемъ теченіи отступаетъ отъ своего сѣверо-восточнаго направленія; въ верхнемъ теченіи воды бѣгутъ очень спокойно, ложе крутое, глу-

бина—2 м., ширина—30—40 м.; дно глинистое, вслѣдствіе чего вода въ рѣкѣ мутится. Берега на большомъ пространствѣ недоступны изъ-за цѣпи озеръ, прудовъ и болотъ.

Принявъ рѣчку Ганъ, Аргунь поворачиваетъ на западъ, перерѣзаетъ скалистыя горы и течетъ черезъ Уссурійскую станицу. Въ этихъ мѣстахъ самая большая ширина—140—200 метровъ, дно песчаное, глубина 2 м. Долина въ четыре версты шириною, богата озерами, прудами, а во время разливовъ и болотами.

Ниже станицы Аргунь долина съуживается, лѣса замѣняютъ луга, теченіе становится быстрымъ. Нижнее теченіе Аргуни имѣетъ отъ 200 до 300 м. ширины, глубину отъ 1 до 6 м., дно скалистое. Вдоль берега тянутся неприступныя горы, покрытыя дремучимъ лѣсомъ. Теченіе быстрое вплоть до сліянія съ Шилкой. Аргунь замерзаетъ въ концѣ октября. Изъ его притоковъ, кромѣ упомянутаго выше Гана, заслуживаетъ вниманіе рѣчка Араканъ, по которой лежатъ богатыя золотыя розсыпи.

Амуръ, по китайски Хей-лунъ-цзянъ, т. е. черная рѣчка, на протяженіи 1800 верстъ составляетъ границу Маньчжуріи съ Россіей. Отъ сліянія съ Шилкой и Аргунью вплоть до устья Зеи теченіе крутое. Ширина колеблется между 400 м. и 2 верстами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ даже до 4 верстъ. Глубина также различная. Выше Албазина по Амуру могутъ ходить суда осадкой въ $1^1/_2$ метра ниже, глубина доходитъ до 2—6 метровъ. Многочисленныя мели крайне опасны для навигаціи.

Отъ Зеи до Уссури полноводье Амура зависитъ главнымъ образомъ отъ притока Кумары.

Передъ истокомъ Уссури, Амуръ дѣлится на два рукава, изъ которыхъ южный принимаетъ Уссури. Между рукавами цѣлый архипелагъ острововъ: самый большой изъ нихъ имѣетъ сорокъ верстъ длины и отъ 4 до 8 верстъ ширины. Уровень доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 15 м. Дно песчаное или илистое. Такъ какъ Амуръ замерзаетъ на долгое время, значеніе его, какъ воднаго пути, не особенно велико. Въ верхнемъ теченіи онъ покрывается льдомъ въ началѣ ноябрѣ и и вскрывается лишь въ половинѣ апрѣля. Въ Амуръ впадаетъ много рѣкъ, особенно выше Благовѣщенска. Вотъ главнѣйшіе изъ нихъ съ правой стороны: Альбазиха, Кумара, Фабира, на которой въ 1900 г. открыты золотыя розсыпи, и Шадиагахъ, гдѣ имѣются залежи каменнаго угля и желѣзистая глина.

Самый важный притокъ—*Сунгари*, или Сун-фа-дзянъ болѣе

1.200 верстъ длиною. Сунгари образуется изъ слiянiя нѣсколькихъ рѣчекъ, берущихъ начало въ горахъ Чанъ-бо-шана; по ихъ слiянiи она становится большой рѣкой, въ 270 м. шириной Въ среднемъ теченiи отъ Гирина до Бодунэ ложе Сунгари съуживается до 300 м., потомъ рѣка раздѣляется на два рукава. Высота водъ доходитъ самое большое до 2 м. Берега замѣчательно живописны. Сначала вдоль рѣки громоздятся низкiе, но крутые горные отроги, съуживая ея долину. Потомъ прибрежныя горы принимаютъ пирамидальный характеръ, еще дальше онѣ спускаются къ берегамъ террасами, покрытыми низкими заливными лугами и переходятъ, наконецъ, въ песчаные холмы. Нижнее теченiе считается отъ Бодунэ; тутъ ширина рѣки отъ 800 до 2000 м., а въ мѣстахъ, гдѣ много островковъ—около 3 верстъ. Выше истока Нонни глубина незначительная; въ обыкновенное, время не доходитъ и до метра, но во время дождей значительная. Оба берега песчаные. Ниже Нонни вдоль рѣки тянутся обширные луга. Отъ рѣки Хуланъ до города Баянъ-сусу дно глинистое и песчаное, съ праваго берега круто обрываются надъ рѣкой скалы. Лѣвый берегъ плоскiй. Въ устьѣ рѣка дѣлится на 18 рукавовъ, почему эта часть называется Ши-па-дой т. е. „восемнадцать мѣстъ". Не трудно догадаться, гдѣ сливаются зеленоватыя воды Амура съ желтыми, быстрѣе текущими водами Сунгари. Сунгари выходитъ изъ береговъ два раза въ годъ, весной и лѣтомъ. Лѣвый берегъ заливается въ это время на протяженiи нѣсколькихъ верстъ. Послѣ лѣтняго разлива воды убываютъ до конца августа. Вплоть до Гирина навигацiя поддерживается лишь въ теченiи очень короткаго времени, но отъ устья рѣки Нонни суда ходятъ съ половины апрѣля до конца октября.

Изъ лѣвыхъ притоковъ самый важный *Нонни*. Длина Нонни болѣе 750 в., ширина отъ 150 до 500 м. Дно мягкое, вода чистая, ложе крутое и дѣлится на нѣсколько параллельныхъ рукавовъ. Такъ подъ Цицикаромъ образовались два рукава. Одинъ не пригоденъ для судоходства благодаря низкому уровню водъ, другой судоходный; оба рукава раздѣлены островомъ въ 2 в. ширины. Берега Нонни низкiе, въ нижнемъ теченiи песчаные. Нонни судоходна до Цицикара, выше дно настолько плоско и каменисто, что тутъ не могутъ ходить даже китайскiя джонки. Недалеко отъ Цицикара въ юго-восточномъ направленiи тянется рядъ соединяющихся между собою озеръ.

Уссури въ 140 верстахъ отъ верховья принимаетъ рѣчку Сунгатча и отсюда составляетъ границу между Россіей и Маньчжуріей. По мѣрѣ прибыванія притоковъ, ширина ея увеличивается и колеблется между 1—3 верстъ. Длина рѣки около 900 верстъ, изъ которыхъ 750 судоходны. Мели препятствуютъ только во время подъема водъ. Притокъ Уссури-Сунгача, беретъ начало изъ озера Ханки.

Озеро Ханка имѣетъ форму эллипса. Длина озера около 90 в., при глубинѣ 10 м. Озеро очень бурное. Вода прѣсная, но мутная и не пригодная для питья—западный берегъ высокій, покрытъ лѣсомъ и, южный и восточный болотисты и не обитаемы. Кругомъ озера тянутся степи, только на западномъ берегу въ двухъ мѣстахъ прорѣзанныя горами. За послѣдніе годы замѣчено изсяканіе озера, причина этого — песчаные наносы.

Слѣдующій притокъ Уссури-*Мурень*, судоходенъ на значительномъ протяженіи. Съ правой стороны притока *Нора* тянется широкая, покрытая густой травой равнина, мѣстами богатая черноземомъ, мѣстами болотистая.

Рѣка *Тумень* беретъ начало въ горахъ Чанъ-бо-шана, течетъ гористой мѣстностью и въ 40 в. отъ м. Посьета впадаетъ въ Японское море. Берега устья песчаные, частью болотистые, покрытые прѣсноводными озерами. Уровень рѣки зависитъ отъ атмосферическихъ осадковъ. Товары сплавляются по ней на особыхъ плоскодонныхъ лодкахъ; до города Кученфу ходятъ также плоскодонныя суда. Берега Тумени сильно разнятся одинъ отъ другого: съ лѣвой — дикія горы, съ правой — корейскіе города и деревни. Притоки Тумени—горные потоки, съ каменистымъ дномъ и быстрымъ бурливымъ теченіемъ.

Послѣдняя рѣка Сѣверной Маньчжуріи — *Суйфунъ*, также впадающая въ Японское море. Среднее и нижнее теченіе Суйфуна принадлежитъ Россіи, верхнее совсѣмъ мало изслѣдовано. По разсказамъ туземцевъ, онъ беретъ начало въ горномъ узлѣ въ 90 верстахъ отъ Нингуты. На границѣ Россіи характеръ рѣки горный; по ней несмотря на сильное теченіе сплавляется лѣсъ.

Южная Маньчжурія окружена на югѣ водами Желтаго моря, въ которое глубоко врѣзается Ляодунскій полуостровъ. Береговая линія Маньчжуріи слабо развита. На западѣ лежитъ

Ляодунскій заливъ, на востокѣ—Корейскій. Крайняя южная часть Ляо-Дуна образуетъ полуостровъ длиной въ 100 км., который раздѣляется у города Гина узкимъ перешейкомъ на двѣ части. Часть полуострова къ югу отъ перешейка, носитъ англійское названіе Регентъ-Свэрдъ (Кванъ-тунъ) и оканчивается мысомъ Лау-ти-шанъ. На востокѣ лежатъ бухты Портъ-Артурская, Таліенванская, Коррская и другія, менѣе важныя. Западный берегъ полуострова образуетъ двѣ бухты изъ которыхъ южная Пижонъ-бай имѣетъ 8 м. глубины и подвержена только западнымъ вѣтрамъ. Далѣе къ сѣверу расположены бухты Луиза-бай, Сосьети-бай, Чу-лу-шахе и Фуеру. Вдоль береговъ Ляодунскаго полуострова, особенно на югѣ и на востокѣ, тянутся длинныя группы островововъ. Въ Корейскомъ заливѣ расположены слѣдующіе острова: Санъ-шанъ-дао, Гуанълу-дао, группы Ли-чанъ-шанъ и Байчаушанъ, Умандао, Чайянъ-дао, Шу-цанъ-дао, Ваньдао и Да-лу-дао. Противъ юго-западнаго берега тянутся: Те-шанъ, Туръ-дао, Бо-ло-дао и Цанъ-синъ-дао, кромѣ того цѣлое множество маленькихъ островковъ въ бухтѣ Сосьети бай.

По стройству поверхности, южная Маньчжурія, составляющая всего лишь шестую часть всей Маньчжурской территоріи, сходна съ сѣверной. И тутъ, какъ тамъ низкія сгруппированныя въ двухъ мѣстахъ горы, раздѣленныя широкой рѣчной долиной. Горы, расположенныя на западѣ, составляютъ повидимому окончаніе длинной горной цѣпи, заходящей въ Китай и сливающейся съ Большимъ Хинганомъ; горы къ востоку отъ рѣки Ляо-хо составляютъ продолженіе Чанъ-бо-шана. Возвышенности Ляо-си къ западу отъ рѣки Та-линъ-хо, состоятъ изъ цѣпи низкихъ холмовъ, спускающихся къ Ляодунскому заливу. Очертанія горныхъ хребтовъ очень причудливы; зубчатыя, сталактитовыя вершины чередуются съ куполообразными, приземистыми. Главныхъ вершинъ двѣ: Да-хунъ-ло-шанъ (910 м.) и Сяо-хунъ-ло-шанъ (730 м.). Къ востоку отъ рѣки Та-линъ-хо вдоль средняго теченія тянется невысокая цѣпь Ши-занъ-шаускихъ горъ. Около города Гуанъ-нинъ начинается долина, отдѣляющая хребстъ Лію-шанъ отъ сѣверо-восточныхъ горъ. Мѣстность къ западу и востоку отъ Лію-шана почти совсѣмъ еще не изслѣдована. Извѣстно лишь то, что по ту сторону возведеннаго здѣсь съ давнихъ временъ палисада тянутся монгольскія пастбища.

Изъ этого можно вывести, что эта мѣстность должна быть похожа на другія западныя и сѣверныя монгольскія равнины. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Между Монголіей и южной Маньчжуріей существуетъ громадная разница. Горы на границѣ Южной Маньчжуріи и монгольскихъ степей образуютъ природную стѣну между обѣими странами. Къ западу отъ нея тянутся однообразныя равнины, бѣдныя растительностью, переходящія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ пустыни или перерѣзанныя обнаженными утесами. Другая картина представляется на востокѣ. Долина Ляо-хо превосходно орошаемая, богатая черноземной почвой, настоящая житница Маньчжуріи; въ ней нѣтъ недостатка и въ густыхъ лѣсахъ.

Мѣстность между портомъ Адама и Бейцзыво на югѣ и водораздѣломъ рѣкъ Я-дао-хо и Тай-цзи-хо на сѣверѣ заполнена двумя пересѣкающими ея горными системами, состоящими изъ обрывистыхъ короткихъ цѣпей.

Ляодунскія горы всѣ болѣе или менѣе одной высоты (отъ 900 до 1,000 м.). Характеръ ихъ очень суровый, очертанія острыя, полное отсутствіе растительности на склонахъ. Горы къ морю не подходятъ; пространство между ними и морскимъ берегомъ покрыто сплошь ихъ холмами, напоминающими издали крупныя морскія волны. Исключеніе составляетъ западный берегъ, на которомъ возвышаются горы Самсонъ (670 м.), Осборнъ (220 м.), Клію-тсо (180 м.) и передъ самымъ Портъ-Артуромъ Адамовъ пикъ (480 м.) между прибрежными горами тянутся широкія несчаныя долины. На восточномъ берегу преобладаетъ торфяная почва, на западномъ болота и соленыя озера. Крайняя южная часть Ляо-дуна или такъ называемый Регентъ Суордъ также имѣетъ холмистый характеръ. Глинистыя долины отличаются тщательной обработкой, хотя и встрѣчаются каменистыя мѣста. Какъ было упомянуто выше, Ляодунскія горы сообщаются съ Чан-бо-шанскими. Связующимъ звеномъ между двумя горными системами является горный хребетъ, лежащій между Хун-дзяномъ, притокомъ Ялу и Суши-хо, принадлежащимъ къ системѣ рѣки Ляо-хо.

Долина рѣки Ляо-хо чрезвычайно полого спускается на югѣ къ Ляо-дунскому заливу; поясъ отмелей отдѣляетъ ее отъ моря. По мѣрѣ удаленія отъ него почва становится все песчанѣе и глинистѣе.

Плодородность оставляетъ много желать. · Для хлѣбопаше-

ства выгоднѣе всего полоса между Хан-чунгомъ и Мукденомъ, гдѣ черноземъ достигаетъ метра глубины. Растительность, за исключеніемъ прибрежной полосы, скудная. Тамъ и сямъ встрѣчаются группы тополей, березъ и клена, оживляющія однообразную картину полей и деревень. Дремучіе лѣса исчезли съ давнихъ временъ.

Всѣ рѣки южной Маньчжуріи, за исключеніемъ Ялу и Ляо-хо, имѣютъ мало притоковъ. Благодаря недостатку лѣсовъ, уровень рѣкъ часто и быстро мѣняется. Во время таянія снѣговъ и лѣтнихъ ливней самая незначительная рѣченка превращается въ бурный потокъ, выступающій изъ береговъ и заливающій окрестности. Эти рѣки впадаютъ въ Ляо-дунскій или Корейскій заливъ.

Главная рѣка, впадающая въ Ляо-дунскій заливъ—Ляо-хо. Ляо-хо беретъ начало въ гористой мѣстности Чилійской провинціи къ сѣверо-востоку отъ Пекина. Направленіе рѣки за небольшими отступленіями вплоть до устья юго-западное. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ляо-хо перерѣзаетъ великій императорскій трактъ, ширина ея 600 м. Берега однообразные, плоскіе, песчаные. Въ заливъ рѣка впадаетъ однимъ широкимъ рукавомъ. Такъ какъ сѣверный берегъ Ляо-дунскаго залива понемногу приподымается, нижнее теченіе Ляо-хо постепенно удлиняется. Такъ, Нью-чуанъ лежалъ раньше въ самомъ устьѣ Ляо-хо; впослѣдствіи онъ оказался выше Тьянъ-чуанга, занявшаго его мѣсто; наконецъ въ 1846 г. значеніе Тьянъ-чуанга перешло къ рыбацкому селенію Инкоу или Ин-цзы разросшемуся въ настоящее время въ большой городъ и въ свою очередь лежащему уже въ 14 верстахъ отъ устья. По Ляо-хо могутъ ходить лишь плоскодонныя суда. Важнѣйшій изъ притоковъ ея Хун-хо, теченіе котораго прорѣзаетъ плодородную долину и имѣетъ около Мукдена 150 м. ширины.

Рѣка Та-лин-хо также беретъ начало въ Чилійской провинціи. Ширина ея въ нижнемъ теченіи 200 м., воды мутныя, берега песчаные.

Главная рѣка, впадающая въ Корейскій заливъ—Ялу, берущая начало у подошвы главнаго хребта Чан-бо-шана, въ четырнадцати верстахъ отъ истока Сунгари. Берега Ялу гористы, особенно въ верхнемъ теченіи, и чрезвычайно живописны. Воды чисты, какъ кристаллъ.

Вплоть до города Ви-Чжу, долина нижняго теченія Ялу

узкая, склоны горъ круто спадаютъ къ ея ложу; начиная отъ Ви-Чжу горы на лѣвомъ берегу отступаютъ, образуя открытое низменное мѣсто. На правомъ берегу горы окаймляютъ рѣку до Андуня. По рѣкѣ ходятъ плоскодонныя суда, главнымъ образомъ плоты, на которыхъ сплавляется лѣсъ. Берега Ялу богаты превосходнымъ лѣсомъ. Въ верхнемъ теченіи Ялу принимаетъ въ себя двадцать притоковъ. Покрытыя густымъ лѣсомъ сосѣднія долины совершенно недоступны во время разлива рѣкъ. Въ нижнемъ теченіи въ Ялу впадаетъ съ правой стороны два большихъ притока: Дун-хун-цзянъ и Цао хо. Первый изъ нихъ судоходенъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, въ Ляо-дунскій и Корейскій заливы впадаетъ цѣлый рядъ небольшихъ рѣкъ, не имѣющихъ для полуострова особеннаго значенія. Въ Регентъ-Суордѣ чувствуется большой недостатокъ прѣсной воды. Тутъ имѣются только горные ручьи, богатые водой лишь во время таянія снѣговъ и дождей; лѣтомъ они совершенно высыхаютъ. Колодцевъ мало, при томъ они даютъ воду очень плохого качества, которую необходимо фильтровать.

Въ Маньчжуріи существуетъ всего двѣ метеорологическія станціи: въ Мукденѣ и въ Инкоу; поэтому, говоря о климатическихъ условіяхъ страны, приходится большею частью опираться на отрывочныя наблюденія туристовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ важное значеніе имѣютъ наблюденія, производимыя въ сосѣднихъ русскихъ провинціяхъ.

Къ югу отъ Инкоу температура падаетъ зимой до — 19⁰ по Реомюру и морозы держатся очень долго. Устье Ляо-хэ и портъ Инцзекоу замерзаютъ въ ноябрѣ и вскрываются въ мартѣ. То же явленіе повторяется и въ другихъ портахъ Желтаго моря.

На юго-восточномъ берегу Ляо-дуна, который омывается теплымъ теченіемъ, порты не замерзаютъ круглый годъ. Самый сѣверный изъ незамерзающихъ портовъ—Бей-цзы-во. Какъ показали наблюденія, температура въ Маньчжуріи въ теченіи двадцати четырехъ часовъ сильно колеблется. Это явленіе замѣчено въ январѣ мѣсяцѣ на югѣ Ляо-дунскаго полуострова. На разсвѣтѣ было 14⁰, въ 10 часовъ утра на солнцѣ + 11⁰. Средняя температура Портъ-Артура зимой 5—6⁰ R. ниже нуля, иногда падаетъ до 15⁰. Около Мукдена въ январѣ 1903 г. морозы доходили до 26⁰ R. Въ сѣверной Маньчжуріи, особен-

но въ сѣверо-восточной области, морозы очень сильные и держатся долго. Въ концѣ ноября 1895 г. между Нингутой и русской границей морозы доходили до 10° R. Самые острые холода наблюдались тутъ въ декабрѣ, когда температура падала до 30° R Между Хун-чуномъ и Омоссо 30-го октября 1896 г. температура стояла на 11°; два дня спустя температура упала до 14° и затѣмъ нѣсколько дней стояла на 17°. Къ сѣверу отъ Сунгари и Ней-туан-лин-цзу зимніе холода доходятъ до 36°, а къ западу отъ Большого Хингана нерѣдко и до 40° R. Въ этой самой суровой части Маньчжуріи рѣки вскрываются въ концѣ апрѣля, а замерзаютъ въ половинѣ октября, такъ что зима длится полгода. Въ общемъ тутъ холоднѣе, нежели въ другихъ частяхъ свѣта, лежащихъ на той же широтѣ.

Весна въ Маньчжуріи очень коротка. Въ мартѣ и апрѣлѣ во всей странѣ температура быстро подымается, наступаютъ теплые прекрасные дни. Въ южной Маньчжуріи въ апрѣлѣ начинаются уже посѣвы. На сѣверо-западѣ и въ долинахъ Большого Хингана ночи продолжаютъ стоять холодныя, снѣгъ таетъ только въ маѣ. Но и тутъ съ наступленіемъ тепла зелень распускается поразительно скоро. Обыкновенно на западѣ переходъ отъ холодной весны къ лѣтнему зною совершается очень быстро, тогда какъ на востокѣ холодныя теченія Японскаго моря не даютъ температурѣ сразу повыситься. Лѣтомъ наступаетъ тропическая жара; нѣсколько прохладнѣе температура на лѣсистыхъ склонахъ Большого Хингана и Чанбошана. О высокой лѣтней температурѣ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что на югѣ культивируется рисъ, хлопокъ и индиго.

Въ Инкоу и Мукденѣ начиная съ іюня и по сентябрь стоитъ отъ + 16 до + 28° R въ тѣни. Въ сѣверной Маньчжуріи жары стоятъ три мѣсяца и достигаютъ своего апогея въ іюнѣ. Съ половины іюля жары спадаютъ. Осень въ сѣверной Маньчжуріи наступаетъ рано; это самое пріятное время года, погода стоитъ тихая, ясная и сухая.

Причиной суровости климата Маньчжуріи служатъ существующія тамъ еще обширныя степи, обиліе лѣсовъ, рѣкъ, озеръ и болотъ, большое протяженіе горъ и холодныя теченія, которыя заходятъ изъ Охотскаго моря въ Японское и иногда въ іюлѣ приносятъ съ собой ледъ. Главное же значеніе имѣетъ

положеніе страны на краю огромнаго восточно-азіатскаго материка, такъ какъ зимой воздушное теченіе стремится съ континента къ морю и вызываетъ пониженіе температуры, унося съ собой влагу.

Выпаденіе атмосферныхъ осадковъ зависитъ въ Маньчжуріи главнымъ образомъ отъ направленія вѣтровъ. Южные и юго-восточные вѣтры, которые господствуютъ лѣтомъ на всемъ восточно-азіатскомъ побережьи приносятъ съ океана осадки. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры сухіе, такъ какъ дуютъ съ материка. Періодъ дождей начинается прежде всего въ южной Маньчжуріи. Ливни и грозы начинаются тутъ съ половины мая. Потомъ граница дождей подвигается къ сѣверу. Къ сѣверу отъ Чан-бо-шана, въ долинѣ рѣки Сунгари и вообще во всей Маньчжуріи ливни начинаются съ конца іюня. Въ іюлѣ атмосферные осадки доходятъ до сѣверной области.

Вотъ какъ описываетъ одинъ туристъ лѣто на берегахъ Уссури.

„Рѣдкіе ясные дни смѣняются безконечными ливнями. Воздухъ до того насыщенъ влагой, что даже герметически закупоренныя папиросы становятся влажными, а бѣлье и обувь покрываются плѣсенью. Къ концу лѣта дождь льетъ иногда цѣлый мѣсяцъ непрерывно, такъ что всякое сообщеніе прекращается и рѣки выходятъ изъ береговъ“.

Въ концѣ сентября въ сѣверной Маньчжуріи наступаетъ уже сухое время: въ южной дожди идутъ еще и въ октябрѣ, а иногда и въ первой половинѣ ноября.

Можно себѣ представить, въ какое состояніе приходятъ дороги! Это сплошныя рѣки топкой грязи, въ которой вязнутъ экипажи и лошади.

Снѣга выпадаетъ мало, за исключеніемъ горъ Большого Хингана и Чан-бо-шана съ ихъ отрогами. Въ степяхъ хулун-буйскаго округа обыкновенно всю зиму напролетъ стоитъ ясная погода. Въ горахъ Большого Хингана снѣгъ выпадаетъ до 70 см. толщины; на вершинахъ держится съ нобяря по мартъ. Много снѣга выпадаетъ также въ гористой мѣстности надъ рѣкой Уссури; тутъ вьюга длится иногда 3 — 4 дня подрядъ. Характерное явленіе Маньчжурскаго климата—частые туманы. Они преобладаютъ весной, осенью главнымъ образомъ на южномъ берегу, въ долинѣ рѣки Сунгари, вообще въ Хун-чунскомъ округѣ, гдѣ ихъ вызываетъ близость моря.

III.

Количество и составъ населенія.—Типы, костюмы, обычаи, религія, національныя особенности маньчжурскихъ народностей.—Китайцы, ихъ положеніе въ странѣ.—Хунхузы.—Отношеніе къ европейской культурѣ.

Недостатокъ статистическихъ данныхъ позволяетъ лишь приблизительно говорить о количествѣ населенія Маньчжуріи; такъ въ мукденской провинціи предполагается отъ 5 до 7 милліоновъ, въ гиринской около 5 мил., и наконецъ, въ Хо-лунгъ-Кіанской—1$^1/_2$ мил. Наиболѣе густо населенныя мѣстности: долина рѣки Ляо-хо, Ляо-дунскій полуостровъ, средняя часть водораздѣла рѣки Сунгари, т. е. округи А-те-хе, Бодунэ, Гиринъ въ провинціи того же названія и округъ Хуланъ въ Хейлунъ-цзянской провинціи. Гораздо слабѣе населена южная гористая часть Ляо-си, а также восточные и сѣверные округи. Населеніе Маньчжуріи принадлежитъ къ тремъ племенамъ: тунгузскому, монгольскому и китайскому. Къ первому относятся маньчжуры, дауры, орочоне, манегры, бирары, гольды, солоны и корейцы; ко второму — буряты и чипчины; къ третьему—Китайцы. Численностью превосходятъ другихъ маньчжуры и китайцы; за ними слѣдуютъ корейцы, которыхъ насчитываютъ до 50,000.

Маньчжуры составляютъ 50% всего населенія. Они сосредоточиваются главнымъ образомъ въ городахъ; въ составъ деревенскаго населенія входятъ только на сѣверѣ. Чтобы удержать на престолѣ нынѣ царствующую маньчжурскую династію, маньчжурскія войска съ давнихъ временъ были переведены въ Китай; этимъ объясняется то обстоятельство, что маньчжуровъ такъ мало въ ихъ родной странѣ. Мѣсто маньчжуровъ заняли тысячи китайцевъ, которые, вступая въ бракъ съ маньчжурками, мѣшались съ туземнымъ населеніями, такъ что въ настоящее время, особенно на югѣ, нѣтъ чистокровныхъ китайцевъ. Маньчжуры средняго роста, смуглые, съ выдающимися скулами и большими карими глазами. Господствующій языкъ — китайскій; хотя при дворѣ еще недавно говорили по маньчжурски. Маньчжурская одежда изъ голубой хлопчато-бумажной ткани, въ которую маньчжурская династія одѣла также и

всѣхъ китайцевъ. Она состоитъ изъ широкихъ шароваръ, наколѣнниковъ, высокихъ сапогъ, изъ широкой рубахи съ узкими рукавами и изъ не менѣе широкаго жилета, который оканчивается иногда передничкомъ. Женщины носятъ широкія платья, особеннымъ образомъ зачесываютъ свои волосы и украшаютъ ихъ по мѣстному обычаю серебряными шпильками, гребнями и голубыми перьями. Раньше онѣ носили волосы распущенными по плечамъ. Мужской головной уборъ состоитъ изъ черной шелковой шапочки съ пуговкой на верху; солдаты и чиновники носятъ лѣтомъ соломенныя шляпы.

Обувь зажиточныхъ людей состоитъ изъ мягкихъ подбитыхъ шелкомъ туфель на толстой войлочной подошвѣ. Простой народъ употребляетъ старинную простонародную обувь, такъ называемую „ма“ („улы“), которую надѣваютъ только во время полевыхъ работъ или при переходѣ черезъ болото. „Ма“ дѣлается изъ толстой кожи и выкладывается внутри травой.

Вліяніе Китая отразилось отчасти на постройкѣ домовъ и на всемъ строѣ домашняго хозяйства.

Дома строятся изъ дерева, торфа, неотесаннаго камня и глины, смотря по тому, какимъ матеріаломъ богата данная мѣстность. Крестьянскій дворъ окружаетъ обыкновенно высокій плетень или глинобитая стѣна, внутри расположены хозяйственныя постройки. Во дворъ ведутъ высокія крѣпкія ворота, на обѣихъ створкахъ которыхъ наклеены обыкновенно ужасныя, пестро размалеванныя изображенія воиновъ. Ихъ назначеніе— отгонять злыхъ духовъ. Входы въ домъ и дворъ часто обращены на югъ. Дома одноэтажные, въ окна вставлены натянутыя прозрачной бумагой рамы, которыя очень легко вынимаются. Внутренняя обстановка какъ въ богатыхъ, такъ и въ бѣдныхъ домахъ, очень незатѣйливая. По стѣнамъ большіе шкафы, въ которыхъ хранятся праздничныя платья, цѣнныя вещи и бумаги: посреди комнаты очагъ; наконецъ, вдоль стѣнъ тянутся нары, такъ называемый „Канъ“; это самый важный предметъ въ домашнемъ обиходѣ. Назначеніе его самое разнообразное; ночью на немъ спятъ; днемъ сидятъ, курятъ, ѣдятъ, работаютъ; онъ же отопляетъ помѣщеніе. „Канъ“ громадная глинобитая лежанка въ 80 сант. вышиной и почти въ два метра шириной. Внутри проходитъ цѣлая сѣть соединенныхъ съ кухоннымъ очагомъ каналовъ, по которымъ переходитъ изъ послѣдняго теплый воздухъ. Ориги-

нальное ложе не только нагрѣвается само, но и согрѣваетъ комнату.

Канъ покрывается циновкой или войлокомъ; зажиточные китайцы стелютъ на ночь еще особые матрацы или ватныя одѣяла.

Семейные нравы маньчжуровъ очень патріархальны; нерѣдко въ одномъ и томъ же домѣ живутъ вмѣстѣ многочисленные представители нѣсколькихъ поколѣній, при чемъ во всѣхъ вопросахъ жизни они безропотно подчиняются старшему члену семьи, главѣ дома.

Наиболѣе распространенной религіей маньчжуръ былъ шаманизмъ, т. е. поклоненіе добрымъ и злымъ духамъ, одухотвореніе различныхъ явленій природы и нѣкоторыхъ представителей животнаго царства. Сравнительно недавно среди коренного населенія Маньчжуріи привились и китайскіе культы; буддизмъ, конфуціанство и даосизмъ.

Въ прежнія времена маньчжуры закапывали покойниковъ въ землю или сжигали; теперь какъ богатые, такъ и бѣдные, переняли китайскій обычай воздавать почести умершимъ и хоронить ихъ съ помпой въ богато разукрашенныхъ гробницахъ.

Маньчжуры занимали сначала привиллегированное положеніе. Каждый изъ нихъ получалъ отъ пекинскаго правительства опредѣленное ежемѣсячное содержаніе, имѣлъ свой надѣлъ земли, не платилъ податей, а въ неурожайные годы получалъ отъ правительства ссуду деньгами. Эти порядки измѣнились когда страну заселили китайцы. Въ 1870 и 1880 гг. наряду съ военнымъ введено было и гражданское управленіе, при чемъ гражданскія должности стали занимать исключительно китайцы. Точно также маньчжуры были сравнены съ китайцами въ отношеніи податей. Главное занятіе маньчжуръ— хлѣбопашество.

Дауры жили въ XVII вѣкѣ на берегахъ Аргуни, Зеи и по верхнему теченію Амура.

Они селились въ небольшихъ городахъ, крѣпостяхъ, окруженныхъ рвами, валами и полисадами, въ деревняхъ и улусахъ; занимались хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, скотоводствомъ; торговали мѣхами съ маньчжурами и тунгузами. Въ 1654 г. изъ-за грабежей казаковъ китайское правительство

разрѣшило имъ оставить родныя мѣста и переселиться на берега Нонни. Въ настоящее время они населяютъ Цицикарскій округъ, густо населенную полосу вдоль Яла и Гана, притоковъ Нонни, мѣстности по верхнему и среднему теченію Кумары и по Амуру отъ устья Зеи до Константиновскаго поселенія. Особенно густо населенъ даурами Бут-ханскій округъ по Нонни; это единственная мѣстность во всей Маньчжуріи, гдѣ китайцы не преобладаютъ надъ туземцами.

Дауры живутъ обособленно отъ своихъ сосѣдей, солоновъ и монголовъ. Они отличаются высокимъ ростомъ и сильнымъ сложеніемъ. Черты лица не обнаруживаютъ ихъ принадлежности къ тунгузской расѣ. Глаза косые, растительность на лицѣ слабая. Дауры исповѣдуютъ шаманизмъ; обычаями и одеждой не отличаются отъ маньчжуръ. Кромѣ сельскаго хозяйства занимаются охотой и рыболовствомъ.

Орочоне расселились частью по берегамъ притоковъ Нонни, частью въ дикихъ горахъ Хингана. Типъ монгольскій: маленькій ростъ, худощавое сложеніе, большая голова, широкое плоское лицо съ выдающимися скулами, короткій носъ, косые черные или каріе глаза, смуглая кожа, почти полное отсутствіе растительности на лицѣ, волосы густые и жесткіе. Дѣвушки раздѣляютъ волосы проборомъ и заплетаютъ въ одну косу, замужнія женщины—въ двѣ. Одежда мужчинъ и женщинъ мало разнится. Верхняя изъ тонкихъ мягкихъ шкуръ оленя или дикой кошки, у мужчинъ доходитъ до колѣнъ, у женщинъ немного длинѣе. Дѣвушки и молодыя женщины носятъ на шеѣ ожерелья якутской работы, а зимой шарфы. Какъ мужчины такъ и женщины одѣваютъ кромѣ того короткіе шаровары и кожаные чулки. Лѣтняя обувь состоитъ изъ полусапожекъ, зимой изъ высокихъ сапогъ, сдѣланныхъ изъ оленьей кожи, вывернутой мѣхомъ наверхъ. Головной уборъ состоитъ большею частью изъ мѣховой шапки.

Орочоне живутъ въ шалашахъ, покрытыхъ лѣтомъ древесной корой, а зимой сшитыми вмѣстѣ шкурами. Языкъ напоминаетъ говоръ русскихъ тунгузовъ. Умственное развитіе орочонъ очень низкое, зато характеръ хорошій: они гостепріимны, услужливы, презираютъ воровство, убійство и месть. Почтеніе къ родителямъ, призрѣніе сиротъ и милосердіе къ бѣднымъ входятъ въ ихъ нравственный кодексъ. Семейный строй отли-

чается патріархальностію. Отецъ, какъ глава семьи, обязанъ заботиться о ея содержаніи; мать присматриваетъ за оленями и собаками, уставляетъ юрты во время кочевки, ведетъ все домашнее хозяйство, чинитъ одежды. Въ отсутствіе мужа она исполняетъ и его работы. Дѣти въ полной зависимости отъ родителей; до смерти отца они не смѣютъ отдѣляться отъ семьи. Орочоне ведутъ кочевую жизнь, что объясняется ихъ занятіями: овцеводствомъ, охотой и рыболовствомъ. Вслѣдствіе своей бѣдности они часто попадаютъ въ кабалу къ болѣе зажиточнымъ и культурнымъ сосѣдямъ. Такъ напр., дауры образуютъ изъ нихъ охотничья общины, даютъ имъ порохъ, свинецъ, пшено и взамѣнъ заставляютъ работать на себя цѣлое лѣто. Вся добыча охотника попадаетъ въ руки господина; охотнику достается лишь часть мяса и кожъ. Большая часть орочонъ, кочующихъ въ горахъ Хингана, не признаетъ китайскаго правительства и платитъ подати по своему собственному усмотрѣнію.

Манегры встрѣчаются по среднему и нижнему теченію Кумары. Это тѣ же орочоне, но не оленеводы, а коневоды.

Одни изъ нихъ лицомъ монгольскаго типа, другіе круглолицы, съ прямыми длинными чертами лица; всѣ безъ исключенія высокаго роста и крѣпкаго сложенія. Они носятъ платье до колѣнъ, которое замѣняетъ рубаху, и сверху кафтанъ безъ рукавовъ; зимой кафтанъ шьется изъ мѣха. Костюмъ дополняетъ войлочная или мѣховая шапка и поясъ изъ конскаго волоса съ пряжкой. Женщины украшаютъ свое платье цвѣтными лентами. Мужчины бреютъ голову оставляя косу. Женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы.

Манегры живутъ въ конусообразныхъ юртахъ, покрытыхъ сверху кожей или оленьими шкурами. Языкъ похожъ на орчонскій. Господствующая религія — шаманизмъ; жреческій санъ переходитъ по наслѣдству изъ рода въ родъ. Нравственность манегровъ очень низкая; они отличаются наклонностями къ воровству.

Манегры ведутъ кочевой образъ жизни, лѣтомъ они разбиваютъ свои юрты по берегамъ рѣкъ, зимой въ горахъ и лѣсахъ. Главное занятіе лѣтомъ и осенью—рыболовство, зимой—охота. Вся домашняя работа лежитъ на женщинѣ; она

носитъ дрова, разставляетъ юрты, шьетъ одежды, плететъ сѣти и даже смотритъ за лошадьми.

Бирары населяютъ мѣстность по правому берегу Амура вплоть до деревни Катаганъ, и по лѣвому отъ устья притока Уй. Сложеніемъ, лицомъ, обычаями и одеждой они приближаются къ маньчжурамъ. Языкъ состоитъ изъ смѣси манегрійскаго съ маньчжурскимъ, даурскимъ и китайскимъ. Часть бираръ ведетъ осѣдлую жизнь и занимается хлѣбопашествомъ, часть кочуетъ, живетъ рыболовствомъ и охотой, сбывая часть добычи маньчжурскимъ купцамъ и казакамъ.

Гольды живутъ по нижнему теченію Сунгари, на правомъ берегу Амура и частью на берегахъ Уссури.

Гольды средняго роста, крѣпкаго сложенія; лицо продолговатое, съ выдающимися скулами; лобъ узкій, косые глаза, довольно мелкія черты лица, цвѣтъ кожи блѣдный и болѣзненный, волосы черные и очень густые. Одежда самая разнообразная; многіе изъ нихъ щеголяютъ въ русскихъ кафтанахъ и въ платьяхъ изъ рыбьей кожи. Національный костюмъ слѣдующій: шерстяная рубаха, короткіе панталоны, подвязанные у колѣнъ шнуркомъ; короткое платье, доходящее у мужчинъ только до колѣнъ и не закрывающее верхней части туловища; длинная рубаха, сшитая изъ рыбьихъ кожъ, вышитая цвѣтными узорами и разукрашенная раковинами и монетами; сверхъ рубахи одѣвается еще одно платье съ широкими рукавами, которые, чтобы было удобнѣе работать, обматываются вокругъ руки и связываются у кисти пестрой лентой. Верхнее платье стягивается поясомъ, къ которому привѣшиваются ножъ, кисетъ съ табакомъ и трубка; головной уборъ состоитъ изъ войлочной остроконечной шляпы; обувь—низкіе сшитые изъ рыбьей кожи сапоги.

Женскій костюмъ отличается отъ мужского лишь обиліемъ украшеній. Богатыя дѣвушки и замужнія женщины добавляютъ къ своему туалету еще коротенькіе переднички, съ такимъ множествомъ мѣдныхъ бляшекъ и пуговокъ, что при каждомъ движеніи они издаютъ металлическій звонъ.

Мужчины бреютъ макушку головы и сплетаютъ волосы въ косу; женщины носятъ двѣ косы распущенными по плечамъ или обернутыми вокругъ головы. Кольца изъ тонкой серебряной проволоки въ формѣ буквы S, продернутыя въ ноздри и увѣшанныя монетами и сережки дополняютъ уборъ женщины.

Языкъ гольдовъ приближается къ маньчжурскому. Они

исповѣдуютъ шаманизмъ, но имѣютъ также представленіе и о высшемъ существѣ, Творцѣ вселенной, который отличается отъ божковъ и священныхъ животныхъ. Это доброе божество, тогда какъ другіе внушаютъ къ себѣ страхъ. Изъ звѣрей самымъ большимъ почетомъ пользуются тигръ и пантера. Если во время самообороны случается убить одного изъ нихъ, остатки звѣря съ плачемъ и причитаніями кладутъ въ гробъ и торжественно хоронятъ. Шаманы не пользуются большимъ почетомъ среди населенія; къ ихъ помощи обращаются въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Гольды отличаются сравнительно высокой нравственностью; они добродушны, гостепріимны, строго относятся къ семейному долгу; воровство считаютъ большимъ преступленіемъ.

Архитектура построекъ маньчжурская. Дома зажиточныхъ людей состоятъ изъ двухъ половинъ: кухни и чистой избы. Особенность гольдскихъ деревень состоитъ въ томъ, что онѣ окружены маленькими, тщательно расчищенными рощицами.

Гольды живутъ главнымъ образомъ рыболовствомъ; изъ другихъ промысловъ на первомъ мѣстѣ охота и огородничество. Они культивируютъ китайскую капусту, бобы, огурцы и табакъ.

Изъ домашнихъ животныхъ держатъ только свиней и собакъ; послѣднія служатъ для ѣзды и зимою замѣняютъ лошадей. Звѣриныя шкуры гольды продаютъ русскимъ и китайскимъ торговцамъ.

Прежде они платили подать, въ размѣрѣ одного соболя съ каждаго мужчины. Съ 1888 г. порядокъ этотъ измѣнился и гольды сравнены въ правахъ съ маньчжурами. Положеніе ихъ отъ этого однако не улучшилось. Одновревременно введенная военная служба и другія обязательства стали очень часто отрывать ихъ отъ обычныхъ занятій. Зато они научились читать и писать по китайски.

Солоны живутъ по рѣкѣ Нонни, по правому берегу Амура и, наконецъ, въ Хайларскомъ округѣ по рѣкамъ Оршуна, Хыйголъ, Эминголъ и Хайларъ.

Типъ солонъ тунгузскій: круглая голова, широкій лобъ, плоскій носъ, выдающіяся скулы, большой ротъ, толстыя губы, черные волосы и глаза. Тѣлосложеніе отличается силой и гибкостью.

Языкъ тунгузскаго корня, родственный маньчжурскому, частью смѣшанный съ монгольскими и китайскими выраженіями.

Тѣла умершихъ солоны сжигаютъ, пепелъ собираютъ въ мѣшки, которые вѣшаютъ на деревья.

Занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Корейцы населяютъ юговосточную полосу Маньчжуріи по долинамъ рѣкъ Ялу, Туменя и ихъ притоковъ. Они встрѣчаются также въ плодородныхъ окрестностяхъ Омоссо. Въ Маньчжурію корейцы переселились, чтобы избѣгнуть преслѣдованій своего правительства.

Главное занятіе—земледѣліе.

Буряты, чинчины и *олоты* кочуютъ въ Хулунбарскомъ округѣ, а именно въ окрестностяхъ озера Далай-Норъ, по рѣкѣ Мергели, притокѣ Хайлара и до рѣки Гана. Они живутъ очень бѣдно, занимаются преимущественно скотоводствомъ. Языкъ и типъ монгольскій; исповѣдуютъ ламаизмъ, имѣютъ много монастырей.

Китайцы преобладающіе по количеству обитатели страны. Еще задолго до вступленія на престолъ Маньчжурской династіи переселялись они массами изъ Китая въ плодородную долину Ляо-хо. Они основали первые города въ южной Маньчжуріи, стали заниматься торговлей и землепашествомъ.

Занявъ южную область, китайцы стали селиться въ хлѣбородномъ районѣ Тсан-жу-фу. Пекинское правительство узнало объ этомъ только тогда, когда тамъ было уже 2.300 семействъ переселенцевъ. Примирившись съ этимъ фактомъ правительство дало въ 1800 г. переселенцамъ формальное разрѣшеніе на занятіе хлѣбопашествомъ и подчинило ихъ въ административномъ отношеніи маньчжурскимъ властямъ, строго запретивъ дальнѣйшую колонизацію. Но это не остановило переселенческаго движенія, которое особенно усилилось въ XIX столѣтіи, когда китайское правительство совершенно обезсилѣло. Переселяясь въ Маньчжурію, китайцы арендовали у туземнаго населенія землю, которая, по уплатѣ арендной суммы, становилась обыкновенно ихъ собственностью.

Между колонистами было много людей сомнительной репутаціи, бѣглыхъ солдатъ, каторжниковъ и т. д., которые предпочитая исканіе корня жень-шеня и разработку золота—земле-

дѣльческой жизни, соединялись въ бродячія банды съ предводителемъ во главѣ; когда же надежды на быстрое обогащеніе исчезали, они выбирали новую карьеру—разбой.

Разбойничія банды „хунхузы“, какъ ихъ называетъ мѣстное населеніе въ настоящее время; это истинный бичъ страны.

Хунхузы укрываются въ дикихъ, гористыхъ мѣстностяхъ, откуда предпринимаютъ частыя разбойничія экспедиціи. Посѣтивъ всѣ попутныя села и деревни и собравъ съ населенія обильную дань, они возвращаются въ свои убѣжища. Перепуганное населеніе безропотно кормитъ банды во время ихъ стоянокъ въ деревняхъ и несетъ имъ свои лучшіе запасы и послѣднія сбереженія. Жаловаться властямъ никто не осмѣливается, такъ какъ тогда деревню постигаетъ рано или поздно грозная, неумолимая кара: все предается сожженію, имущество уносится до послѣдней нитки, населеніе безпощадно вырѣзается.

Насколько Маньчжурскія власти безсильны въ борьбѣ съ хунхузами, показываетъ то, что они осмѣливаются иногда нападать даже на города. Такъ, въ 1902 г. нѣсколько сотъ хунхузовъ заняли городъ Бодунэ, главный городъ Бадцихскаго фудутунства, резиденцію самого областного начальника! На этотъ разъ среди хунхузовъ находилось нѣсколько русскихъ разбойниковъ, что очень облегчило бандѣ ея смѣлое предпріятіе: когда часовые увидѣли у городскихъ воротъ русскихъ и услышали, что за ними идетъ цѣлый русскій отрядъ, они даже не подумали о сопротивленіи и гостепріимно открыли ворота. Хунхузы безпрепятственно вошли и расположились въ городѣ, какъ у себя дома, грабя магазины и отбирая у жителей все лучшее. Осмѣливавшіеся сопротивляться — платились головой. Такъ продолжалось нѣсколько дней, пока наконецъ не подоспѣлъ отрядъ китайскихъ войскъ. Русскими властями также отправленъ былъ въ Бодунэ отрядъ, который окончательно разсѣялъ шайку и захватилъ русскихъ разбойниковъ, понесшихъ достойное наказаніе. Въ случаѣ поимки хунхузовъ, расправа съ ними бываетъ очень коротка: имъ отрубаютъ тутъ же на мѣстѣ головы, которыя выставляются въ клѣткахъ на деревьяхъ для вящаго назиданія другимъ.

Самымъ вѣрнымъ средствомъ борьбы съ ними оказалось проведеніе хорошихъ дорогъ въ горы и разставленіе карауловъ. Кромѣ того, для защиты отъ ихъ разбойничьихъ нападеній,

каждый крестьянинъ окружаетъ свои владѣнія высокимъ забо-ромъ и нанимаетъ, если позволяетъ достатокъ, сторожей.

Въ 1876 г. китайское правительство ввело въ провинціи Шен-цзинъ разныя реформы, которыя быстро подняли благосостояніе населенія. Въ 1878 г. была урегулирована также колонизація Гиринскаго округа. Китайскія власти потребовали, чтобы колонисты заплатили казнѣ за купленную ими самовольно у мѣстнаго населенія землю и вносили за нее ежегодно опредѣленныя подати. Земля, не находившаяся еще въ обработкѣ, была частью отдана въ аренду, частью продана на равныхъ правахъ китайцамъ и манчьжурамъ; въ то же время было отмѣнено запрещеніе переходить великую стѣну. Всѣ выше названныя реформы были введены въ цѣляхъ болѣе тѣснаго сліянія Маньчжуріи съ Китаемъ. До сихъ поръ манчьжуры пользовались всей землей по своему усмотрѣнію; теперь каждый получилъ свой опредѣленный надѣлъ, остальное было признано государственной собственностью. Маньчжуры были очень недовольны новымъ положеніемъ вещей, но ихъ протесты ни къ чему не привели.

Въ гиринской провинціи, гдѣ почва далеко не во всѣхъ уѣздахъ одинаково плодородна, переселенцамъ, согласившимся брать менѣе плодородные участки, дѣлались льготы. Такіе участки отдавались большею частью безплатно на первые пять лѣтъ; кромѣ того иногда колонисты получали еще денежныя пособія на первое обзаведеніе хозяйствомъ.

Особенное вниманіе обратило правительство на прилегающую къ южно-уссурійскому округу полосу гиринской провинціи, которая представляла тутъ почти сплошь одну пустыню. Эту полосу предполагалось населить китайцами, живущими въ сосѣднихъ русскихъ провинціяхъ; они составляли прекрасный матеріалъ для колонизаціи, такъ какъ успѣли уже привыкнуть къ сосѣдству „хунхузовъ“. За послѣдніе 25 лѣтъ выросло множество поселковъ въ долинахъ Суйфуна.

Въ хей-лунъ-дзянской провинціи первыя колоніи были основаны въ 1813 г. Постоянныя недоразумѣнія между маньчжурами и китайцами заставили въ 1860 г. китайское правительство обратить вниманіе на урегулированіе переселенческаго вопроса и тутъ; колонистамъ офиціально разрѣшено было заняться обработкой земли, а въ административномъ отношеніи

они подчинены особому облеченному административной и судебной властью чиновнику.

Въ настоящее время китайцы населяютъ сплошь шенъ-цзинскую и гиринскую провинцію, а въ хей-лунъ-дзянской составляютъ замѣтную часть всего населенія. Не мало ихъ также въ мѣстностяхъ, населенныхъ манеграми, солонами и бирарами; главнымъ образомъ въ городахъ и деревняхъ, расположенныхъ у большихъ дорогъ и по лѣвому берегу Сунгари.

Китайская цивилизація прочно пустила корни въ Маньчжуріи, южная и средняя части которой мало разнятся отъ самой Небесной имперіи. Сначала китайцевъ гнала въ Маньчжурію нужда и они брались тамъ за работы, приносящія даже самый незначительный доходъ. Впослѣдствіи благодаря своей ловкости и скромнымъ потребностямъ они стали господами положенія и захватили въ свои руки всѣ отрасли промышленности и торговли, точно такъ же, какъ и земледѣліе.

Китайцы очень легко поддаются европейской культурѣ и мнѣніе, что ассимиляція Китая съ Европой невозможна—ошибочно.

Какъ это всегда бываетъ, легче всего усваиваетъ европейскую культуру средній и, главнымъ образомъ, купеческій классъ; онъ достаточно развитъ, чтобы цѣнить всѣ преимущества нововведеній и въ то же время не связанъ до такой степени, какъ высшій, чиновный классъ традиціями, которыя мѣшали бы ему отступать отъ обычаевъ старины.

Въ Мукденѣ, Гиринѣ и другихъ большихъ городахъ, встрѣчаются дома, обставленные по европейски, гдѣ васъ накормятъ европейскимъ, довольно сносно приготовленнымъ, столомъ и предоставятъ въ ваше распоряженіе всѣ блага европейскаго комфорта. Молодежь свободно говоритъ на иностранныхъ языкахъ, занимается спортомъ, любительской фотографіей и т. д. Вообще, если бы не костюмъ, было бы трудно иногда отличить европейца отъ китайца.

Въ одномъ отношеніи китаецъ не поддается вліянію нашей культуры: въ ношеніи своего національнаго костюма и, главнымъ образомъ, косы, такъ какъ коса — признакъ подчиненія Маньчжурской династіи. Коса — это гордость всякаго вѣрноподданнаго китайца; одна мысль объ унич-

тоженіи ея приводитъ его въ ужасъ... Это—предметъ трогательныхъ попеченій и заботъ съ самаго нѣжнаго возраста.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы передняя часть головы была тщательно выбрита; это вызываетъ большой спросъ на парикмахеровъ. Послѣдніе не только содержатъ многочисленныя мастерскія, но и расхаживаютъ по улицамъ со своими инструментами и складнымъ стуломъ, постукивая отъ времени до времени въ особую трещотку, чтобы привлекать кліентовъ; кліенты находятся чуть не на каждомъ шагу, тогда разставляется стулъ, раскладываются инструменты и вся процедура совершается тутъ же, подъ открытымъ небомъ, къ большому удовольствію зрителей.

Волосы смазываютъ жиромъ, чтобы они лоснились и заплетаютъ туго въ косу, въ концы которой вплетаютъ черныя тесемки съ кисточками. Чѣмъ длиннѣе коса, тѣмъ это считается почетнѣе; ее стремятся вытянуть до самыхъ пятъ, а если это не удастся, удлиняютъ искусственно шнурками.

Самое большое оскорбленіе для китайца — неуваженіе къ его косѣ. Когда его арестуютъ за какую-нибудь провинность и ведутъ подъ конвоемъ по городу, непріятнѣе всего для него то, что конвойные осмѣливаются безнаказанно касаться его святыни—косы, которую они обыкновенно наматываютъ себѣ на руку, чтобы арестованный не могъ бѣжать.

Ношеніе косы обязываетъ ея обладателя соблюдать цѣлый кодексъ особыхъ правилъ; такъ, напримѣръ, считается неудобнымъ говорить со старшимъ, когда коса не свободно виситъ, а обмотана вокругъ головы, какъ-то всегда дѣлаютъ китайцы во время работы. Поэтому, когда къ рабочему подойдетъ начальникъ и что-нибудь спроситъ, тотъ прежде всего спускаетъ косу, а потомъ уже отвѣчаетъ на заданный ему вопросъ.

IV.

Флора Маньчжуріи.—Лѣсъ и степь.—Животное царство.

Говоря о маньчжурской флорѣ, мы будемъ придерживаться по возможности того же раздѣленія, какъ и при описаніи гео-

графическаго положенія страны. Поэтому разсмотримъ прежде всего флору приамурскаго края.

Несмотря на буквально хищническое хозяйство, мѣстность по берагамъ Амура и по склонамъ Хингана славится своими роскошными дремучими лѣсами.

Между хвойными деревьями въ большомъ количествѣ встрѣчается лиственница, сосна, бѣлая и красная ель и, наконецъ, краса манчьжурскихъ лѣсовъ—кедръ.

Изъ лиственныхъ деревьевъ прежде всего заслуживаетъ вниманія бѣлая береза въ долинѣ рѣки Зеи; къ юго-востоку отъ малаго Хингана и на берегахъ Уссури бѣлая береза смѣняется съ черной, или маньчжурской, съ широкимъ и низкимъ стволомъ. Дубъ, совершенно отсутствующій въ сосѣдней Сибири, въ Маньчжуріи встрѣчается въ горахъ большого и малаго Хингана, а также въ Уссурійскомъ краѣ въ долинѣ Амура. Здѣсь же встрѣчается въ большомъ количествѣ вязъ, достигающій иногда до 8 сажень вышины и до 1 арш. въ поперечникѣ и гигантскій ясень, нерѣдко въ полторы сажени въ обхватѣ. Украшеніемъ лѣсовъ служитъ орѣхъ, который также отличается своимъ ростомъ (до 10 сажень) и толщиной. Плодовъ онъ приноситъ немного вслѣдствіе сырого климата. Пробковое дерево, не извѣстное даже на Кавказѣ, въ долинахъ Амура и Уссури встрѣчается въ большомъ количествѣ; оно славится своимъ ростомъ, стройностью и густотой лиственной короны. Очень распространенное дерево—кленъ и липа. Перечисленіе другихъ древесныхъ породъ, какъ-то акаціи, черемухи, ивы, яблони, груши (всѣхъ сортовъ насчитываютъ до 100) заняло бы слишкомъ много мѣста, поэтому ограничимся лишь упоминаніемъ объ особомъ видѣ винограда, который часто встрѣчается на южныхъ склонахъ Хингана и въ дикомъ состояніи приносятъ много плодовъ.

Очень красива на сѣверѣ картина смѣшаннаго лѣса; на темномъ фонѣ гигантскихъ сосенъ и лиственницъ свѣтлыми пятнами вырисовывается кружево стройной березы орѣшника, вязабархатистые прогалинки и пригорки пестрѣютъ голубыми колокольчиками, нѣжными фіалками, пурпурными анемонами, желтыми и красными лиліями, среди сочныхъ зеленыхъ мховъ и густыхъ травъ серебряными змѣйками вьются ручейки, съ журчаніемъ мчась съ камня на камень.

Въ противоположность корейскимъ, маньчжурскіе лѣса большею частью отлично содержатся; тропы расчищены, слишкомъ длинныя вѣтви срублены, на мѣстахъ развѣтвленія тропъ сдѣланы замѣтки на деревьяхъ.

Забота о поддержаніи лѣсовъ въ порядкѣ лежитъ на охотничьихъ общинахъ.

Растительность Приамурскаго края очень сходна съ флорой сѣвернаго Китая, Японіи и сѣверной Америки. Любопытнѣе всего то, что тутъ на ряду съ растеніями холоднаго и умѣреннаго поясовъ встрѣчаются чисто тропическіе экземпляры.

Вышина травъ по Амуру, Уссури и въ Даурскихъ степяхъ прямо таки невѣроятная. На окраинахъ маньчжурскихъ прерій встрѣчаются густыя заросли узколистныхъ ивъ; дальше тянутся высокія травы, зонтичныя растенія (по маньчжурски „конгула") въ 3 м. вышиной, разные сорта чернобыльника и великолѣпныя ползучія растенія. Маньчжурскіе луга изобилуютъ также водяными растеніями, какъ напр., красными и желтыми лиліями.

Съ наступленіемъ весны въ даурскихъ степяхъ просыпается къ жизни мощная растительность. Прежде всего расцвѣтаютъ густые побѣги ириса и ядовитой разновидности бѣлены, изъ сѣмянъ которой тунгузы выдѣлывали въ былое время сильный наркотикъ. Въ маѣ мѣсяцѣ во время цвѣтенія ириса, степи кажутся иногда на огромныхъ пространствахъ сплошь окрашенными въ голубую краску; это характерная особенность маньчжурской весны. Потомъ зацвѣтаетъ такъ называемый „iris dichotoma", широкія листья котораго точно ножнами обхватываютъ ножку цвѣтника. Тунгузы сравниваютъ поэтому это растеніе съ ножницами и называютъ его „шапъцзи". Настоящіе лѣса образуютъ заросли крапивы и ревеня. Стебли ревеня очень толстыя (5 см.), листья лапчатые почти въ метръ длиной, а длина ножки цвѣтка доходитъ и до 3 м. Когда отцвѣтетъ ирисъ, пускаетъ побѣги ядовитая „Stellera", похожая на нашу заячью капусту. Одновременно расцвѣтаетъ золотарникъ—травы съ желтыми цвѣтами, которыя по монгольски называются „антагана".

Въ іюнѣ мѣсяцѣ распускается настоящая степная трава „Elymus Pseudo-Agrapyrum"; она не мѣняется до слѣдующей весны и придаетъ степямъ особенный характеръ своими блѣдно-зелеными и голубыми листьями.

Въ концѣ іюля, когда въ степяхъ растительность начинаетъ мало по малу вымирать, наступаетъ роскошное цвѣтѣніе всевозможныхъ любящихъ соль травъ на ихъ окраинахъ, гдѣ почва солонковатая.

Полоса средней Маньчжуріи, примыкающая къ границамъ Кореи, т. е. треугольникъ, образуемый рѣками Муданомъ, Уссури и Туменью, славится на сѣверѣ своими хвойными лѣсами, лиственницами, кедромъ и сосной, а на югѣ лиственными, которые состоятъ главнымъ образомъ изъ березы, дуба и клена. Хвойные лѣса встрѣчаются также по западному побережью озера Ханки, гдѣ они образуютъ непроходимыя чащи. Тутъ встрѣчаются еще клены, вязы, буки, липы, дубы, акаціи и виноградныя лозы.

Маньчжурское побережье богато морской капустой, съ хрящеватыми листьями. Хотя она и не отличается особеннымъ вкусомъ, китайцы собираютъ ее въ большомъ количествѣ, сушатъ и вывозятъ на родину. Болотистыя мѣса покрыты зарослями боярышника, можевельника и изобилуютъ всевозможными ягодами.

Флора ляо-дунскаго полуострова мало разнится отъ остальной Маньчжуріи; съ ея особенностями читатель познакомится изъ слѣдующей главы.

Роскошной маньчжурской флорѣ вполнѣ отвѣчаетъ разнообразіе фауны. Особенно богаты звѣремъ сѣверныя провинціи. Тутъ насчитываютъ не меньше 50 сортовъ млекопитающихъ; многочисленнѣе всего представители грызуновъ, жвачныхъ и хищныхъ животныхъ.

Изъ грызуновъ часто встрѣчается бѣлка, особенно по близости кедровыхъ лѣсовъ. Ея темносѣрая шкура цѣнится довольно высоко. Не мало также крысъ и мышей, что принуждаетъ крестьянъ строить амбары на высокихъ сваяхъ. Къ грызунамъ относятся еще бѣлые зайцы, на которыхъ рѣдко охотятся.

Изъ хищныхъ заслуживаютъ вниманія огромный бурый медвѣдь и маленькій черный, тибетскій, послѣдній встрѣчается исключительно въ Уссурійскомъ краѣ. По верхнему теченію Амура обитаютъ барсуки и разсомахи. Самый красивый и цѣнный мѣхъ доставляетъ соболь, который встрѣчается преимущественно по нижнему теченію Амура и въ сѣверной части

Уссурійскаго края. Въ поискахъ за его дѣйствительно „золотымъ руномъ" въ Маньчжурію съ незапамятныхъ временъ стекались изъ сосѣднихъ странъ многочисленные промышленники. Было время, когда соболь встрѣчался въ такомъ изобиліи, что его шкурки замѣняли туземцамъ ходячую монету.

Горностаи, волки, куницы и рыси встрѣчаются повсюду; выдры исключительно по притокамъ нижняго Амура и Уссури. Тигры и пантеры попадаются чаще по верх. Сунгари, Уссури и нѣсколько рѣже по Амуру. Они питаются какъ хищными, такъ и домашними животными, поэтому стараются держаться поближе къ деревнямъ, которымъ приносятъ много убытку.

Приамурскіе лѣса богаты оленями, лосями, сернами и выхухолью. Серна въ большомъ количествѣ попадается по среднему теченію Амура и Уссури, олени попадаются главнымъ образомъ по верхнему Амуру. Лоси (по гольдски „тау") встрѣчаются въ водораздѣлѣ Амура. Зимой лось прячется въ узкихъ боковыхъ долинахъ, питается молодыми побѣгами березъ и ольхъ и рѣдко мѣняетъ свое становище въ поискахъ за болѣе глубокимъ снѣгомъ. Охотятся на лося зимой, когда снѣгъ связываетъ движенія звѣря и его не трудно убить копьемъ. Гораздо сложнѣе охота лѣтомъ, когда лось теряетъ свою неповоротливость, легко переходитъ болота, а въ случаѣ нападенія защищается передними ногами.

Въ горахъ малаго Хингана и въ окрестныхъ равнинахъ встрѣчается много кабановъ

Даурскія степи кипятъ жизью. Съ наступленіемъ ночи выходятъ изъ своихъ логовищъ цѣлыя стаи лисицъ и волковъ. Заслуживаетъ вниманія одна изъ разновидностей волка, такъ называемый „корсакъ". Тунгузы охотятся на него, разставляя западни. Молодой корсакъ быстро попадается на приманку, труднѣе провести стараго. Начиная съ осени бродятъ на степномъ просторѣ стада антилопъ. Привычный глазъ тунгуза узнаетъ ихъ за нѣсколько верстъ, несмотря на то, что они блѣдно-желтой окраской шкуры мало разнятся отъ пожелтѣвшихъ степныхъ травъ. Охотиться на антилопъ очень трудно, такъ какъ онѣ очень чутки и достаточно малѣйшаго шороха, чтобы вспугнуть все стадо. Когда поздней осенью степныя рѣчки и озера покрываются тонкимъ льдомъ, антилопы приходятъ на водопой и стараются копытами пробить ледяную кору. Вне-

запнымъ нападенiемъ охотники загоняютъ ихъ на ледъ, гдѣ ихъ уже не трудно перебить, такъ какъ онѣ скользятъ, падаютъ и не могутъ убѣжать отъ охотничьихъ ножей. Шкура антилопъ идетъ на обувь и на широкiе плащи, такъ называемые „дачы". Мясо считается деликатесомъ.

Когда распустятся весеннiя почки и появятся первыя перелетныя птицы, просыпаются послѣ продолжительной зимней спячки обитатели подземныхъ логовищъ. Уже въ половинѣ марта выходятъ на поверхность сурки, предметъ охотничьихъ вожделѣнiй тунгузовъ, бурятъ и волковъ. Молодыми экземплярами не гнушается и орелъ.

Сурки очень чувствительны къ холоду. Уже въ холодныя августовскiя ночи они становятся вялыми а въ половинѣ сентября укладываются на зимнюю спячку. Тунгузы увѣряютъ, что лѣтомъ сурки переминаютъ травы между брюхомъ и передними лапами, а затѣмъ сносятъ въ свои логовища, которыя и выстилаютъ ими на зиму. Норы свои они никогда не роютъ въ пескѣ, предпочитая твердую землю. Въ главное логовище ведетъ извилистый проходъ въ 4—5 метровъ длиной.

Во всѣ поры года оживляетъ степи видъ грызуновъ „Lagomys Ogotonca": и днемъ и ночью слышенъ ихъ странный, протяжный свистъ.

Изъ Монголiи перекочевываютъ въ Маньчжурскiя степи цѣлыя стада норниковъ, по-монгольски „ольби". Очень любопытны ихъ переправы черезъ рѣки. Они выстраиваются въ линiю, одинъ звѣрекъ кладетъ мордочку на спину другому и такой своеобразной цѣпью переплываютъ рѣку. Когда предводитель отряда устаетъ, онъ уходитъ въ тылъ, а его мѣсто занимаетъ другой.

Въ сумерки появляются новые обитатели степей. Въ теплыя майскiя ночи земляной заяцъ покидаетъ свою норку и скачетъ до ранняго утра по равнинѣ. Едва заблестятъ въ небѣ звѣзды, вылѣзаютъ изъ своего логовища хомяки и пускаются въ ночную экскурсiю. Сунгарiйскiй хомякъ подбираетъ зерна и наполняетъ ими свои подземныя кладовыя. Онъ не переноситъ чьего-либо вторженiя въ свои владѣнiя, въ такихъ случаяхъ разыгрываются обыкновенно кровавыя драмы.

Въ странѣ, изобилующей какъ Маньчжурiя лѣсами и водами, не можетъ быть недостатка и въ представителяхъ пернатаго

царства. Здѣсь насчитывается до двухсотъ двадцати сортовъ птицъ; въ заросляхъ на болотахъ стаями гнѣздятся дикія утки, гуси, рябчики, фазаны и тетерки. Лебеди встрѣчаются какъ рѣдкость; они цѣнятся изъ-за пуха и перьевъ. Рѣдкій гость также и японскій ибисъ. Надъ обрывистыми берегами Сунгари гнѣздятся милліоны ласточекъ, такъ какъ въ окрестностяхъ нѣтъ жилищъ, гдѣ бы онѣ могли вить себѣ гнѣзда.

Онѣ выбираютъ обыкновенно самыя красивыя мѣстечки и выдалбливаютъ для гнѣздъ въ глинѣ множество отверстій издали похожихъ на пчелиный улей.

Въ половинѣ марта въ даурскихъ степяхъ появляются первые вѣстники весны—галки, которыя иногда остаются тутъ и зимовать. Прилетъ птицъ длится съ апрѣля по май; степи населяются по немногу дикими утками и гусями, трясогузками, цаплями, бекасами, журавлями, чайками и т. д.

Одинъ изъ ученыхъ прежнихъ временъ, Радде, сдѣлалъ любопытное наблюденіе, что желудокъ всѣхъ перелетныхъ птицъ былъ наполненъ маленькими кусочками кварца. Въ желудкѣ бѣлаго журавля, убитаго тотчасъ же по прилетѣ, было найдено 4 лота гравія и другихъ сортовъ отъ 1—3 лотовъ!

Маньчжурскія рѣки изобилуютъ рыбой. Самая богатая рыбой рѣка—Амуръ съ притоками; тамъ насчитывается до двадцати сортовъ. Нижнее теченіе Амура славится своими осетрами, бѣлугой, лососями и карпами; по среднему теченію встрѣчается стерлядь, сомы и другая болѣе мелкая рыба. Амурская осетрина даетъ икру, которая по словамъ знатоковъ, не уступаетъ качествамъ Волжской икрѣ и къ тому же очень дешева: на мѣстѣ стоитъ рубль фунтъ. Во время метанія икры воды Амура наполняютъ цѣлыя арміи лососей. Лососей три сорта и всѣ они плывутъ въ разное время. Первыми плывутъ лососы въ 3 метра длиной, потомъ въ локоть длиной и, наконецъ, средніе. Употребляютъ въ пищу всѣ три сорта, но съ перваго улова ѣдятъ только маленькій кусочекъ отъ хребта; остальное сушится и идетъ на удобреніе полей или на кормъ собакъ. Второй сортъ считается нѣжнѣе перваго и составляетъ ежедневный столъ населенія; наконецъ третій—самый лучшій; онъ ни въ чемъ не уступаетъ европейской лососинѣ. Какъ много лососей во время метанія икры показываетъ тотъ фактъ, что ловить ихъ не представляетъ ни малѣйшаго труда.

У берега строятъ просто изгороди метра въ четыре длиной. а затѣмъ вылавливаютъ заплывшую туда рыбу сѣтями съ лодокъ, Матросы, служащіе на Амурскихъ судахъ, получаютъ кромѣ хлѣба, сахара и чая большіе куски сушоной лососины (кеты).

Осетры такъ дешевы, что судовые повара покупаютъ иногда тридцати фунтовые экземпляры за 15—20 коп.

Изъ другихъ рѣкъ особенно изобилуетъ рыбой Уссури. Кромѣ рыбъ, заходящихъ съ моря, въ уссурійскихъ водахъ цѣлое множество постоянныхъ обитателей. Во время икрометанія въ нѣсколько минутъ можно наловить рукой 30—40 крупныхъ рыбъ. Рѣка Сунгача при своемъ истокѣ изъ озера Ханка такъ богата рыбой, что тутъ слышится постоянный плескъ. Рыбу ловятъ тутъ прямо мѣшками.

Ужи, жабы, ящерицы не представляютъ ничего любопытнаго, за исключеніемъ ядовитаго Trigonocephalus Blonhoffii. По среднему теченію Амура отъ Сунгари до Уссури встрѣчаются черепахи.

Насѣкомыя Маньчжуріи не заслуживаютъ вниманія, за исключеніемъ встрѣчающейся въ Дaурскихъ степяхъ ночной бабочки Tropaca Arxemis. Родина этого вида въ восточной Индіи, а тутъ Tropaca Arxemis появляется въ январѣ мѣсяцѣ при—35°!

Истиный бичъ населенія и животныхъ въ дикихъ мѣстностяхъ оводы, всевозможныя мошки („гнусъ“), которые иногда на смерть закусываютъ скотъ.

Для защиты отъ нихъ населеніе носитъ сѣтки, а китайцы помѣщаютъ на лбу особый мѣдный кружочекъ съ горящимъ трутомъ, дымъ котораго долженъ отгонять нападающихъ. Послѣднее средство мало дѣйствительно, такъ какъ защищаетъ во время работъ лицо, оставляя для укусовъ руки и шею.

Животное царство южной Маньчжуріи мало разнится отъ фауны сѣверной Маньчжуріи. И тутъ встрѣчаются, хотя и въ меньшемъ количествѣ, медвѣди, волки, лисицы, пантеры, соболи, выдры и бѣлки. Зато тутъ гораздо богаче и интереснѣе морская фауна. Во время метанія икры въ Японское море заходитъ множество сельдей, изъ нихъ выдѣлываютъ жиръ, который сбывается въ большихъ количествахъ въ Японію и Китай, гдѣ на немъ готовятъ. Мясо идетъ на удобрѣніе рисовыхъ полей. Морскія глубины изобилуютъ всевозможными видами

ракообразныхъ. Приводимъ со словъ англійскаго ученаго Гюнтера списокъ обитателей Ляодунскаго залива.

Cybium gracile, Sciaena tento, Cynoglassus semilaeuis, Jateolabrax japonicus, Collichthrys lucida, Coilia nassus, Silurus asotus, globius hasta, Cyprinus carpio, Hypophtalnia scithys molotris, Macrones longirostris, Anguilla bostonicusis, Culter erythropterus, Silurus caloarius, Pteudobagrus wachelii, Tygon, Soligo, Penocus monodon, Palaemon, Neptunus pelagicus, Platynotus depressus Harpodon, netrereus.

V.

Земледѣліе, огородничество, шелководство, лѣсныя богатства, охотничій промыселъ, матеріальныя богатства.

Западная полоса сѣверной Маньчжуріи такъ испещрена солеными озерами, что только рѣчныя долины годятся для землепашества. Самая плодородная мѣстность—долина Уну-Голъ, богатая превосходнымъ по качеству черноземомъ. Но и тутъ вся земля идетъ подъ плугъ. Населеніе пользуется другими источниками доходовъ, которые доставляетъ приходящій здѣсь Хайларо - Цицикарскій почтовый трактъ. Въ Хулунбарскихъ округахъ только нѣсколько тысячъ семействъ занимается обработкой земли.

Нѣсколько болѣе распространено земледѣліе къ востоку отъ Большого Хингана, въ водораздѣлѣ Нонни и въ окрестностяхъ большихъ городовъ, какъ Цицикиръ и Мергень. Причина лежитъ отчасти въ климатѣ, отчасти въ слабой населенности страны и частыхъ разливахъ рѣкъ. Самая плодородная мѣстность во всей Маньчжуріи—водораздѣлъ Сунгари, прекрасно защищенный отъ вѣтровъ и отличающійся умѣреннымъ климатомъ; нѣтъ тутъ недостатка и въ рабочихъ рукахъ.

Житницей Маньчжуріи слыветъ большой четырехугольникъ между городами Аже-Хо, Бодуне, Фуланомъ и Баянъ-Суссу.

Менѣе урожайны окрестности Сансина, гдѣ гольды занимаются охотнѣе рыболовствомъ.

Окрестность Нингуты гористаго характера, почва песчаная

и глинистая. Пластъ урожайной почвы очень тонокъ; вдобавокъ ко всему 2—3 раза въ годъ наступаютъ засухи и часто выходитъ изъ береговъ рѣка Муданъ.

Южная Маньчжурія своей плодородностью напоминаетъ водораздѣлъ Сунгари. Исключеніе составляетъ западная ея часть, Ляо-си. Въ долинѣ Ляо-Хо населеніе съ незапамятныхъ временъ занимается хлѣбопашествомъ, хотя урожай не вездѣ одинаковъ. На заливныхъ земляхъ развилось главнымъ образомъ огородничество. Земледѣлію очень мѣшаютъ постоянные разливы рѣкъ, губящіе урожай и опустошающіе окрестности. На глинисто-песчаныхъ горныхъ террасахъ встрѣчаются попеременно плодородныя и не плодородныя мѣста. Прибрежная полоса, покрытая трясинами, годится мѣстами для скотоводства. По мѣрѣ того, какъ долина Ляо-Хо становилась тѣсна для китайскихъ колонистовъ, они шли въ горы. Но тутъ горная растительность бѣдна.

Къ востоку отъ Ляо-хо лежитъ плодородная долина Чинъхо. Тутъ почва пригодна для обработки даже на крутыхъ горныхъ склонахъ.

Почва Ляодунскаго полуострова не особенно хороша для землепашества, однако благодаря тщательной, заботливой обработкѣ, даетъ прекрасные сборы; тутъ въ полномъ смыслѣ слова нѣтъ ни клочка земли, который не былъ бы подъ плугомъ. А между тѣмъ земледѣліе чрезвычайно затрудняется каменистостью почвы и невыгоднымъ распредѣленіемъ атмосферныхъ осадковъ. Послѣ лѣтнихъ ливней рѣки выходятъ изъ береговъ и причиняютъ большіе убытки.

Земледѣльческія работы начинаются не вездѣ въ одно время. Въ сѣверной Маньчжуріи не раньше мая, въ южной— въ апрѣлѣ, а посѣвы дѣлаются еще раньше, какъ только стаетъ снѣгъ. Жатва производится очень поздно, обыкновенно въ концѣ октября, иногда и въ ноябрѣ, если не помѣшаютъ морозы.

Изъ культивируемыхъ злаковъ первое мѣсто занимаетъ просо. Просо бываетъ разныхъ сортовъ, которые разнятся длиной стебля, цвѣтомъ и величиной зерна. Лучшіе сорта употребляются населеніемъ въ пищу, стебли идутъ на сѣчку для скота. Другіе сорта, извѣстные подъ общимъ названіемъ „гаолянъ“ идутъ частью на кормъ для скота, частью на виноку-

ренные заводы, гдѣ изъ нихъ гонятъ водку. Стебли вышиной въ 3—4 аршина употребляются, какъ топливо, настилка для крышъ и т. д.

Слѣдующее мѣсто занимаютъ горохъ и бобы. Изъ крупнаго гороха выжимаютъ масло, которое сбывается въ Китай; мелкій, съ примѣсью зеленой вики, идетъ на приготовленіе китайскихъ макаронъ. Изъ самой вики пекутъ сухари, которые, размоченные въ водѣ, довольно вкусны. Особенно много гороха въ окрестностяхъ Мукдена и въ гористой части провинціи Шенъ-Цзынъ.

Маньчжурскій бобъ черный, красный, бѣлый и желтый, воздѣлывается въ западной части Гиринской провинціи. Бѣлый бобъ идетъ, какъ и горохъ, на выдѣлку масла и макаронъ; черный примѣшивается въ кормъ для лошадей.

Воздѣлываніе мака распространилось въ Маньчжуріи недавно. Въ настоящее время маковыя плантаціи встрѣчаются по всей Маньчжуріи, главнымъ образомъ, по среднему теченію Сунгари, между Гириномъ и Баянъ-Суссу. Населеніе съ каждымъ годомъ потребляетъ все большее и большее количество опіума, предпочитая свой мѣстный заграничному, который хоть и дороже, но зато значительно крѣпче. Много опіума вывозится отсюда также въ Чилійскую провинцію. Что очень важно для населенія, культивированіе мака позволяетъ послѣ его сбора засѣвать на томъ же грунтѣ другія растенія, дозрѣвающія до наступленія морозовъ. Въ настоящее время плантаціи мака простираются отъ границы Чилійской провинціи до Амура, отъ Монголіи до береговъ Японскаго моря, до границы Кореи и даже до южно-уссурійскаго округа, гдѣ, не взирая на запрещеніе правительства, выдѣлываютъ опіумъ и его вывозятъ на джонкахъ въ Китай. Теперь даже полудикаго номада монгольскихъ степей не удивительно видѣть за куреніемъ опіума. Опіумъ получилъ значеніе оборотной монеты. Рабочіе приходящіе съ юга на сѣверъ, требуютъ расплаты опіумомъ, такъ какъ у нихъ на югѣ онъ цѣнится выше денегъ! Хунхузы вымогаютъ у зажиточныхъ людей опіумъ, такъ какъ его легче захватить, чѣмъ мелкую монету, цѣнность которой при томъ часто мѣняется. Главный центръ выдѣлки опіума Хуланскій округъ и окрестности поселенія Зя-ба-шанъ, къ югу отъ Сунгари. Китайское правительство, принимая во вниманіе вредное

дѣйствіе опіума на организмъ, запретило культивированіе мака; однако, этимъ запрещеніемъ оно не измѣнило положенія дѣлъ, облегчивъ лишь своимъ чиновникамъ наполнять карманы взятками.

Пшеница воздѣлывается въ сѣверныхъ провинціяхъ и въ окрестностяхъ города Нингуты; отсюда она вывозится въ южныя маньчжурскія провинціи и въ Китай. Ячмень сѣется въ небольшомъ количествѣ и идетъ на закваску вина.

Овесъ воздѣлывается исключительно для вывоза. Гречиха употребляется населеніемъ въ пищу. Очень распространена кукуруза. Подъ посѣвы риса (Oryza-Mintana) выбираютъ мѣста, защищенныя отъ наводненій. Выше названный сортъ считается лучшимъ въ Китаѣ и на всемъ востокѣ; онъ соперничаетъ даже съ Японскимъ. На песчаныхъ берегахъ Ляо-Хо сѣется обыкновенный рисъ.

Въ большихъ количествахъ культивируется въ маньчжуріи Кунжутъ, изъ котораго выжимаютъ масло. Конопля идетъ на выдѣлку масла, на веревки и канаты. Табачныя плантаціи встрѣчаются по всей маньчжуріи; наилучшія находятся въ окрестностяхъ города Аже-Хо. Маньчжурскій табакъ цѣнится въ Китаѣ очень высоко. Что касается самой маньчжуріи, тутъ его курятъ положительно всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, начиная съ девятилѣтняго возраста. Собравъ табакъ, его укладываютъ тутъ-же въ ямы, прикрывъ сверху полынью. Когда листья пожелтѣютъ въ достаточной мѣрѣ, ихъ нанизываютъ пучками на веревку и для предохраненія отъ ночной росы покрываютъ двойными циновками.

Въ Хейлунъ-цзянской и Гиринской провинціи, а также по среднему теченію Сунгари процвѣтаетъ культивированіе индиго. Плантаціи хлопчатой бумаги встрѣчается на Ляо-Дунскомъ побережьи.

Кромѣ того въ Маньчжуріи разводится много лекарственныхъ растеній, какъ напримѣръ жень-шень, попутникъ, марьинъ корень, солодковый корень, копытникъ, золототысячникъ, дягиль и многіе другіе, которыхъ не станемъ перечислять. Особенно цѣнится корень жень-шень. Въ поискахъ за нимъ въ Маньчжурію издавна стекались многочисленные авантюристы, надѣясь на этомъ обогатиться. Въ настоящее время наплывъ искателей жень-шень уменьшился. Граница распространенія этого растенія не велика; оно встрѣчается въ недоступныхъ мѣстахъ, въ глубокихъ

горныхъ долинахъ и цѣнится изъ за своихъ чудодѣйственныхъ, какъ утверждаютъ китайскіе врачи, цѣлебныхъ свойствъ. Мѣста, гдѣ ростетъ жень-шень, считаются китайскимъ правительствомъ государственной собственностью. Въ первой половинѣ XIX-го вѣка исканіемъ жень-шеня занималось 9.000 человѣкъ, которые получали на это особое разрѣшеніе и во время исканія находились подъ надзоромъ военнаго отряда. По возвращеніи изъ горъ, добычу найденную рабочими, ревизовали и почти цѣликомъ отсылали къ пекинскому двору; остатки разрѣшали продавать населенію. Въ настоящее время контроль надъ искателями корня значительно ослабленъ.

Въ горныхъ долинахъ восточной маньчжуріи собираютъ еще одно растеніе „хуви-ци", которое также считается очень цѣлебнымъ въ китайской медицинѣ.

Въ видѣ особаго промысла существуетъ въ Маньчжуріи собираніе боровиковъ, которые во всемъ Китаѣ составляютъ любимую приправу къ кушаньямъ. Для разведенія ихъ населеніе безжалостно срубаетъ огромные прекрасные дубы, чѣмъ очень портитъ лѣса.

Благодаря китайцамъ огородничество въ широкихъ размѣрахъ привилось въ Маньчжуріи. Главнымъ образомъ разводятся огурцы, рѣдька, рѣпа, горохъ, капуста, а въ южныхъ областяхъ дыни и арбузы.

Овощи играютъ первую роль въ питаніи населенія благодаря своей дешевизнѣ. На югѣ выдѣлывается хлопокъ.

Въ Шенъ-цзинской провинціи, по берегамъ рѣки Ляо-Хо, на Ляо-Дунскомъ полуостровѣ и у границъ Кореи населеніе занимается шелководствомъ. Центры торговли шелкомъ на югѣ города Ху-Чжу и Гай-Чжу, а на сѣверѣ Хай-Ченъ и Сіянъ-Янъ.

Маньчжурскій шелкъ выдѣлывается изъ шелковичныхъ червей бабочекъ Bombyx Pernyi, которыя питаются листьями китайскаго, монгольскаго и широколистнаго дуба.

Тутовое дерево растетъ, правда, въ Маньчжуріи, но въ дѣлѣ шелководства не имѣетъ значенія. Только богатыя семьи выращиваютъ его для питанія шелковичныхъ червей; но добытый шелкъ не продается, а идетъ на нужды семьи. Тканіе шелковыхъ матерій производится обыкновенно дома, самымъ примитивнымъ образомъ. Ткани получаются обыкновенно гру-

боватыя, несмотря на доброкачественность сырого матеріала. Шелкъ вывозится въ большомъ количествѣ въ Китай.

Скотоводство процвѣтаетъ въ обширныхъ степяхъ Хулунбарской возвышенности, гдѣ почва не годится для землепашества, но зато изобилуетъ сочными лугами и многочисленными ручьями. Скотоводстомъ занимаются не только въ степяхъ, а и въ горныхъ долинахъ; тутъ однако кормъ не особенно хорошъ и скотъ часто хвораетъ. Скотъ составляетъ все состояніе кочевыхъ народовъ; его обмѣниваютъ на необходимые жизненные продукты; по числу головъ раскладываются государственныя подати и т. д. Рогатый скотъ отличается крупными размѣрами; лошади малы ростомъ, но тѣмъ не менѣе очень сильны и выносливы.

Въ остальной Маньчжуріи населеніе держитъ лишь столько скота, сколько требуется при земледѣльческихъ работахъ, такъ какъ ни китайцы ни маньчжуры не употребляютъ въ пищу молока и мяса. Мясо ѣдятъ лишь мусульмане, зажиточные горожане, да населеніе водораздѣла Сунгари. По нижнему теченію Нонни и по правому берегу Сунгари пасутся большія стада коровъ, лошадей и муловъ. Много скота держатъ также при винокуренныхъ и крахмаленныхъ заводахъ.

Для перевозки тяжестей служатъ кромѣ лошадей и быковъ, ослы и мулы, а въ окрестностяхъ Бодунэ встрѣчаются и верблюды.

Овецъ разводятъ очень мало; шкуры вывозятся въ Бодунэ и на югъ. Свиней, наоборотъ, въ каждомъ хозяйствѣ очень много, такъ какъ свинину ѣдятъ въ Маньчжуріи всѣ безъ исключенія.

Въ хей-лунъ-цзянской провинціи къ домашнимъ животнымъ принадлежатъ лоси. Мясо ихъ сушится и идетъ въ пищу; изъ шкуръ шьютъ одежды.

Обширные лѣса, покрывавшіе въ прежніе времена всю Маньчжурію, исчезаютъ мало по-малу, вмѣстѣ съ усиливающейся колонизаціей страны. Однако на склонахъ Большого Хингана, Чанъ-бо-шана и по корейской границѣ сохранились еще огромныя пространства, сплошь покрытыя лѣсомъ. Правильнаго лѣсного хозяйства въ Маньчжуріи не знаютъ; каждый вырубаетъ сколько ему угодно.

Въ хей-лунъ-цзянской провинціи изъ березовой коры выдѣ-

лываютъ обувь, домашнюю утварь, лодки; строютъ шатры. Какъ топливо, дерево рѣдко гдѣ употребляется; его замѣняетъ солома и тросникъ. Шире развитъ лѣсной промыселъ въ горахъ чанъ-бо-шана, гдѣ лѣсъ сплавляютъ для продажи по рѣкамъ Сунгари, Ялу и Хунъ-хо.

Превосходный строительный матеріалъ доставляютъ лѣса съ береговъ верхняго Сунгари, откуда онъ сплавляется въ Гиринъ и Бодунэ: тамъ находятся огромные лѣсные склады. Лѣсопильни встрѣчаются очень часто. Строевой лѣсъ по верхнему теченію Сунгари состоитъ большею частью изъ кедра; длина бревенъ—6 м., толщина—45 см. Акаціи, березы, вязы, осины и др. идутъ на топливо.

Города и деревни въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сравнительно благоустроены. Дворы вмѣсто высокихъ стѣнъ окружены красивыми рѣшетками или досчатыми заборами, крыши деревянныя, дороги въ топкихъ мѣстахъ выложены плахами.

Столярный промыселъ въ довольно цвѣтущемъ состояніи; изъ дерева выдѣлываютъ домашнюю утварь, мебель, сундуки, гробы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ знакомы даже съ мозаичной работой.

Хотя китайцы и любятъ окружать дома деревьями, но *садоводство* въ Маньчжуріи развито очень слабо и не составляетъ особаго промысла. Изъ фруктовыхъ деревьевъ культивируютъ главнымъ образомъ груши, вишни и абрикосы; встрѣчаются также яблони, а въ Хун-чунѣ и малиновые кусты. Маньчжурскія груши очень цѣнятся при пекинскомъ дворѣ. На югѣ культивируется виноградъ. Выдѣлкой вина занимаются только европейцы, главнымъ образомъ миссіонеры.

Хотя огромные лѣса и горы сѣверной Маньчжуріи очень благопріятствуютъ охотничьему промыслу, онъ приноситъ странѣ мало доходовъ вслѣдствіе рѣдкости населенія и плохихъ путей сообщеній.

Главнымъ образомъ охотой занимаются кочевыя племена; но встрѣчаются и китайскія охотничія общины, такъ напримѣръ къ югу отъ верховья Сунгари. Подобныя общины пользуются почти полной независимостью отъ правительства и имѣютъ свое собственное внутреннее управленіе.

Охотники отправляются на охоту поздней осенью, а возвращаются весной. Многіе проводятъ круглый годъ въ лѣсахъ.

Рыболовство составляетъ очень важный источникъ дохода. По обоимъ берегамъ Сунгари тянутся китайскія поселенія рыбаковъ, которые соединяются въ общества (артели) по 40 мужчинъ въ каждомъ; каждое общество выбираетъ изъ своей среды старшину. Осенью и зимой къ этимъ артелямъ примыкаютъ и окрестные крестьяне, которые свободное отъ земледѣльческихъ работъ время посвящаютъ рыболовству. Много рыбацкихъ селеній встрѣчается также по Нонни; рыболовствомъ занимаются и китайскіе служащіе мѣстныхъ почтовыхъ конторъ. Гольды ловятъ преимущественно осетровъ, но не пренебрегаютъ и болѣе мелкой рыбой. Особенно цѣнится уловъ такъ называемой „кеты“, одного изъ видовъ форели. Кета темнѣе лососины, и ея чешуя не имѣетъ серебристаго блеска. Ежегодно осенью кета въ огромныхъ количествахъ путешествуетъ изъ моря въ воды Амура и его притоковъ. Въ это время всѣ гольды за работой; мужчины ловятъ рыбу, женщины и дѣти сушатъ ее на солнцѣ.

Нѣдра Сунгари съ притоками и озера въ Цицикарскомъ, Хуланскомъ и Айгунскомъ округахъ изобилуютъ жемчугомъ. Самые крупные въ 1.27 см. въ поперечникѣ, мелкіе величиной въ пшеничное зерно.

Ловля жемчуга составляетъ государственную монополію и строго воспрещена частнымъ лицамъ. Въ прежнее время ловлей занимались гольды; на пекинскій дворъ работало 59 артелей по 30 человѣкъ въ каждой, на князей маньчжурскаго рода—39. Каждая артель въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ должна была добыть 16 жемчуговъ. Если добыча превышала эту цифру, рабочіе получали опредѣленное вознагражденіе; если же, наоборотъ, случился недохватъ—полагались штрафы. Въ настоящее время ловля жемчуга почти совершенно прекратилась.

Добываніе соли также составляетъ регалію казны. Концессіи выдаются лишь ограниченному числу купцовъ, которые находятся подъ строгимъ надзоромъ. Большое количество соли добывается на Ляодунскомъ побережіи между городами Ньючуангомъ и Гай-Чжо. Тутъ какъ и въ Нинъ-Іевѣ, соленую воду проводятъ черезъ каналы въ четырехугольныя ямы. Подъ вліяніемъ сухой атмосферы и палящихъ солнечныхъ лучей вода быстро испаряется, оставляя осадокъ соли. Соль осаждается также въ озерахъ Хуну и Буиръ, но въ небольшомъ

количествѣ и при томъ имѣетъ горьковатый вкусъ. Для вывоза соли за границу требуется особое разрѣшеніе отъ правительства. Пошлины колеблются, такъ какъ мѣстныя власти должны высылать опредѣленную, назначенную самимъ богдыханомъ, сумму къ пекинскому дворцу, а излишкомъ покрывать мѣстныя нужды.

Сода встрѣчается во многихъ мѣстахъ на равнинахъ между Нонни и Сунгари, а также по берегамъ небольшихъ озеръ. Толстый слой соды находится верстахъ въ 50 отъ Цицикара; отсюда она сплавляется на джонкахъ Куанъ-Ченъ-цзы. Другой значительно большій пластъ лежитъ не далеко отъ Нонни.

Ежегодно до 300.000 фунтовъ соды ввозится въ Гиринъ, гдѣ она обмѣнивается на европейскіе товары.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Маньчжурія богата золотомъ, хотя пока сдѣлано мало разслѣдованій въ этомъ отношеніи. Еще очень недавно китайское правительство не разрѣшало разрабатывать золотоносныхъ россыпей и жилъ, ставя золотоискателей на одинъ уровень съ разбойниками и нерѣдко наказывая ихъ смертной казнью. Въ настоящее время обстоятельства измѣнились и разработка благородныхъ металловъ разрѣшена, съ нѣкоторыми ограниченіями. Какъ только разнесется вѣсть объ открытіи новой жилы, туда стекаются со всѣхъ сторонъ толпы предпріимчивыхъ людей. Въ большинствѣ случаевъ все это люди съ плохой репутаціей: бѣглые солдаты, преступники, бродяги и т. д. Зараженные денежной лихорадкой они быстро наживаютъ крупныя состоянія и такъ же быстро ихъ спускаютъ. Грубые инстинкты и алчность приводятъ часто къ кровавымъ столкновеніямъ собравшихся соперниковъ. Способъ обработки самый примитивный. Прорываютъ колодецъ, вычерпываютъ воду и песокъ съ помощью прикрѣпленнаго къ длинному коромыслу ведра; вычерпнутая грязь складывается въ корыта или въ особые желоба и промывается лопатками; крупныхъ самородковъ встрѣчается довольно много, но нечего и говорить, сколько погибаетъ мелкихъ драгоцѣнныхъ крупинокъ при такой грубой обработкѣ. Къ тому же, какъ только колодецъ достигаетъ такой глубины, что въ немъ появляется высокая вода, рабочіе тотчасъ же бросаютъ работу, за неимѣніемъ водочерпательныхъ машинъ. Разумѣется это причиняетъ огромные убытки. Золотоискатели соединяются въ артели и выбираютъ изъ самыхъ

старшихъ и уважаемыхъ членовъ старшину. Старшина разбираетъ недоразумѣнія, наказываетъ виновныхъ палочными ударами, а иногда и смертной казнью, при чемъ не должна быть пролита кровь: присужденнаго къ смерти закапываютъ заживо въ землю или бросаютъ въ колодецъ. Онъ же заботится о больныхъ и сиротахъ. Вся добыча отдается въ руки старшинѣ, который дѣлитъ ее между членами.

Мѣстонахожденій золота въ Маньчжуріи очень много, поэтому мы назовемъ лишь самыя главныя:

На русско-маньчжурской границѣ золото добывается по рѣкѣ Ургѣ, притокѣ Гана. По рѣкѣ Желугѣ, принадлежащей къ бассейну Амура эксплуатація золота началась въ 1883 г.; два года спустя тутъ работало уже 10.100 человѣкъ, которые составляли отдѣльную общину. Въ теченіе двухъ лѣтъ было добыто минимумъ шестнадцать тысячъ фунтовъ золота. Въ 1886 г. община золотоискателей была разогнана китайскими войсками, а въ 1888 г. ея мѣсто заступило акціонерное общество, съ большимъ основнымъ капиталомъ, платившее ежегодно 7 проц. дивидента. Значительныя золотыя розсыпи находятся напротивъ русской станицы Радде на Амурѣ. Огромные золотые рудники лежатъ въ бассейнѣ Сунгари, въ 250 в. къ югу отъ Гирина; продуктивность ихъ очень велика. Не мало также золотыхъ розсыпей въ горахъ Чанбошана и на Ляодунскомъ полуостровѣ, вдоль рѣки Би-ли-хо и въ окрестностяхъ Дагушана, но они уже значительно выработаны.

Серебро встрѣчается въ окрестностяхъ города Тунъ-хунъ-сянъ; раньше серебряная руда добывалась также около Телина.

Въ 1890 г. началась эксплуатація серебра на предгоріи Чамбошана, по рѣкѣ Болохотунъ; тутъ образовалось общество съ гиринскимъ губернаторомъ и двумя подвластными ему генералами во главѣ. Сначала работало всего 300 рабочихъ и все-таки, несмотря на отсутствіе хорошихъ техниковъ и машинъ, серебра добывалось столько, что не только хватало на покрытіе всѣхъ расходовъ, но еще оставалась крупная прибыль. Въ 1891 г. были пріобрѣтены машины, устроены печи, увеличили число рабочихъ, но это не подняло продуктивность рудниковъ, причиной отчасти надо считать недостатокъ топлива, благодаря которому машины часто бездѣйствовали.

Свинецъ находится въ большомъ количествѣ километрахъ

въ 40 къ югу отъ Сай-Ма-Цзы на Ляо-Дунскомъ полуостровѣ, а также въ окрестностяхъ города Гинъ-чжоу. Къ югу отъ Сай-Ма-Цзы встрѣчаются также залежи мѣди.

Очень богата Маньчжурія желѣзомъ, особенно на югѣ.

Желѣзные рудники находятся въ горахъ Гунъ-Шанъ, къ востоку отъ Ляо-Дуна и между Саймацзы и Сяо-сыромъ. Во всѣхъ трехъ мѣсторожденіяхъ руда магнитная, а въ первомъ также бурая. Желѣзо добывается еще вблизи Гирина, гдѣ и обрабатывается въ мѣстномъ арсеналѣ, а также въ 40 кил. къ югу отъ Санъ-Сина, по рѣкѣ Муданъ. Санъ-Синскій чугуно-литейный заводъ высылаетъ свои издѣлія даже въ Хабаровскъ. Небольшая плавильня находится еще въ окрестностяхъ Чао-ян-жена; желѣзная руда добывается въ сосѣднихъ горахъ и даетъ 60—70% желѣза. Плавильня работаетъ лишь на покрытіе мѣстныхъ нуждъ; только зимой высылается немного желѣза въ Мукденъ.

Каменный уголь добывается главнымъ образомъ на югѣ. Мѣсторожденія находятся на островахъ, лежащихъ къ западу отъ Ляо-Дунскаго полуострова и въ округѣ Фу-чжоу, у порта Адамса. Самыя большія залежи лежатъ недалеко отъ деревни У-Хе-Шунъ. Онѣ расположены очень удобно, такъ какъ море врѣзается тутъ глубоко въ землю и джонки могутъ причаливать вплотную къ шахтамъ. Зато копи какъ по своей количеству, такъ и по качеству, принадлежатъ къ худшимъ во всей Маньчжуріи. Правда толщина пластовъ доходитъ до трехъ метровъ, но уголь при добываніи крошится, какъ мѣлъ. Несмотря на это онъ имѣетъ большой сбытъ на Ляо-Дунскомъ побережьѣ, а также въ Чифу и другихъ портахъ Шанъ-Тунга. Небольшія залежи лежатъ въ Таліенванской бухтѣ и въ окрестностяхъ Дачушана. Самыя обширныя угольныя копи въ долинѣ Тай-Цзы-Хо, въ 60 верстахъ къ юго-востоку отъ Мукдена. Опи состоятъ изъ нѣсколькихъ мѣсторожденій. Тутъ выдѣлывается коксъ, а небольшая часть угля идетъ въ Ляо-янъ и Йнъ-цзы. Въ 1896 г. стали извѣстны многочисленныя залежи угля вдоль ж. д. между Ляояномъ и Куанъ-чен-цзы. Въ настоящее время тутъ много небольшихъ шахтъ, дающихъ множество угольной мелочи которую охотно раскупаютъ мѣстные кузнецы. Предполагаютъ, что глубже лежатъ пласты болѣе доброкачественнаго угля; такъ какъ Ляо-Хо протекаетъ недалеко отъ каменноугольныхъ залежей и окрестности представляютъ изъ

себя разнину, то очень возможно, что въ скоромъ времени новыя шахты будутъ снабжать углемъ портъ Инъ-цзы.

На сѣверѣ уголь встрѣчается по берегамъ Туменя, недалеко отъ города Хунъ-Чуна.

Въ заключеніе надо сказать, что мы упомянули лишь самыя важныя копи.

Въ нѣдрахъ сѣверной Маньчжуріи кроется можетъ быть много минеральныхъ богатствъ, которыя выступятъ на свѣтъ Божій, когда страна будетъ лучше изслѣдована.

VI.

Промышленность. Внутренняя торговля. Внѣшняя торговля.

Обрабатывающая промышленность развита въ Манжуріи очень слабо, а о фабричномъ производствѣ нѣтъ и помина, главнымъ образомъ благодаря недостатку въ топливѣ и слабой населенности страны. Только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воздѣлывается много зерноваго хлѣба и бобовъ, а сбыта нѣтъ вслѣдствіе трудности провоза, населеніе вынуждено было заняться винокуреніемъ и выдѣлкой масла. Эти отрасли промышленности процвѣтаютъ главнымъ образомъ въ бассейнѣ Сунгари.

Центры винокуренія—округи Баянъ-Суссу и Хуланъ. Въ первой мѣстности 18 винокуренныхъ заводовъ, а во второй 36, вырабатывающихъ слишкомъ 10 милліоновъ литровъ китайской водки „ханшинъ“. Въ окрестностяхъ Шуангъ-Ченъ-бу въ ходу около 40 заводовъ, въ Бодунэ 10. Изъ округовъ Баянъ-Суссу и Хуланскаго водка вывозится въ Цицикаръ, Бодунэ, Санъ-синъ и другіе города. Приготовленіемъ водки занимаются также крестьяне, но въ меньшихъ размѣрахъ. Лучшей считается Ньючуанская и Мукденская водка, выдѣланная изъ гаоляна, риса и ячменя. Спросъ на водку такъ великъ, что для удовлетворенія его винокуренные заводы должны работать день и ночь. Способъ приготовленія очень незамысловатый, всѣ приспособленія состоятъ изъ обыкновеннаго очага, желѣзнаго котла и деревяннаго чана. Брага идетъ на кормъ скота, котораго при винокурняхъ держатъ отъ 60 до 100 головъ.

Масляные заводы группируются также въ бассейнѣ Сунгари, а именно, въ Баянъ-Суссу ихъ около 60, въ Хуланѣ съ окрестностями 40—50, а во всемъ округѣ 200; въ окрестностяхъ Шуангъ-ченъ-бу 300 и, наконецъ, въ Бодунэ — 20. Масло вырабатывается изъ бобовъ и изъ сѣмянъ другихъ растеній. Хотя способъ обработки оставляетъ многого желать, качество масла вполнѣ отвѣчаетъ предъявляемымъ на рынкѣ требованіямъ.

Другіе заводы встрѣчаются обыкновенно вблизи крупныхъ городовъ; ихъ производство такъ незначительно, что едва можетъ удовлетворить мѣстнымъ нуждамъ. къ такимъ заводамъ принадлежатъ кирпичные, на которыхъ выдѣлывается, прекрасный сѣраго цвѣта кирпичъ и черепица для крышъ. Почти около каждаго города встрѣчается гончарный заводъ. Гончарныя издѣлія отличаются тщательностью выдѣлки.

Дубленіе шкуръ достигло въ Маньчжуріи высшей степени совершенства. Въ Бодунэ находится цѣлыхъ десять кожевенныхъ заводовъ, а издѣлія изъ кожи встрѣчаются на каждомъ шагу. Въ Бодунэ работаетъ кромѣ того 15 фабрикъ, выдѣлывающихъ бѣлый, зеленый и коричневый войлокъ, и 4 ковровыя фабрики. Ковры ткутся изъ крашеной овечьей шерсти съ примѣсью коровьяго и верблюжьяго волоса.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются бумажныя фабрики, выдѣлывающія шелковую бумагу изъ конопли. Лучшую писчую бумагу доставляютъ города Гиринъ и Аже-хо. Въ Гиринѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ выдѣлывается особенный сортъ обуви, похожей на калоши. Башмаки эти шьются изъ цѣльнаго куска простой недубленой китайской кожи, спереди закругляются и снабжаются особыми клапанами, предохраняющими ногу отъ снѣга.

Изъ другихъ отраслей промышленности заслуживаютъ вниманія фабрики макаронъ и крахмала, который выдѣлывается изъ кукурузной муки. Мелкая промышленность заключается въ выдѣлкѣ грубыхъ хлопчато-бумажныхъ тканей. Сырой матеріалъ получается частью изъ Индіи; ввозъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Ткани окрашиваютъ съ помощью индиго въ голубой цвѣтъ.

Обратимся теперь къ маньчжурской торговлѣ въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась до занятія Россіей Ляодунскаго полуострова и проведенія Восточно-Китайской желѣз-

ной дороги. Послѣднія два обстоятельства дадутъ безъ сомнѣнія другую физіономію торговымъ оборотамъ, какъ это уже и замѣчается.

Уже одна безопасность сообщенія несомнѣнно повліяетъ на улучшеніе торговли. Мы говорили о разбойничьихъ шайкахъ хунхузахъ, полновластно хозяйничающихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Маньчжуріи. Не взирая на суровыя кары, которымъ они подвергаются въ случаѣ поимки, не взирая на преслѣдованіе войскъ, хунхузы нападали, да и теперь еще чаще нападаютъ, на поселенія и торговые караваны. Поэтому купцы принуждены посылать товары подъ сильной охраной. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Читѣ, Хуланѣ и Айгунѣ, существуютъ даже особыя посредническія бюро, поставляющія требуемый эскортъ; они рекомендуютъ людей хорошо знакомыхъ съ дорогой, могущихъ указать ночлегъ и т. д.; если караванъ понесетъ утраты товарами, бюро за нихъ отвѣчаетъ.

Вопросомъ большой важности представляется также способъ перевозки товаровъ; и въ этомъ отношеніи Восточно-Китайская желѣзная дорога и другія проектируемыя линіи окажутъ сильное вліяніе.

Самое обыкновенное средство передвиженія распространенное во всей сѣверной Маньчжуріи—двухколесная телѣга съ подвижной осью; колеса высокія, окованныя желѣзомъ, оставляютъ узкій слѣдъ. Такой возъ можетъ вынести до 3000 ф. груза. Такъ какъ вся тяжесть ложится только на два колеса, они врѣзаются очень глубоко въ землю, портя и безъ того худыя дороги. Монгольскіе возы, распространенные въ горахъ Хингана и на Хулунбарской возвышенности, отличаются легкостью: пара дышелъ укрѣплена на тонкой деревянной оси, колеса высокіе и широкіе, на дышлахъ уставляется тяжелая корзина, въ которую и складываются товары. Въ китайскіе возы впрягается 5—7, а иногда и 12 лошадей и муловъ. Зимой сообщеніе облегчаютъ санки. Товары перевозятся главнымъ образомъ осенью и зимой. Дороги въ это время года хорошія, къ тому же возчики, набирающіеся обыкновенно изъ крестьянъ, свободны отъ полевыхъ работъ. И такъ, съ наступленіемъ осени начинается оживленное движеніе каравановъ, не останавливающееся ни днемъ ни ночью и продолжающееся вплоть до самой весны, особенно на трактахъ, соединяющихъ хлѣбородные округи съ морскими пор-

тами. Вдоль дорогъ тянутся постоялые дворы, вмѣщающіе по нѣсколько сотенъ людей и животныхъ. Эти постоялые дворы стоютъ спеціальнаго описанія.

Расположенные по обѣимъ сторонамъ дороги на разстояніи 5—6 кил. одинъ отъ другого, они издали бросаются въ глаза своими оригинальными вывѣсками; это обыкновенно пестро раскрашенная и разукрашенная мачта, на которой изображены краснорѣчивые атрибуты: накрестъ разрѣзанная рыба и оловянная кружка для водки. Центръ заведенія занимаетъ большой квадратный дворъ, въ который ведетъ двое воротъ; тутъ помѣщаются экипажи. Лошади и мулы привязываются къ столбамъ у переносныхъ яслей. По четыремъ сторонамъ двора тянутся постройки, заключающія въ себѣ жилыя помѣщенія—большія прямоугольныя комнаты съ канами вдоль стѣнъ. На стѣнахъ грубо раскрашенныя картинки, изображающія звѣрей, сцены изъ китайскаго быта, военныя сценки и т. д.; любопытно то, что на послѣднихъ китайскіе солдаты изображены побѣдоносно гонящими передъ собой европейскихъ солдатъ. Очевидно они наивно переворачиваютъ историческія событія въ свою пользу... Кухонный очагъ помѣщается большею частью тутъ же въ комнатѣ для пріѣзжающихъ. Отдѣльныя комнатки—рѣдко встрѣчающаяся роскошь. Обыкновенно даже интеллигентный путешественникъ принужденъ дѣлить общество разношерстной толпы. Ѣда подается все на томъ же „канѣ"; на немъ разставляются маленькіе столики сантиметровъ въ 20 высотой, вокругъ которыхъ обѣдающіе усаживаются на корточкахъ. Меню обѣда почти всегда одно и то же: супъ съ яйцами и лапшей, свинина или цыпленокъ, нарѣзанные маленькими кусочками, грибы, рубцы, китайская капуста, ростки бобовъ и т. д.; все это обильно полито растительнымъ масломъ. Само собою разумѣется о вилкахъ нѣтъ помину; ихъ замѣняютъ палочки, маневрировать которыми человѣку непривычному очень трудно. Изъ спиртныхъ напитковъ подается только хлѣбная водка; кромѣ того во время и послѣ ѣды поглощается неимовѣрное количество чашекъ чаю...

Перевозка товаровъ вышеупомянутымъ способомъ очень дешева, такъ какъ при избыткѣ рабочихъ рукъ нѣтъ недостатка въ дешевыхъ съѣстныхъ продуктахъ и кормѣ для животныхъ; къ тому же возчики спрашиваютъ за провозъ очень умѣрен-

ныя цѣны. Только эти усло-вія и объясняютъ возможность перевозки милліоновъ центнеровъ груза на колесахъ.

Перевозка товаровъ водяными путями мало развита въ Маньчжуріи и то только на немногихъ рѣкахъ, какъ Ляо-Хо, Сунгари и Нонни.

То обстоятельство, что населеніе придаетъ мало значеніе такимъ превосходнымъ водянымъ путямъ, какъ напр. Сунгари, объясняется тѣмъ, что большая часть торговыхъ центровъ, лежащихъ недалеко отъ ея береговъ, какъ: Хуланъ, Баянъ-Суссу, Шуань-Чень-бу, Аже-Хо и т. д. связываются между собой не рѣкой, а сухимъ путемъ.

Въ Маньчжуріи, какъ и въ Китаѣ, торговля тормозится многочисленными налогами, которые приходится платить, какъ отправителю, такъ и получателю товаровъ. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, произволъ китайскихъ чиновниковъ не имѣлъ границъ. Купцы вполнѣ зависѣли отъ нихъ и служили источникомъ пополненія ихъ кармановъ.

Почти вся торговля сосредоточивается въ рукахъ китайцевъ, которые отличаются большими коммерческими способностями. Они разсудительны, хладнокровны, разсчетливы и отличаются солидарностью. Въ цѣляхъ взаимнаго контроля они учредили особую корпорацію, наблюдающую за добросовѣстностью своихъ членовъ. Въ сношеніяхъ между собой китайскіе купцы не знаютъ, что такое вексель или долговое обязательство. У каждаго купца имѣются свои книги, въ которыхъ онъ ведетъ аккуратный счетъ своимъ долгамъ, займамъ и т. д. Когда одинъ купецъ ссужаетъ другому деньги или товаръ въ кредитъ, вся процедура ограничивается тѣмъ, что обѣ стороны дѣлаютъ въ своихъ книгахъ соотвѣтствующія замѣтки. Несмотря на отсутствіе векселей, должникъ никогда не просрочитъ долга и не станетъ его отрицать, такъ какъ онъ знаетъ, что онъ этимъ разъ навсегда погубилъ бы свою карьеру. Банкротство, составляющее въ Европѣ какъ бы выгодную операцію въ Маньчжуріи вещь почти неслыханная. Наконецъ, китайскій купецъ довольствуется очень скромнымъ процентомъ прибыли при своихъ коммерческихъ операціяхъ, вслѣдствіе чего товары его расходятся быстро и въ огромныхъ количествахъ. Въ большихъ городахъ коммерческія предпріятія ведутъ крупные тор-

говые дома, отъ которыхъ зависитъ пониженіе или повышеніе цѣнъ.

Вслѣдствіе бѣдности народной массы, торговля ограничивается лишь самыми необходимыми въ повседневной жизни предметами. Кромѣ муки и разныхъ другихъ пищевыхъ продуктовъ, съ успѣхомъ сбываются готовыя платья, обувь, голубыя и бѣлыя бумажныя ткани, кожи, утварь, желѣзныя издѣлія, упряжь, веревочныя издѣлія и гробы. Въ большихъ магазинахъ встрѣчаются шелковыя ткани, туалетныя принадлежности, косметики, серебряныя головныя украшенія, кондитерскія товары, леденцы и сахаръ. Внѣшній видъ ихъ очень неприглядень и не соотвѣтствуетъ тѣмъ денежнымъ оборотамъ, которые дѣлаютъ ихъ хозяева.

Города являются торговыми центрами для всего округа; они разсылаютъ въ окрестныя деревни товары и въ свою очередь скупаютъ у населенія земледѣльческіе продукты, которые затѣмъ сбываютъ на хлѣбные рынки. Въ густо населенныхъ мѣстностяхъ эту роль берутъ на себя также лежащія вблизи городовъ торговыя села, жители которыхъ занимаются исключительно торговыми операціями.

Въ сѣверной Маньчжуріи, населенной кочевыми и охотничьими племенами, нѣсколько разъ въ годъ устраиваются ярмарки; на нихъ охотники и рыболовы сбываютъ собственные продукты, пріобрѣтая взамѣнъ одежду, обувь, табакъ, хлѣбъ и т. д. Въ деревняхъ держатъ постоялые дворы, корчмы и лавченки съ бумажными издѣліями, табакомъ, ханшиномъ и т. д. Такъ какъ оборотной монеты въ ходу очень мало, купцы даютъ товары въ кредитъ или въ обмѣнъ на продукты земледѣлія, охоты или рыболовства.

Въ торговыхъ оборотахъ главную роль играютъ земледѣльческіе продукты, такъ какъ за исключеніемъ кочевыхъ племенъ, Маньчжурія страна преимущественно земледѣльческая. Излишекъ хлѣба, за покрытіемъ собственныхъ нуждъ, вывозится на хлѣбные рынки. Пшеница, просо, ячмень и кукуруза вывозятся въ сыромъ видѣ; бобы и гаолянъ иногда уже послѣ обработки, въ видѣ водки, лепешекъ и масла. Изъ Бодунэ высылаются ежегодно тысячи фунтовъ гаоляну въ Цицикаръ, гдѣ изъ него гонятъ водку на винокуренныхъ заводахъ и въ Мукденъ, гдѣ его раскупаетъ бѣднѣйшая часть населенія. Пшеницу высы-

лаютъ зерномъ и мукой въ количествѣ 50.000 фунтовъ изъ Баянъ-Суссу въ Куанъ-ченъ-цзы, а отсюда въ Монголію. Кромѣ того два милліона пшеницы высылается изъ Бодунэ въ Цицикаръ и 25 милліоновъ изъ Бодунэ и Хулана въ Пау-хсинъ; Хуланъ высылаетъ въ Пау-хсинъ еще полъ милліона фунтовъ проса. Бобы въ огромномъ количествѣ вывозятся изъ Бодунэ въ Инцзекоу и Гиринъ, а масло, выдѣлываемое въ округѣ Баянъ-Суссу освѣщаетъ городъ Куанъ-ченъ-цзы и Мукденъ. Остальное растительное масло вывозится изъ Баянъ-Суссу, Хулана и Бодунэ въ Цицикаръ и Гиринъ. Бодунэ, Баянъ-Суссу и Хуланъ снабжаютъ водкой всю Хейлунъ-цзянгскую провинцію и Хабаровскъ. Изъ этихъ же округовъ высылается на югъ въ Гиринъ, Куанъ-ченъ-цзы и Мукденъ тридцать тысячъ фунтовъ опіума, на сѣверъ въ Цицикаръ милліонъ фунтовъ табаку.

Изъ Бодунэ, Баянъ-Суссу и Аже-хо вывозится еще на югъ и въ Цицикаръ много индиго, крахмалу изъ кукурузы изъ конопли.

Рисъ, очень распространенный въ южной Маньчжуріи, по своей высокой цѣнѣ доступенъ лишь зажиточнымъ классамъ. На сѣверѣ торгуютъ рисомъ города Бодунэ и Цицикаръ, сплавляя его по Сунгари и Нонни. Вообще Цицикаръ — главный торговый центръ въ Хей-лунъ-дзянгской провинціи. Мѣстные и заграничные товары расходятся отсюда въ округа Бутханскій. Мергенскій и Айгунскій въ Благовѣщенскъ и на русскія золотые промыслы. Изъ Хулунбарскаго округа Цицикаръ получаетъ скотъ, шкуры, шерсть и соль, а вывозитъ туда разные сорта хлѣба, хлопокъ, сахаръ и домашнюю утварь.

Торговля скотомъ и продуктами охоты не велика и состоитъ главнымъ образомъ въ обмѣнѣ. Шерсть обрабатываютъ частью на мѣстѣ, остальное высылаютъ въ Бодунэ, Гиринъ или прямо въ Инъ-цзе-коу.

Много овечьей шерсти и козьихъ шкуръ вывозится изъ Бодунэ, который служитъ посредникомъ между маньчжурской и монгольской торговлей. Изъ округа Баянъ-суссу высылается также въ Инъ-цзе-коу значительное количество бычачьихъ кожъ и рогатаго скота.

Рыба въ сушеномъ видѣ встрѣчается на рынкахъ въ Санъ-синѣ и Цицикарѣ; соленая вывозится изъ Ляодунскаго залива въ Мукденъ, Куанъ-ченъ-цзы и другіе города.

Соль на всю Маньчжурію за исключеніемъ хулунбарскаго округа поставляютъ города Нью-чуангъ, Инъ-коу и округъ Посьетъ. Центръ торговли солью въ долинѣ Сунгари городъ Бодунэ.

Упомянувъ лѣсъ, который сплавляется по рѣкамъ, и каменный уголь, не всѣмъ доступный, какъ топливо, по своей дороговизнѣ, надо отмѣтить еще торговлю содой, которой вывозится много на югъ, и издѣлія кустарнаго промысла, какъ то: выточенныя изъ яшмы трубки, золотыя и серебряныя украшенія для женщинъ, обувь, мѣха, одежду, домашнюю утварь, мебель и т. д. Этими предметами ограничивается внутренняя торговля Маньчжуріи.

Для вѣрной оцѣнки внѣшней торговли страны не хватаетъ прежде всего точныхъ статистическихъ данныхъ. Такъ какъ китайское таможенное вѣдомство заботится прежде всего объ обогащеніи чиновниковъ, на донесенія таможень нельзя полагаться; торговое движеніе гораздо оживленнѣе въ дѣйствительности, чѣмъ на бумагѣ!

Уже изъ самого географическаго положенія вытекаетъ важность русско-маньчжурской торговли. Торговыми договорами она освобождается отъ обложенія пошлинами. По 13-ой статьѣ договора 1881 г. Россія не имѣла права учреждать въ Маньчжуріи консульства, такимъ образомъ еще недавно вся торговля была въ рукахъ китайскихъ купцовъ. Въ настоящее время обстоятельства совершенно измѣнились.

Посмотримъ, каковы были до сихъ поръ торговыя сношенія Россіи съ Маньчжуріей.

Пограничная торговля надъ Аргунемъ идетъ главнымъ образомъ дорогой на Абагайтуй, Старо и Ново-Цурухайтуй. Но казаки не обращаютъ много вниманія на эти таможни и свободно переходятъ границу на всемъ ея протяженіи для обмѣна скота на другіе продукты. Главныя ярмарки устраиваются въ городахъ Ганчурѣ и Хайларѣ; тутъ казаки покупаютъ въ обмѣнъ на скотъ шелковыя, бумажныя матеріи и зерновой хлѣбъ.

Охотно покупаются также мѣховые товары и оленьи рога. По Амурской границѣ вплоть до устья Зеи торговыхъ сношеній вовсе не существуетъ, такъ какъ китайскій берегъ Амура не населенъ. Тутъ единственное мѣсто, заслуживающее внима-

нія промысла Мо-хе, гдѣ русскіе вели одно время оживленную торговлю съ китайскими золотоискателями; но въ настоящее время китайцы вытѣснили ихъ отсюда и захватили всю торговлю зерновымъ хлѣбомъ, водкой и другими товарами въ свои руки.

Въ торговлѣ между Благовѣщенскомъ и Маньчжуріей посредникомъ былъ Айгунъ и лежащее противъ Благовѣщенска торговое село Сахаліанъ, которое въ послѣднюю войну уничтожено русскими. Сюда привозились китайскія, европейскія и американскія издѣлія; дешевыя корейскія ткани, сигары, австрійскія спички, заграничныя вина. Благовѣщенскъ играетъ въ этихъ торговыхъ сношеніяхъ пассивную роль и платитъ за товары не товарами же, а наличными деньгами; между тѣмъ многочисленные караваны могли бы возвращаться обратно въ Маньчжурію не пустыми, а нагруженными русскими издѣліями. Уже въ 1895 году Маньчжурія вывозила въ Россію на 1.361.000 руб. товаровъ. Дорогой на Благовѣщенскъ идутъ главнымъ образомъ зерновые хлѣба и скотъ монгольской породы и много овощей. Торговые обороты Айгуна обѣщали этому городу широкое будущее. Въ теченіе одного года китайцы закупали тутъ и въ Сахаліанѣ на 250.000 руб. металлическихъ издѣлій, свѣчей, керосина и мануфактурныхъ издѣлій.

Сунгари посредничаетъ въ торговыхъ сношеніяхъ между Маньчжуріей и русскимъ приамурскимъ краемъ. Продукты бассейна Сунгари идутъ тремя путями по Сунгари къ Амуру, въ Айгунъ черезъ Цицикаръ и на югъ, въ Инъ-цзы, куда, несмотря на дорого стоящую перевозку, вывозятъ товаровъ въ общей суммѣ на 250.000 руб. До 1895 г. русскіе купцы вели торговлю съ Сунгарійскимъ краемъ черезъ посредство китайскихъ купцовъ; и попытки завязать съ населеніемъ непосредственныя сношенія терпѣли неудачу. Это невыгодное для Россіи положеніе теперь нѣсколько измѣнилось. Сунгарійскіе купцы, какъ могутъ, эксплоатируютъ туземцевъ: гольды и орочане работаютъ на нихъ круглый годъ, прибeрегая къ ихъ пріѣзду мѣха, рыбы и оленьи рога.

Среди товаровъ, провозимыхъ китайцами на Амуръ, первое мѣсто занимаютъ зерновые хлѣба и разная живность.

Выгоднѣе всего представляется торговля водкой, которую провозятъ зимой черезъ Цицикаръ и Мергень въ Айгунъ или

сплавляютъ на джонкахъ по Сунгари. Часть ея расходится въ приморскомъ округѣ, часть по русскимъ и китайскимъ деревнямъ по Амуру. Въ Благовѣщенскѣ, золотыхъ розсыпяхъ по рѣкѣ Зеѣ, деревняхъ и русскихъ станицахъ расходится ежегодно болѣе двухъ милліоновъ галлоновъ ханшина, принося китайскимъ купцамъ по крайней мѣрѣ отъ ста до ста пятидесяти тысячъ рублей барыша.

Относительно ввоза русскихъ товаровъ въ Сунгарійскій край, нѣтъ достовѣрныхъ данныхъ; однако можно съ увѣренностью сказать, что ввозъ этотъ очень ограниченный.

Главный доходъ приноситъ китайскимъ купцамъ золото сомнительнаго происхожденія, которое они охотно обмѣниваютъ на свои товары и, главнымъ образомъ на ханшинъ. Такъ какъ купля незаконная, барышъ извлекаютъ изъ нея одни китайцы, назначая цѣны по своему произволу и вѣся золото на вѣсахъ, не слишкомъ добросовѣстно провѣренныхъ.

Торговыя сношенія Маньчжуріи съ Уссурійскимъ краемъ также незначительны. Переходовъ черезъ границу несмотря на большое протяженіе всего семь. Особенно важное значеніе имѣютъ таможни Полтавская на дорогѣ изъ Нингуты и Сан-ча-гоу въ Никольское и Владивостокъ, а также Хун-чунская на дорогѣ въ Посьетъ. Главнымъ предметомъ торговли въ Уссурійскомъ краѣ является опять таки ханшинъ, который нарасхватъ раскупается казаками и туземцами.

Съ 1895 г. благодаря проведенію Уссурійской желѣзной дороги коммерческіе обороты сильно поднялись.

Торговля, идущая черезъ Полтавскую станицу, цѣликомъ въ рукахъ Сан-ча-гоускихъ купцовъ, которые закупаютъ въ окрестныхъ деревняхъ зерновой хлѣбъ, водку, табакъ, масло и вывозятъ все это въ Никольское, гдѣ обмѣниваютъ на русскіе, европейскіе или китайскіе товары. Оживленное торговое движеніе царитъ въ Хун-чунской таможнѣ. Изъ двадцати четырехъ Хун-чунскихъ магазиновъ только одинъ держитъ исключительно европейскіе товары, впрочемъ и въ другихъ можно получить бумажныя ткани, сукно, керосинъ и спички.

Торговыя сношенія съ южно-уссурійскимъ краемъ главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью удовлетворить спросъ на хлѣбъ и скотъ. Маньчжурскія власти съ неудовольствіемъ смотрятъ на вывозъ скота въ Россію, такъ какъ сама Маньчжурія нужда-

ется въ немъ. Потому они нерѣдко задерживаютъ транспорты скота, направляемаго изъ Монголіи къ русскимъ границамъ.

Ввозъ въ Маньчжурію черезъ южно-уссурійскую границу приблизительно равняется вывозу. Изъ ввозимыхъ сухимъ путемъ продуктовъ заслуживаютъ вниманія морскіе продукты, какъ то трепангъ, омары и т. д. Вплоть до 1880 года торговлей этого рода занимались Хун-чунскіе купцы, нанимая для улова маньчжуровъ на очень тяжкихъ условіяхъ. Они снабжали нанятыхъ рабочихъ лодками, пищей, одеждой и въ апрѣлѣ высылали работать на русскіе берега, подъ сильнымъ надзоромъ. Разсчетъ производился осенью и если по уплатѣ долговъ оставался излишекъ, онъ оставался въ пользу рабочихъ. Когда въ 1880 и 1881 г. во время работъ маньчжуры были отозваны въ ряды войскъ, купцы наняли китайцевъ, которые ежегодно приходили искать заработка во Владивостокъ. Китайцы мало по малу совсѣмъ вытѣснили маньчжуръ, а отрасль торговли перешла въ руки двухъ-трехъ Владивостокскихъ китайскихъ торговыхъ фирмъ, съ ущербомъ для Хунчунскихъ купцовъ. Съ этихъ поръ сухопутный ввозъ сильно уменьшился, такъ какъ морскіе продукты транспортируются между дорогой на Чифу.

Остальные русскіе товары, ввозимые въ Маньчжурію, составляютъ едва 10% всего ввоза въ общей сложности на 50.000 руб.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ торговое движеніе изъ Ханси и Владивостока. Расположеніе Ханси на берегахъ бухты Посьета очень выгодно, такъ какъ тутъ можно перегружать товары съ судовъ на воза и транспортировать ихъ въ Хунчунъ. Значеніе этого городабе зъ сомнѣнія подымется въ будущемъ, когда разростется промышленность. Въ настоящее время черезъ Ханси проходятъ европейскія и американскія фабричныя издѣлія, тикъ, бумажныя ткани, вата, шерсть, спички, керосинъ, лампы, соль и т. д. Китайскіе товары, какъ, напримѣръ, готовое платье, полотно, обувь, свѣчи, чашки и т. д. идутъ черезъ Владивостокъ и Полтавскую таможню. Транзитная торговля не идетъ дальше Гирина. Тутъ встрѣчаются вѣнскія и японскія спички и другіе товары, ввозимые черезъ Инъ-цзы. Вплоть до открытія корейскихъ портовъ для иностранной торговли, Корея получала всѣ товары черезъ Инъ-цзе, такъ

что сухопутная торговля Маньчжуріи имѣла довольно широкіе размѣры. Въ настоящее время она сильно упала и главный предметъ ея—скотъ, который закупаютъ на ярмаркахъ китайскіе купцы. Центры сухопутной торговли въ Маньчжуріи города Фын-хуанъ и Хун-чунъ, гдѣ корейцы обмѣниваютъ фрукты, зерновой хлѣбъ и жень-шень на китайскіе товары.

Морская торговля Маньчжуріи съ Кореей черезъ Инъ-цзы совсѣмъ незначительная; весь оборотъ равняется едва нѣсколькимъ тысячамъ рублей.

Торговля съ Монголіей состоитъ главнымъ образомъ въ обмѣнѣ. Монголія доставляетъ лошадей и скотъ, получая взамѣнъ хлѣбъ, ткани и мелочные товары.

Южная и средняя часть Маньчжуріи тяготѣютъ къ портамъ Ляодунскаго и Корейскаго залива, главнымъ образомъ къ порту Инъ-цзы, который былъ единственнымъ открытымъ для иностранной торговли, пока Россія не открыла Таліенвана. Съ Инъ-цзы соперничаетъ Дагушанъ и другіе болѣе мелкіе порты, высылающіе много джонокъ съ товарами на китайское побережье.

Мукденская провинція и южная часть Гиринской высылаютъ сухимъ путемъ въ Китай зерновой хлѣбъ и бобы. Съ этой цѣлью всѣ продукты собираютъ поздней осенью и зимой въ магазинахъ надъ рѣкой Ляо-хо; самый крупный складъ находится на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ устья рѣки, въ мѣстности Тун-зян-цзы, которая въ короткое время получила значеніе важнаго торговаго узла. Большіе хлѣбные склады находятся также въ Телинѣ, Син-мин-тинѣ и вблизи Инъ-цзы. Сѣверные округи Маньчжуріи пользуются отчасти этими складами, но большую часть своихъ продуктовъ высылаютъ непосредственно въ Инъ-цзы и Шанхай-гуанъ, такъ, напримѣръ, опіумъ, спиртъ, табакъ, шерсть, коноплю, растительное масло, сушеные грибы, муку, кожи, войлокъ и замороженную рыбу.

Китайскіе товары, ввозимые въ Маньчжурію, идутъ черезъ Шанхай-гуанъ, а европейскіе и американскіе черезъ Инъ-цзы. Первые состоятъ преимущественно изъ готоваго платья и бумажныхъ тканей, очень распространенныхъ среди населенія. Импортъ не превышаетъ экспортъ; и тотъ и другой зависятъ отъ урожая хлѣбовъ и бобовъ.

Морская торговля Маньчжуріи ведется на судахъ заграничнаго типа и джонкахъ; первыми въ Инъ-цзы, вторыми во всѣхъ

прибрежныхъ портахъ. Почти всѣ джонки приходятъ изъ Чилійской провинціи и Шан-тунга, а нѣкоторыя даже изъ южнаго Китая: изъ Шанхая, Нинг-по, Фу-чжоу, Амой и изъ другихъ открытыхъ для иностранцевъ портовъ. Главными предметами вывоза на джонкахъ являются растительное масло и бобы, кромѣ того просо, водка, лѣкарственныя снадобья, соленая рыба. Изъ Дагушана высылается еще строевой лѣсъ. Но большуючасть торговыхъ операцій ведутъ заграничныя суда.

Почти двѣ трети всего ввоза въ Инъ-цзы составляютъ европейскіе, американскіе, индійскіе и японскіе товары, и только одну третью часть — китайскіе. За исключеніемъ русскихъ и японскихъ, всѣ иностранные товары ввозятся черезъ Шанхай или Гонконгъ.

Раньше въ огромныхъ количествахъ ввозился индійскій опіумъ, потомъ онъ почти совершенно исчезъ съ маньчжурскихъ рынковъ и только за послѣднее время начинаетъ опять понемногу появляться. Въ 1873 г. ввезено было 300,000 ф. опіума, въ 1894 г. уже только 8,520 ф., а въ 1895 г. большую часть ввезенаго опіума пришлось отправить обратно, такъ какъ онъ не имѣлъ сбыта. Причину надо искать, какъ уже упоминалось выше, въ постепенномъ распространеніи маковыхъ плантацій и въ дешевизнѣ мѣстнаго опіума.

Между заграничными товарами первое мѣсто занимаютъ хлопчатобумажныя ткани, между ними наиболѣе распространены индійскія. До 1891 г. привозъ индійской хлопчатой бумаги возросъ до 15 милліоновъ фунтовъ, потомъ сталъ уменьшаться, главнымъ образомъ изъ за политическихъ осложненій. Въ 1893 г. въ первый разъ ввезены японскія ткани; къ 1895 г. ввозъ ихъ возросъ до 300.000 фунтовъ; въ то же время исчезли съ маньчжурскихъ рынковъ англійскія ткани. Тикъ ввозится преимущественно Америкой и Англіей, кромѣ того Голландіей, Индіей, а съ 1894 года и Японіей. Соперничество между американскими тканями, извѣстными въ Маньчжуріи своей добротой и прочностью, и англійскими не прекращается ни на минуту.

Бумажные носовые платки имѣютъ въ Маньчжуріи большой спросъ.

Менѣе распространены шерстяныя ткани, такъ какъ бѣдное населеніе довольствуется зимой бумажными одеждами, подбитыми ватой и овчинами. Шерстяныя ткани ввозятся только на

обмундировку войскъ, но и этотъ ввозъ уменьшился съ тѣхъ поръ, какъ упало въ цѣнѣ серебро, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднялись цѣны на мануфактурные товары. Такъ, въ 1893 г. русскихъ суконъ ввезено 1.150 штукъ, въ 1894 г. — 1.056, а въ 1895 г.—110! Съ русскими сукнами соперничаютъ итальянскія, но и ихъ ввозъ сталъ съ 1893 г. падать благодаря конкуренціи съ Германіей. Точно также уменьшился за послѣдніе годы ввозъ металловъ. Главнымъ предметомъ этого рода ввоза служило старое желѣзо, которое перерабатывалось мѣстными кузницами.

Изъ другихъ предметовъ ввоза заслуживаетъ вниманія керосинъ и морская капуста. Главный поставщикъ керосина—Америка; русскій керосинъ по своему качеству не можетъ съ нимъ конкурировать и ввозъ его постоянно колеблется, такъ напр. въ 1889 г. было поставлено Россіей 18.000 галлоновъ, въ 1890 г. — 1.000, въ 1891 г.—288.000, въ 1892 г.— 1.000, въ 1893 г.—105.000, въ 1894 г.—44.000.

Русская морская капуста сильно конкурируетъ съ японской и въ скоромъ времени совершенно вытѣснитъ ее съ маньчжурскихъ рынковъ. Это уже имѣетъ мѣсто въ Инъ-цзы, куда ежегодно ввозится два милліона фунтовъ, въ общей сложности на двадвать четыре тысячи рублей золотомъ.

Наконецъ, изъ южнаго Китая ввозятся въ Маньчжурію разные сорта сахару.

Маньчжурскаго экспорта невозможно себѣ представить безъ бобовъ и его продуктовъ: масла и тѣста. Бобы служатъ важнымъ пищевымъ продуктомъ для населенія сѣверной Маньчжуріи; бобовое масло употребляется для освѣщенія. Тѣсто изъ бобовъ находитъ большой сбытъ въ южной Маньчжуріи и въ Японіи, гдѣ имъ удобряютъ почву подъ плантаціи сахарнаго тростника и риса. Всѣ вышеназванные продукты вывозятся черезъ Инъ-цзы и Дакушанъ.

Большое значеніе имѣетъ также экспортъ лѣкарственныхъ снадобій, какъ жень-шень и оленьи рога. Послѣднихъ въ 1893 г. вывезено 1.667 паръ, а въ 1895 г. только 565 паръ.

Важную статью вывоза составляютъ звѣриныя шкуры.

Въ 1880 г. начался вывозъ сырцоваго шелка и шелковыхъ тканей; съ каждымъ годомъ вывозъ ихъ увеличивается.

Количество судовъ, заходящихъ въ Инъ-цзы въ промежуткѣ

отъ 1893 до 1895 г. нѣсколько уменьшилось, главнымъ образомъ относительно паровыхъ судовъ. Въ 1892 г. заходило 377 паровыхъ судовъ, а въ 1895 г. только 200. Но за то потомъ количество заходящихъ въ портъ паровыхъ и парусныхъ судовъ стало сильно возростать и продолжаетъ возростать съ каждымъ годомъ.

Маньчжурской торговлѣ и промышленности предстоитъ широкая будущность. Во всякомъ случаѣ судьбы ея связаны съ политическимъ соперничествомъ Японіи и Россіи. Когда рядомъ съ Восточно-китайской желѣзной дорогой появятся новыя желѣзнодорожныя линіи, Россія надѣется открыть въ Маньчжуріи новые рынки для сбыта своихъ произведеній. Россіи же, хотя бы вслѣдствіе ея географическаго положенія, легко можетъ выпасть на долю пользованіе природными богатствами Маньчжуріи, хотя ею далеко еще не использованы, не менѣе значительныя богатства, своихъ забайкальскихъ и приамурскихъ владѣній.

VII.

Главные города и порты сѣверной и южной Маньчжуріи. — Ляодунскій полуостровъ.

Изъ трехъ маньчжурскихъ провинцій наиболѣе выдвинута на сѣверъ Хей-лун-дзянская. Главный городъ вышеупомянутой провинціи—Цицикаръ, расположенный среди песчаной равнины на лѣвомъ берегу рѣки Нонни. Цицикаръ основанъ въ 1692 г. Городъ окруженъ двумя стѣнами, наружной глинобитной и внутренней кирпичной. За внутренней стѣной расположены всѣ казенныя зданія и телеграфная станція.

Внутрь города ведетъ шесть воротъ, изъ нихъ самыя важныя — сѣверныя и южныя, первыя выходятъ на Айгунскій трактъ, вторыя на Гиринскій.

Цицикаръ отличается зажиточностью и оживленностью. Тутъ встрѣчаются большіе кирпичные дома, занимающіе нерѣдко цѣлый кварталъ. Главная улица шириной отъ 30 до 45 шаговъ перерѣзаетъ городъ съ сѣвера на югъ; по обѣимъ сторонамъ ея грязные узкіе переулки. На главной улицѣ сосредоточивается все торговое движеніе: тутъ продаются всѣ необходимыя въ каждодневной жизни товары въ грязныхъ,

невзрачныхъ на видъ, китайскихъ лавченкахъ. Въ 1895 г. въ Цицикарѣ было 400 лавокъ. Всѣ эти „магазины“ торгуютъ главнымъ образомъ готовымъ платьемъ, мѣхами, мебелью, домашней утварью и желѣзными издѣліями.

Количество населенія колеблется между 30—70 тысячами. Въ это число входитъ нѣсколько тысячъ мусульманъ, дома и лавки которыхъ легко узнать по помѣщеннымъ надъ входными дверьми символамъ вѣры.

Въ сентябрѣ и октябрѣ слѣдуютъ одна за другой двѣ ярмарки; изъ Хайлара гонятъ на нихъ рогатый скотъ, овецъ и лошадей, изъ Хулана и Баянъ-Суссу привозятъ пшеницу, просо, масло, а съ юга изъ Инъ-цзы европейскіе мануфактурные товары.

Цицикаръ соединяется со столицей Китая дорогой около 1.200 верстъ, которая перерѣзаетъ всю внутреннюю Маньчжурію и пореходитъ Великую стѣну; дорога эта служитъ главнымъ образомъ для курьеровъ и для экстра-почты.

Въ Цицикаръ часто заѣзжаютъ русскіе купцы изъ Благовѣщенска и Хабаровска. За городомъ находятся русскія желѣзнодорожныя мастерскія.

На лѣвомъ берегу Нонни расположенъ небольшой городъ *Мергенъ*. Городъ возникъ въ 1686 г. и служилъ мѣстопребываніемъ Фу-ду-туна, т. е. областнаго начальника. Старая крѣпость почти совершенно разсыпалась. Городъ насчитываетъ самое большое 400 домовъ, нѣсколько лавокъ и двѣ или три тысячи душъ населенія.

Айгунъ, нынѣ уже не существующій, основанный въ 1684 г., лежитъ на правомъ берегу Амура, въ разстояніи нѣсколькихъ миль ниже Благовѣщенска. Въ срединѣ города была квадратная площадь, окруженная деревянной стѣной; на площадь ведетъ 4 воротъ, увѣнчанныхъ башнями и бойницами. Въ этой такъ называемой „крѣпости“ расположены: храмъ, школа, арсеналъ, телеграфная станція и домъ Фу-ду-туна. Въ верхнемъ концѣ города находится флотилія изъ нѣсколькихъ дюжинъ джонокъ и китайскія казармы. Количество населенія было болѣе до 10.000 душъ, въ томъ числѣ нѣсколько сотъ китайскихъ мусульманъ. Айгунъ служилъ торговымъ центромъ для окрестныхъ кочевыхъ племенъ, торгуетъ зерновымъ хлѣбомъ и скотомъ; онъ велъ

также оживленную торговлю съ Россіей; торговое движеніе усилилось съ открытіемъ золотыхъ розсыпей по рѣкѣ Мо-хо.

Хуланъ, насчитывающій по однимъ свѣдѣніямъ отъ 30—35 тыс., а по другимъ—70 тысячъ душъ населенія, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Хуланъ-хо, среди равнины. Главная улица довольно широкая и длиной въ 4 версты, почти отвѣсно спускается къ рѣкѣ; тутъ мѣстятся лавки, банки, мастерскія и гостиницы. Въ 1895 г. въ городѣ находилось пятьдесятъ крупныхъ торговыхъ фирмъ, одиннадцать ссудныхъ кассъ, пятьдесятъ магазиновъ и триста лавокъ; кромѣ того большіе хлѣбные склады, сплавляющіе зерно на казенныхъ джонкахъ въ Цицикаръ и Айгунъ. Въ городѣ и его окрестностяхъ 40—50 масляныхъ заводовъ, а во всемъ округѣ 56 водочныхъ заводовъ и свыше 200 масляныхъ.

Баянъ-Суссу лежитъ на лѣвомъ притокѣ Сунгари, Тситу-хо, въ разстояніи двухъ миль отъ самой Сунгари. Портъ города расположенъ въ устьи Читу-хо. Городъ окружаютъ глинобитныя стѣны, украшенныя на углахъ башнями. Баянъ-Суссу еще очень молодой городъ, что не мѣшаетъ ему, однако, вести оживленную торговлю. Въ 1895 г. въ немъ находилось 18 водочныхъ заводовъ, отъ 50 до 60 масляныхъ. Улицы узкія, грязныя, населенія до тридцати тысячъ. 20 лѣтъ тому назадъ тутъ была основана католическая миссія, дѣятельность которой такъ плодотворна, что въ городѣ насчитывается въ настоящее время полторы тысячи христіанъ; двѣ миссіонерскихъ школы посѣщаетъ нѣсколько десятковъ дѣтей обоего пола.

Краснорѣчивымъ примѣромъ того, какъ быстро расцвѣтаютъ города въ сѣверной Маньчжуріи, служитъ *Пей-туанъ-линъ-цзы*, обязанный своимъ ростомъ китайской колонизаціи. Онъ лежитъ къ сѣверу отъ Хулана, окруженъ рвомъ и глинобитной стѣной, насчитываетъ 25.000 жителей и представляетъ изъ себя очень важный торговый центръ для всей окрестной мѣстности. Тутъ также находится католическая миссія.

На дорогѣ между Пей-туанъ-линъ-цзы и Баянъ-Сусс лежитъ большая деревня, съ пятнадцатитысячнымъ населеніемъ — *Чау-хо-во-пу*, также окруженная рвомъ и стѣной. До недавняго времени тутъ стоялъ отрядъ китайскихъ войскъ, спеціально для преслѣдованія разбойничьихъ бандъ, укрывающихся въ гористыхъ окрестностяхъ.

Подъ оффиціальныхъ названіемъ „*Хайларъ*" надо подразумѣвать небольшой городокъ, центръ управленія хулунбурскаго округа. Мѣстные жители называютъ его Амбанъ-хого, т. е. городъ Амбана.

Хайларъ расположенъ среди широкой (4 в.) долины рѣки Эмингола, недалеко отъ впаденія ея въ Хайларъ. Долина эта пробитая въ горахъ напоромъ рѣки, образуетъ глубокую впадину въ южномъ направленіи. Эмнголъ вблизи города дѣлится на два рукава, а потомъ соединится опять въ одно русло.

Хайларъ состоитъ всего изъ одной улицы длиной въ 500 м. Издали городъ производитъ впечатлѣніе цѣпи сѣрыхъ неуклюжихъ ящиковъ съ большими воротами на двухъ концахъ. Крѣпостныхъ стѣнъ нѣтъ, но заборы заднихъ дворовъ соединяются между собой, образуя сильное непрерывное огражденіе. По обѣимъ сторонамъ улицы, украшенной въ двухъ мѣстахъ деревянными арками, тянутся низкіе одноэтажные магазины. Зданіе суда вмѣстѣ съ домами жителей Хайлара и кирпичнымъ монгольскимъ храмомъ находится за городомъ. На разстояніи одной версты отсюда расположена китайская пагода съ окружающимъ ее кладбищемъ.

Хайларъ насчитываетъ не болѣе двухъ тысячъ жителей китайскаго происхожденія, которые занимаются торговлей и ремеслами. Горсть туземцевъ занимается кузнечнымъ дѣломъ.

Не смотря на свой невзрачный видъ, Хайларъ имѣетъ большое культурное и экономическое значеніе для своихъ окрестностей, во первыхъ какъ мѣстопребываніе властей, во вторыхъ какъ торговый узелъ большого района и наконецъ, какъ единственное населенное мѣсто между Аргунемъ, Цицикаромъ и Далайноромъ.

Гиринская провинція обнимаетъ среднюю маньчжурію; она граничитъ на востокѣ съ уссурійскимъ округомъ, на югѣ съ Кореей, на юго-западѣ съ Шенъ-цзинской провинціей, на западѣ съ рѣкой Сунгари и на сѣверѣ съ рѣкой Амуромъ отъ устья Сунгари до устья Уссури.

Главный городъ *Гиринъ* основанъ въ 1673 г.; въ скоромъ времени послѣ своего основанія сталъ центромъ правленія, замѣнивъ собой Нингуту.

Мѣстоположеніе города у подошвы горъ, которыя окружаютъ его съ трехъ сторонъ, чрезвычайно живописно. Съ одной сто-

роны городъ защищенъ рѣкой Сунгари, съ остальныхъ трехъ высокими стѣнами, частью кирпичными, частью каменными. На сѣверо-востокѣ лежитъ большое предмѣстіе. Улицы, какъ во всѣхъ китайскихъ городахъ, узкія и грязныя. Болѣе чѣмъ стотысячное населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ китайцевъ и мусульманъ. Въ окрестностяхъ города много деревень и отдѣльныхъ фанзъ, укрывающихся въ зелени деревьевъ. Благодаря своему центральному положенію, Гиринъ принадлежитъ къ наиболѣе населеннымъ и оживленнымъ городамъ всей сѣверной Маньчжуріи. Уже въ 1882 г. тутъ было много большихъ торговыхъ фирмъ, 800 лавокъ, 200 мясниковъ, 400 гостинницъ и постоялыхъ дворовъ, 30 кузницъ, 4 хлопчатобумажныхъ фабрики, 6 кирпичныхъ заводовъ, 20 мастерскихъ серебряныхъ издѣлій, 3 портняжныхъ и 50 башмачныхъ мастерскихъ.

Главный предметъ торговли составляетъ табакъ, который культивируется въ окрестностяхъ и въ огромныхъ количествахъ высылается на китайскіе рынки. Кромѣ того городъ торгуетъ мѣхами и деревомъ, которое сплавляется на плотахъ по рѣкѣ Сунгари и ея притокамъ. Вслѣдствіе изобилія и дешевизны строительнаго матеріала, въ Гиринѣ строятся суда и джонки. Въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ къ сѣверу отъ Гирина много гончарныхъ заводовъ, высылающихъ свои издѣлія рѣками Сунгари и Нонни въ Цицикаръ.

Гиринъ имѣетъ также важное значеніе со стратегической точки зрѣнія; въ былое время китайцы концентрировали въ немъ свои сухопутныя силы и оборонительныя средства. Въ началѣ 1880 г. въ окрестностяхъ города основаны на лѣвомъ берегу Сунгари пороховой заводъ и арсеналъ, на правомъ второй пороховой заводъ. Въ арсеналѣ выдѣлываются патроны, гранаты, огнестрѣльное оружіе и поправляются артиллерійскіе матеріалы. Машины работаютъ англійскія и германскія, каменный уголь доставляется на города И-Тунгъ и окрестныхъ копей. Съ проведеніемъ Восточно-китайской желѣзной дороги, Гиринъ пріобрѣлъ еще большое значеніе, ставъ звеномъ, соединяющимъ Маньчжурію съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ.

Среди плодородной долины рѣки Итунхо, притока Сунгари, лежитъ *Куан-Че-цзы*, чисто китайскій городъ, окруженный рвомъ и глинобитной стѣной. Главная улица длиной въ 3 версты, пересѣкается перпендикулярно четырьмя другими, изъ ко-

торыхъ самая длинная въ 4 версты. Населенія 70 тысячъ. Куан-ченцзы одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ Маньчжуріи благодаря своему выгодному положенію въ плодородной долинѣ и у дороги, соединяющей хлѣбные районы средняго теченія Сунгари съ Ляо-дунскимъ побережьемъ и съ Китаемъ.

Городъ *Нингута* до 1876 г. служилъ мѣстопребываніемъ фудутуна.

Нингута расположена на лѣвомъ берегу рѣки Мудана, въ широкой, плодородной, густо населенной долинѣ и состоитъ изъ узкихъ кривыхъ улицъ, по которымъ съ трудомъ можно проѣхать въ экипажѣ. Торговля сосредоточивается на единственной прямой и довольно широкой улицѣ; тутъ тѣснятся одна около другой открытыя—по азіатскому обычаю—лавки. Дома глиняные и кирпичные. Въ серединѣ города площадь, обнесенная стѣнами, съ башенками на углахъ.

Въ Нингутѣ и ея окрестностяхъ не мало веревочныхъ и кожевенныхъ фабрикъ, фабрикъ макаронъ и груглыхъ лепешекъ изъ бобовъ, которыя идутъ въ Маньчжуріи на кормъ скоту. Многочисленныя мельницы доставляютъ превосходную пшеничную муку. Много гончарныхъ и винокуренныхъ заводовъ. Наконецъ, въ самомъ городѣ особыя мастерскія, въ которыхъ выдѣлываются изъ бумажной массы ярко раскрашенныя человѣческія фигуры, въ натуральную величину; эти фигуры—необходимая принадлежность парадныхъ похоронъ, онѣ сжигаются на могилѣ умершаго.

Количество населенія возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1871 г. было всего 3.000 жителей, въ 1882 г. уже 10.000, а пять лѣтъ спустя 15—20 тысячъ. Въ городѣ находится телеграфная станція, соединенная съ Европейской телеграфной сѣтью.

Харбинъ расположенъ на правомъ берегу Сунгари. Это узловая станція Восточно-китайской желѣзной дороги и центръ желѣзнодорожной администраціи. Харбинъ состоитъ изъ стараго и новаго городовъ. Старый извѣстенъ теперь подъ названіемъ предмѣстья: новый выросъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ чисто американской быстротой: 1897 г. города еще не было, а въ 1901 г. Харбинъ насчитывалъ уже 12.000 русскаго на-

селенія, въ 1902—20.000; въ маѣ 1903 уже 40.000, а въ сентябрѣ того же года 60.000!

Желѣзнодорожныхъ чиновниковъ съ семьями 11.000 душъ. Китайцы въ количествѣ 40.000 занимаютъ совершенно отдѣльный кварталъ.

Расходы по постройкѣ города до настоящаго времени составляютъ сумму въ тридцать милліоновъ рублей. Въ новомъ городѣ есть большой общественный садъ, театръ, кіоскъ, метеорологическая обсерваторія, соборъ, прекрасныя зданія русско-китайскаго банка, которому Харбинъ обязанъ своимъ быстрымъ нарожденіемъ; тутъ же находятся корпуса главнаго управленія Восточно-китайской дороги огромныя зданія вокзала и мастерскихъ. Во всемъ городѣ электрическое освѣщеніе, проводится электрическій трамвай.

Харбинъ городъ преимущественно трудовой, однако стараніями русскихъ организованы библіотека, клубъ, приглашается драматическая труппа. Приложены всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣлать жизнь сносной для интеллигентнаго населенія. Русско-китайскій банкъ, единственное финансовое учрежденіе, совершаетъ ежедневно оборотовъ на слишкомъ триста тысячъ рублей. Главная отрасль промышленности—мукомольное дѣло. Въ настоящее время работаетъ восемь мельницъ. Продуктивность ихъ очень велика, иногда доходитъ до милліона фунтовъ муки въ день. Кирпичныхъ заводовъ въ Харбинѣ двѣсти, работаютъ на нихъ почти исключительно китайцы. Винокуренные заводы работаютъ очень оживленно, такъ какъ въ одномъ Харбинѣ требуется ежедневно десять тысячъ квартъ водки.

Омоссо, торговый поселокъ на дорогѣ между Гириномъ и Нингутой, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Омоссо, недалеко отъ слiянiя ея съ Чуръ-де-хо, лѣвымъ притокомъ Мудана; насчитываетъ 5.000 жителей, снабженъ телеграфной и почтовой станціями.

Къ югу отъ устья рѣки Нонни на правомъ берегу Сунгари расположенъ среди песчаной равнины городъ *Бодунэ*.

Часть города окружаютъ полуразвалившіяся глинобитныя стѣны; окружность всего города достигаетъ пяти верстъ.

Еще въ 1870 г. Бодунэ представлялъ изъ себя жалкій поселокъ; въ настоящее время это крупный торговый центръ

Въ 1895 г. тутъ было триста торговыхъ фирмъ, между ними девять съ годовымъ оборотомъ въ милліонъ китайскихъ лановъ, кромѣ того 8 ссудныхъ кассъ, 40 магазиновъ, 400 лавокъ, 4 хлопчато-бумажныхъ и ковровыхъ фабрикъ, 15 войлочныхъ, 10 кузницъ, 3 кожевенныхъ фабрики и нѣсколько десятковъ мельницъ. Вблизи города находилось кромѣ того 10 водочныхъ заводовъ.

Дома въ Бодунэ сплошь съ плоскими крышами; между ними высятся причудливыя крыши китайскихъ пагодъ, башенки мечетей, въ которыхъ гнѣздятся тысячи голубей. Городъ населенъ маньчжурами, китайцами, монголами и даурами; въ общей сложности жителей 20—30 тысячъ. Осенью въ городъ стекаются монголы для сбыта войлоковъ и скота.

Вообще Бодунэ служитъ рынкомъ для обитателей монгольскихъ степей.

Въ Бодунэскомъ округѣ существуетъ двадцать четыре большихъ торговыхъ рынка. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ Хеннъ-Чанъ и Чанъ-шунъ-линъ, насчитываютъ отъ 15 до 30 тысячъ душъ населенія.

Городъ *Ажсе-хо*, основанный въ 1729 г. на рѣкѣ того же названія, лежитъ къ югу отъ Сунгари у дороги, ведущей въ Байанъ-Суссу. Главная улица сильно развѣтвлена, городъ окруженъ глинобитной стѣной. Аше-хо, расположенный въ самомъ плодородномъ округѣ долины Сунгари, ведетъ оживленную торговлю земледѣльческими продуктами, которые сбываются на югъ.

Жители численностью въ 35.000 маньчжурскаго происхожденія. Городъ принадлежитъ къ числу зажиточныхъ; спросъ на европейскіе товары, какъ то: шерстяныя матеріи, лампы, керосинъ, галантерейные и стеклянные товары, довольно великъ.

Въ небольшой долинѣ у сліянія Мудала съ Сунгари находится городъ Сан-синъ, основанный въ 1716 г. Городъ окруженъ съ трехъ сторонъ водой, такъ какъ мимо него течетъ еще рѣка Кун-хо. Домъ фудутуна, тюрьма, казармы и дома чиновниковъ опоясаны стѣной. Остальное населеніе живетъ внѣ стѣнъ, въ домахъ, разбросанныхъ вдоль рѣки. Городъ имѣетъ видъ зажиточнаго китайскаго поселка, съ типичными грязными и узкими уличками. Главная улица называется, какъ гласитъ

надпись на тріумфальной аркѣ: „торговой дорогой великаго спокойствія“. Она полна лавками съ пестрыми вывѣсками съ золотыми надписями; кромѣ того подъ открытымъ небомъ многочисленные базары. Кушанья, зелень, пироги, желѣзныя издѣлія, веревки, табакъ, буквально заграждаютъ дорогу. Въ городѣ много кирпичныхъ домовъ, покрытыхъ черепицей, но всѣ они одноэтажные и утомляютъ взоръ своимъ однообразіемъ. Всѣ жилыя и нежилыя помѣщенія ограждены деревянными заборами. Въ 1895 году тутъ было десять большихъ торговыхъ домовъ, пять банковъ, шестьдесятъ магазиновъ и лавокъ.

Мѣстные купцы продаютъ между прочимъ золотой песокъ, добываемый въ долинѣ рѣки Во-кен-хо. За исключеніемъ двухъ винокуренныхъ заводовъ, нѣсколькихъ масляныхъ, трехъ красильныхъ заведеній и нѣсколькихъ рукодѣльныхъ мастерскихъ въ городѣ и его окрестностяхъ почти совершенно нѣтъ фабрикъ. Лишь на разстояніяхъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ Сан-сина находится чугунно-литейный заводъ, издѣлія котораго сбываются даже въ Хабаровскъ. Въ городѣ одиннадцать пагодъ, мечеть и нѣсколько школъ. Количество населенія отъ пятнадцати до двадцати тысячъ душъ.

Въ Сан-синѣ царитъ особенное оживленіе въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, когда сюда стекаются окрестные охотники обмѣнивать продукты охоты на съѣстные припасы. Въ то же время появляются русскіе гольды дѣлать различныя закупки. Вплоть до настоящаго времени Сан-хсинъ игралъ важную роль посредника въ торговыхъ сношеніяхъ между долиной Амура и хлѣбородными округами Хулана, Ажехо и Бодунэ Во время послѣдней войны Санъ-Синъ былъ разрушенъ русскими.

Городъ *Хун-чунъ* существуетъ сравнительно недавно. Онъ расположенъ въ долинѣ рѣки того же названія, впадающей въ Тумень. Городъ обнесенъ стѣной въ шесть метровъ толщиной, съ пятью воротами; кромѣ того окруженъ глубокимъ рвомъ. Въ центрѣ расположенъ домъ фудутуна, также окруженный высокой стѣной; остальныя постройки расположены вдоль западной городской стѣны. Населенія не больше четырехъ, пяти тысячъ, зато окрестности густо населены. Въ 1888 г. въ Хучунѣ основана школа, въ которой преподается русскій языкъ. Городъ соединенъ телеграфной сѣтью черезъ Нингуту съ Гириномъ и главнѣйшими городами Китая. Онъ служитъ сборнымъ

пунктомъ рабочихъ, занимающихся въ южно-уссурійскомъ округѣ собираніемъ морской капусты и ловлей трепанга.

Шенъ-цзинская провинція заключаетъ въ себѣ всю южную Маньчжурію. Главный городъ—Мукденъ,—столица Маньчжуріи, расположенъ въ плодородной, густо населенной мѣстности долины рѣки Ляо-хе.

Мукденъ важный административный центръ, резиденція вице-короля, и въ то же время—бывшая столица нынѣ царствующей Маньчжурской династіи. Послѣднее обстоятельство ставитъ его въ привилегированное положеніе; это единственная область Китая, гдѣ дѣйствительно царствуетъ автономія. Мукденскій намѣстникъ если не вполнѣ независимъ, то во всякомъ случаѣ пользуется исключительной въ Китаѣ свободой дѣйствій и особеннымъ почетомъ. Членамъ старинныхъ маньчжурскихъ фамилій значительно облегченъ доступъ къ мандаринскому званію; многіе получаютъ его, даже не сдавая обязательныхъ для прочихъ смертныхъ государственныхъ экзаменовъ. Отсюда происходитъ классъ такъ называемыхъ европейцами „татарскихъ маршаловъ", изъ которыхъ многіе занимаютъ важные посты въ Небесной Имперіи. Городъ окружностью въ 16 верстъ обнесенъ двумя стѣнами. Мукденскія стѣны напоминаютъ собою Пекинскія. Это большой квадратъ, стороны котораго обращены къ четыремъ странамъ свѣта, согласно неизмѣнному плану всѣхъ городовъ и построекъ Китая; внутрь города ведутъ монументальныя ворота, которымъ предшествуетъ нѣчто вродѣ равелиновъ, препятствующихъ прямому доступу. Въ стѣнахъ пробиты бойницы, надъ воротами высятся классическія башенки въ нѣсколько этажей съ выгнутой на углахъ крышей и множествомъ окошекъ, предназначенныхъ для защитниковъ. Въ настоящее время роль этихъ башенъ исключительно декоративная. Къ сожалѣнію этотъ великолѣпный памятникъ старины очень плохо содержится; кирпичи вываливаются изъ стѣнъ, башенки разрушаются, угрожая безопасности прохожихъ.

Городъ производитъ впечатлѣніе настоящей столицы. Улицы широкія, однако не менѣе грязны чѣмъ въ любомъ китайскомъ мѣстечкѣ: экипажи ныряютъ изъ выбоины въ выбоину, глубоко погружаясь въ жидкую зловонную грязь. Пѣшая публика длинной вереницей пробирается по болѣе или менѣе сухимъ полос-

камъ вдоль домовъ, женщины осторожно балансируютъ на своихъ высокихъ каблучкахъ, широко разставивъ руки, чтобы поддержать равновѣсіе. Стаи собакъ и свиней подбираютъ нечистоты, инстинктивно совершая обязанности санитаровъ.

Внѣ стѣнъ тянутся предмѣстія, гдѣ ютится большая часть населенія; тутъ же сосредоточивается и торговая жизнь. Такъ какъ въ Мукденѣ скрещиваются главныя дороги, соединяющія сѣверную Маньчжурію съ южной и съ Китаемъ, онъ является крупнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ. Особенное значеніе имѣетъ онъ, какъ мѣховой рынокъ; въ этомъ отношеніи съ нимъ едва ли можетъ соперничать какой либо другой городъ въ мірѣ. Обиліе и разнообразіе памятниковъ старины придаютъ городу оригинальный и даже кокетливый видъ. Очень эффектенъ расположенный въ центрѣ города императорскій дворецъ съ желтой *) черепичной крышей; многочисленные ямыни, тріумфальныя арки, пагоды и т. д. украшаютъ улицы. Въ четырехъ углахъ города возвышаются кумирни, въ которыхъ совершается культъ тибетскаго ламаизма. Онѣ издали бросаются въ глаза своими высокими оригинальными колокольнями бутылкообразной формы, составляющими пріятный контрастъ съ чисто китайской архитектурой остального города. Мукденъ насчитываетъ 260.000 душъ населенія. Въ это число входитъ многочисленный классъ чиновниковъ и отставныхъ мандариновъ, которые занимаютъ въ городѣ великолѣпныя помѣщенія и важно разъѣзжаютъ по улицамъ верхомъ на мулахъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты.

Христіанство привилось въ Мукденѣ лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ городѣ Китая. Сооруженъ миссіонерскій госпиталь, открыта медицинско-хирургическая школа съ четырехлѣтнимъ курсомъ, которая охотно посѣщается молодыми маньчжурами; нѣсколько свободомыслящихъ мандариновъ поддерживаютъ эти учрежденія.

Для китайцевъ Мукденъ — святыня. Тутъ покоится прахъ предковъ нынѣшней династіи, ихъ великолѣпныя могилы лежатъ на сѣверѣ и востокѣ города. Замѣчательна могила Сунъ-дже, гдѣ покоится прахъ перваго императора изъ

*) Желтый цвѣтъ — императорскій цвѣтъ. Экипажи, носилки, крыши дворцовъ — всѣ предметы, принадлежащіе императорскому дому, желтаго цвѣта.

маньчжурской династіи, царствовавшаго въ XVI столѣтіи. Эта могила расположена въ густой сосновой рощѣ. Широкая, замощенная каменными плитами, окаймленная покрытыми надписями-столбами дорога ведетъ къ главнымъ воротамъ; тутъ дорога переходитъ въ красивый каменный мостъ, богато украшенный лѣпкой; это такъ сказать символическій мостъ, черезъ который душа покойника должна перейти, прежде чѣмъ покинуть міръ и вступить въ свое послѣднее жилище. Тріумфальная арка, охраняемая каменными львами, предшествуетъ воротамъ; послѣднія состоятъ изъ трехъ массивныхъ дверей краснаго дерева, окованныхъ позолоченной бронзой; двери окаймляетъ эффектная лѣпка, изображающая драконовъ. Сверху ворота увѣнчаны сложенной изъ кирпича и лакированной черепицы капителью, бросающейся въ глаза богатствомъ архитектуры и яркимъ сочетаніемъ красокъ. Кирпичная стѣна, увѣнчанная крышей изъ желтыхъ и зеленыхъ черепицъ и украшенная керамиковой лѣпкой, образуетъ большой квадратъ, въ срединѣ котораго расположена могила. Кромѣ главныхъ южныхъ воротъ есть еще западныя и восточныя, менѣе богатыя, но также очень красивой архитектуры. Могила окружена паркомъ, насажденнымъ огромными соснами и перерѣзаннымъ на крестъ двумя широкими аллеями; центральная, ведущая къ южнымъ воротамъ, окаймлена по бокамъ высѣченными изъ камня чудовищами и звѣрями: лошадьми, верблюдами, слонами и т. д. Въ центрѣ парка въ небольшомъ павильонѣ красуется каменная черепаха, съ покрытымъ надписями столбомъ на спинѣ: за павильономъ высится пагода, маскирующая собой могилу. Какъ и павильонъ, такъ и пагода построены въ очень замысловатомъ и богатомъ стилѣ; полный контрастъ представляетъ могила своей трогательной простотой. Это классическій земляной курганъ, встрѣчающійся на всѣхъ китайскихъ кладбищахъ; единственная разница заключается въ томъ, что онъ слегка приподнятъ на каменномъ цоколѣ и увѣнчанъ сосной.

Всѣ постройки возведены на искусственномъ холмѣ. Въ паркѣ поддерживается большой порядокъ, но за то стѣны и внѣшняя дорога въ невозможномъ состояніи; на каждомъ шагу слѣды ветхости и разрушенія.

По сторонамъ главнаго входа расположены два добавочныхъ зданія въ томъ же стилѣ, какъ и остальныя. Въ одномъ

живетъ многочисленная стража, другое — небольшой, но роскошный дворецъ, служившій въ былое время мѣстомъ отдохновенія для императоровъ, когда они пріѣзжали въ Мукденъ совершать церемонію поклоненія предкамъ.

Но императоры уже много лѣтъ, какъ отказались отъ этихъ паломничествъ. Для совершенія священныхъ обрядовъ онъ назначаетъ ежегодно своего представителя, обыкновенно вице-короля Мукдена.

Ляо-янъ, бывшая столица южной Маньчжуріи, лежитъ у большого тракта, ведущаго въ портъ Инцзыкоу. Населеніе 70.000 душъ.

Городъ обнесенъ стѣной; у воротъ высокая монументальная башня. Къ городу подходитъ Синъ-минъ-тинская дорога, широкая и удобная, обсаженная съ двухъ сторонъ высокими деревьями. Въ центрѣ города прекрасный тѣнистый паркъ, въ которомъ воздвигнуты величественныя тріумфальныя арки; множество декоративныхъ зданій, пагодъ и дворцовъ. Ляо-янъ своего рода пантеонъ старинныхъ маньчжурскихъ фамилій.

При въѣздѣ въ предмѣстіе поражаетъ отвратительный запахъ, характерная принадлежность китайскихъ городовъ и деревень. На улицахъ глубокая, черная грязь, въ которой вязнутъ китайскіе экипажи. Послѣдніе стоютъ спеціальнаго описанія. Это безрессорная двухколесная телѣжка съ закругленнымъ верхомъ, покрытая матеріей. Внутри еле хватаетъ мѣста для одного пассажира, который принужденъ сидѣть съежившись, въ крайне неудобной позѣ, больно стукаясь при каждомъ толчкѣ о стѣнки. Сзади экипажа продолженіе оглоблей служитъ для багажа. Запряжка состоитъ изъ муловъ. Богатые экипажи обиваются внутри мѣхомъ. Верхняя матерія обыкновенно чернаго или голубого цвѣта. Для важныхъ мандариновъ она зеленая, для членовъ императорской фамиліи—желтая и, наконецъ, для лицъ, носящихъ трауръ—бѣлая. Когда идетъ дождь, экипажъ покрывается толстой желтой клеенкой.

Къ сѣверо-востоку отъ Инцзыкоу лежитъ городъ *Хайченъ*; въ окрестностяхъ его культивируется много хлопчатой бумаги, а въ разстояніи семи миль къ сѣверу находятся теплые источники.

Одинъ изъ самыхъ старинныхъ городовъ—*Кай-юанъ*, на рѣкѣ Цинъ-хо. Городъ окруженъ старинной великолѣпной стѣ-

ной въ 7 м. вышиной, которая во многихъ мѣстахъ уже обрушилась.

Не менѣе старъ городъ *Телинъ*, расположенный въ долинѣ рѣки Чай-хо. Онъ насчитываетъ 60.000 жителей. Улицы очень оживленныя. Въ Телинѣ много чугунно-литейныхъ заводовъ. Желѣзо добывается въ окрестностяхъ, такъ называемыхъ „желѣзныхъ“ горахъ. Раньше городъ назывался Инъ чу, т. е. „округъ серебра“, такъ въ окрестностяхъ встрѣчалось много серебряной руды. Въ городѣ много винокуренныхъ и масляныхъ заводовъ, а также столярныхъ заведеній. Встрѣчаются большіе склады зерноваго хлѣба, который сохраняется въ цилиндрическихъ, сложенныхъ изъ тростника башняхъ съ остроконечными крышами. Въ двухъ верстахъ, на рѣкѣ Ляо-хо лежитъ портъ Телина.

На пути изъ Пекина въ Маньчжурію важный торговый путь Нинъ-юлу, расположенный вблизи западнаго побережья Ляо-дунскаго залива. На этой же дорогѣ лежитъ на берегу рѣки Сяо-линъ-хо городъ Гинъ-чу. Мѣстоположеніе дѣлаетъ его однимъ изъ наиболѣе оживленныхъ пунктовъ южной Маньчжуріи, хотя самъ по себѣ городъ невзрачный и поразительно грязный. Онъ состоитъ изъ двухъ пересѣченныхъ подъ прямымъ угломъ улицъ, ведущихъ къ воротамъ въ городской стѣнѣ. За стѣнами лежатъ предмѣстья, гдѣ сосредоточивается вся торговля. Тутъ же расположена французская миссія, церковь и школы.

Ньючуангъ городъ средней величины; въ настоящее время съ административной и торговой точки зрѣнія онъ не имѣетъ никакого значенія. Городъ расположенъ вблизи рѣки Ляо-хо, нѣсколькими милями выше порта Инцзыкоу. Это также одинъ изъ старинѣйшихъ городовъ Маньчжуріи. Городъ окруженъ стѣной и насчитываетъ вмѣстѣ съ предмѣстіями 50.000 жителей. Тутъ также находится католическая миссія. Заграничная торговля, для которой Нью-чуангъ былъ открытъ въ 1861 г. въ настоящее время перенесена Инцзыкоу.

Инцзыкоу еще недавно былъ единственнымъ портомъ, открытымъ для заграничной торговли. Лежитъ на лѣвомъ берегу Ляо-хо, у самого устья рѣки.

Городъ состоитъ изъ двухъ кварталовъ: европейскаго и китайскаго. Первый отличается своей грязью, какъ всѣ китайскіе города. Второй не представляетъ изъ себя ничего особен-

наго; единственное сносное зданіе—таможня. Городъ окруженъ со всѣхъ сторонъ монотонной голой равниной съ глинистой почвой; однообразіе картины нарушаетъ рѣка съ ея поросшими камышомъ берегами. Въ 1891 г. городъ насчитывалъ 60.000 тысячъ населенія, кромѣ иностранцевъ. Ляо-хо замерзаетъ на три мѣсяца, въ теченіе которыхъ совершенно прекращается сообщеніе Инцзыкоу съ другими портами. Навигація прекращается обыкновенно во второй половинѣ ноября и открывается въ половинѣ марта.

Прежде чѣмъ поговорить подробнѣе о Портъ-Артурѣ и городѣ Дальнемъ, мы должны ознакомиться съ другими мѣстностями, лежащими на Ляо-дунскомъ полуостровѣ. Ихъ немного и большею частью всѣ незначительны.

Городъ *Цзинъ-чжоу-тинъ*, главный городъ южной части Ляо-дуна, лежитъ въ концѣ залива того же названія на перешейкѣ, соединяющемъ Квантунгскій полуостровъ съ главной частью Ляо-дуна.

Какъ всѣ китайскіе города, Цзинъ-чжоу-тинъ окруженъ стѣнами. Городъ распологаетъ двумя гаванями: западной, черезчуръ, плоской, и южной, болѣе удобной. Городъ ведетъ мелкую торговлю съ сосѣдними портами и оживляется особенно осенью. Тутъ находится храмъ въ честь „лиса„, котораго изображаетъ мандаринъ съ сѣдой бородой, въ шапкѣ съ красной пуговкой перваго класса и съ жезломъ въ рукѣ; онъ называется Ху-шенъ, т. е. „духъ лиса“. Точно также почитается богъ медицины Ио-ванъ.

Важное значеніе имѣетъ портъ *Би-цзы-во*, лежащій въ устьи рѣки Сао-хо, которая въ сухое время года совершенно высыхаетъ. Гавань превосходно защищена съ трехъ сторонъ отъ вѣтровъ скалами; но къ сожалѣнію море здѣсь настолько мелко, что во время отлива въ гавань могутъ входить только однѣ джонки. По словамъ людей компетентныхъ, зло можно было бы исправить, выстроивъ молъ; это безъ сомнѣнія принесло бы большія выгоды, такъ какъ портъ не замерзаетъ круглый годъ. Городъ насчитываетъ 20.000 душъ населенія. Здѣсь много магазиновъ, складовъ и гостиницъ вывозъ оцѣнивается въ 150 тысячъ стерлинговъ. Населеніе занимается рыболовствомъ.

Недалеко отъ Би-цзы-во находятся хорошо сохранившіеся

развалины старинной крѣпости, выстроенной будто бы корейцами. Она занимаетъ довольно большое пространство, окружена кирпичной стѣной въ 7 м. вышиной, на каменномъ фундаментѣ. Крѣпость служила по всей вѣроятности для обороны противъ пиратовъ, которые безпокоили въ былое время маньчжурское побережье. Въ окрестностяхъ города вершина каждой возвышенности увѣнчана сторожевой башней, съуживающейся къ верху и заканчивающейся крутой площадкой. Эти башенки служили для подачи сигналовъ огнями, съ помощью которыхъ сообщались въ Мукденъ извѣстія.

Фу-жоу главный городъ округа того же названія, лежитъ вблизи западнаго берега Ляо-дунскаго залива. Это крупный торговый пунктъ. Одинъ вывозъ доходитъ до суммы въ 200 000 фунтовъ стерлинговъ. Фу-чжоу, какъ центръ шелководства на Ляо-дунскомъ полуостровѣ, ведетъ оживленную торговлю съ Инъ-цзы. Часть населенія занимается рыболовствомъ.

Дагушанъ расположенный по рѣкѣ Да-янъ-хо, въ двухъ миляхъ отъ моря. Производитъ впечатлѣніе большого зажиточнаго города. Дома кирпичные, съ деревянными крышами. Въ городѣ много винокуренныхъ и масляныхъ заводовъ. Количество населенія въ 1894 г. было около тридцати — сорока тысячъ. Какъ морской портъ, Дагу-шанъ играетъ на югѣ Маньчжуріи ту же роль, что и Инъ-цзы. Его посѣщаетъ ежегодно 200—300 джонокъ, приходящихъ изъ сосѣднихъ маньчжурскихъ и корейскихъ портовъ и изъ восточнаго Китая. Дагушанская таможня образуетъ отдѣленіе таможни Инъ-цзы. Большинство изъ торговыхъ домовъ также имѣютъ тамъ свои отдѣленія. Если устье рѣки Да-янъ-хо не будетъ углублено, Дагу совершенно потеряетъ свое значеніе, такъ какъ уже и въ настоящее время всѣ суда должны держаться на разстояніи мили отъ суши.

Недалеко отъ устья лежали два маленькіе островка: на югѣ Та-лу-шао, а на востокѣ Шао-лу-дао; между ними проходъ въ рѣку; бухта къ западу отъ Та-лу-шао такъ тѣсна, что въ нее не могутъ заходить даже лодки. Мѣсто стоянки судовъ находится на двѣ версты южнѣе Та-лу-шао; она превосходно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ горой Дагу-шанъ. Средняя глубина воды въ предѣлахъ устья во время отлива не больше $^1/_2$ метра; во время сильнаго отлива послѣдняя вѣроятно совершенно обнажается. Въ обыкновенное время средній

уровень воды два—два съ половиной метра; поэтому большія джонки становятся на якорь у острова Талу-шао и перегружаютъ товаръ на плоскія лодки, которыя могутъ свободно входить въ устье. Берега рѣки отъ устья до Дагу такіе плоскіе, что во время перехода ливней вода во многихъ мѣстахъ выступаетъ изъ береговъ.

Да-чуан-хе и *Чен-тай-цзы* небольшія гавани въ устьяхъ рѣкъ того же названія. Они ведутъ небольшую торговлю, состоящую въ обмѣнѣ водки, бобоваго масла и зерновогo хлѣба на китайскіе и заграничные товары. Наконецъ, надъ рѣкой Да-чуан-хо лежитъ мѣстечко Ша-ку, въ которомъ французскіе миссіонеры первый въ маньчжуріи храмъ европейской архитектуры. Вблизи Ша-ку на горѣ Сан-шен-шанъ расположенъ буддійскій монастырь.

Еще лѣтъ двадцать тому назадъ Портъ-Артуръ представлялъ изъ себя всего на всего небольшой поселокъ домовъ въ 60—80; значеніе свое онъ получилъ съ той минуты, какъ на мѣстѣ поселка выросъ морской военный портъ. Въ настоящее время онъ служитъ исключительно военнымъ цѣлямъ; частнымъ цѣлямъ не разрѣшено возводить постройки въ предѣлахъ города. Если не смотря на это нѣкоторыя торговыя фирмы нарушили это постановленіе, онѣ рискуютъ тѣмъ, что въ одинъ прекрасный день дома ихъ будутъ снесены или конфискованы въ пользу казны. Возведенныя до настоящаго времени постройки — исключительно казенныя учрежденія, да казармы. Частныя лица мѣстятся въ кое какъ передѣланныхъ китайскихъ домахъ. Магазины своимъ устройствомъ оставляютъ многаго желать. Зато какъ гавань Портъ-Артуръ безукоризненъ. Гавань образуетъ какъ бы озеро, окруженное со всѣхъ сторонъ горами и соединенное съ моремъ узкимъ короткимъ каналомъ. Открытое море видно только съ нѣкоторыхъ высокихъ пунктовъ. Сама природа создала положеніе Портъ-Артура чрезвычайно удобнымъ для военныхъ цѣлей. Еще китайцы поняли это и создали изъ него сильную морскую крѣпость. Подъ наблюденіемъ французскихъ и нѣмецкихъ инструкторовъ они выкопали немного ниже горы, ограничивающей входъ въ портъ съ востока, большой глубокій бассейнъ, прекрасно защищенный отъ

всѣхъ случайностей погоды; онъ назначается исключительно для военныхъ судовъ. На берегу расположены товарные склады и образцовый докъ, могущій вмѣстить самый большой броненосецъ. Этотъ такъ называемый „восточный рейдъ“ во время низкаго уровня вода углубляется искусственно; рядомъ съ нимъ другой докъ, меньшихъ размѣровъ, предназначающійся исключительно для миноносцевъ; какъ тотъ, такъ и другой замыкаются шлюзами. Вплоть до Японско-китайской войны для выкачиванія воды служили двѣ машины; одна изъ нихъ пришедшая въ негодность, была замѣнена новой, что въ 1894 г. ввело въ заблужденіе японцевъ, они уничтожили старую, оставивъ новую невредимой. Благодаря этому счастливому случаю китайцамъ удалось установить на мѣсто уцѣлѣвшую машину и снова пустить докъ входъ. Новая машина понижала уровень воды въ докѣ на метръ въ часъ, такъ что въ теченіе $6^1/_2$ часовъ можно было выкачать всю воду. Большія мастерскія восточнаго рейда еще китайцами были снабжены машинами новѣйшей конструкціи, такъ, что не только могли браться за всевозможныя починки, но и за постройку небольшихъ новыхъ судовъ. Въ 1895 году японцы, какъ и всѣ воюющіе, разгромили все, что имъ попадалось подъ руку: машины были частью уничтожены, частью увезены. Несмотря на это китайцамъ удалось поправить всѣ поврежденія, поставить новыя машины и лѣтомъ 1897 г. работы въ докѣ возобновились. Въ то же время было возстановлено электрическое освѣщеніе, городъ обнесенъ каменной стѣной съ нѣсколькими башнями, а на гористомъ полуостровѣ, отдѣляющемъ внутренній восточный рейдъ отъ внѣшняго, выстроенъ арсеналъ и небольшой сухой докъ.

Въ настоящее время Портъ-Артуръ, какъ крѣпость прекрасно обставленъ. Повсюду бараки и превосходныя казармы для войскъ, продовольственные склады, склады военныхъ припасовъ и т. д. Главная площадь глубокихъ водъ порта ограничивается узкимъ перешейкомъ, который тянется съ сѣвера на западъ и издали напоминаетъ своими очертаніями спящаго тигра, вслѣдствіе чего народная фантазія назвала его „тигровымъ хвостомъ“. Воды, лежащія за перешейкомъ, настолько мелки, что одно время существовало даже намѣреніе ихъ засыпать, чтобы выиграть мѣсто для построекъ.

Первоначальныя укрѣпленія Портъ-Артура также возведены

китайцами. Въ 1880 году Ли-хун-чангъ, въ то время генералъ-губернаторъ Чилійской провинціи и главнокомандующій сѣвернымъ китайскимъ флотомъ, прислалъ сюда прусскаго офицера Ганнекена, находившагося на китайской службѣ, поручивъ ему сдѣлать топографическія съемки и первоначальныя изслѣдованія. Осенью того же года начались по плану Ганнекена фортификаціонныя работы. Сначала работами руководили нѣмцы, но въ 1888 г. устройство порта было поручено французскому синдикату въ Тянь-цзинѣ, а выполненіе фортификаціонныхъ работъ — англійскимъ и нѣмецкимъ техникамъ. На созданіе изъ Портъ-Артура первоклассной крѣпости и лучшаго порта во всемъ Китаѣ было ассигновано 50 милліоновъ рублей: послѣ 12 лѣтъ упорнаго труда цѣль была достигнута.

Неприступный съ моря, Портъ-Артуръ былъ хуже защищенъ со стороны суши. Поэтому китайское правительство приступило къ укрѣпленію сосѣдней Та-ліен-ванской бухты; въ то же время оно сдѣлало крупную ошибку, не укрѣпивъ Цзин-чжоу-тина, положившись, вѣроятно, на его глинобитныя стѣны. Такимъ образомъ узкій перешеекъ, единственное мѣсто доступа къ Портъ-Артуру съ суши, остался не защищеннымъ и китайское правительство дорого поплатилось за эту ошибку во время японско-китайской войны. Укрѣпленія самого Портъ-Артура состояли изъ двѣнадцати редутовъ самого простого типа на протяженіи оборонительной линіи почти въ двѣ мили. Въ серединѣ оставалось не защищенное пространство, черезъ которое шла дорога къ крѣпости.

Со стороны моря укрѣпленія Портъ-Артура состоятъ изъ 13 фортовъ. Восточный фортъ Лао-лу-цунъ лежитъ на горѣ высотой въ двѣсти метровъ, съ нимъ соединяется цѣлая цѣпь сухопутныхъ редутовъ. Къ западу отсюда лежитъ на побережьи фортъ Лао-му-чу, вблизи котораго находится группа опасныхъ подводныхъ рифовъ. Еще западнѣе, при входѣ во внутренній рейдъ, лежитъ группа укрѣпленій Хуан-цсин-чанъ (Золотой Рогъ), состоящая изъ трехъ фортовъ. Къ этимъ фортамъ ведетъ шоссейная дорога, окаймленная съ обѣихъ сторонъ каменными стѣнами, для защиты людей во время транспортированія военныхъ снарядовъ. Въ фортѣ, выложенномъ камнемъ, находилось три орудія Круппа большого калибра, шестнадцать малаго и нѣсколько мортиръ. Орудія были уставлены такимъ образомъ,

что могла обстрѣливать не только внутренній рейдъ, но и всѣ входы въ портъ. Вслѣдствіе этого они дѣлали невозможнымъ взятіе крѣпости съ моря и могли поддержать отпоръ другихъ фортовъ съ суши. Въ Хуан-цсин-чанскомъ фортѣ находятся военныя казармы и пороховой погребъ. Японцы его не разрушили, ограничившись взятіемъ орудій.

На узкомъ полуостровѣ, раздѣляющемъ внѣшній рейдъ отъ внутренняго, лежатъ вдоль берега 8 фортовъ; а именно: начиная съ сѣвера, фортъ Лао-ху-вей, Бей-янъ, Ман-цси-пнъ, Ман-ту-шанъ, Си-тай-чшенъ, Чеп-ту, Лан-ти и Бей-шанъ. Изъ нихъ самое важное значеніе имѣетъ фортъ Ман-ту-шанъ, расположенный на горѣ высотой въ 200 м.; онъ господствуетъ надъ всей бухтой и можетъ поддерживать остальныя береговыя укрѣпленія.

Во время послѣдней войны японцы забрали изъ этихъ фортовъ 330 орудій, въ томъ числѣ 60 большого калибра.

Многіе изъ этихъ береговыхъ фортовъ были снабжены подвижными панцырными башнями и соединены другъ съ другомъ хорошими дорогами, телеграфами и телефонами. Съ 1884 г. Портъ-Артуръ соединенъ телеграфной линіей черезъ Инъ-цзы и Цзинъ-чжоу съ Тянь-цзинемъ.

Кромѣ вышеупомянутой малой вмѣстимости рейда, Портъ-Артуру можно поставить въ упрекъ еще одинъ недостатокъ: отсутствіе хорошей питьевой воды. Прѣсной водой снабжаетъ городъ водопроводъ изъ источниковъ находящихся почти въ шести верстахъ сѣвернѣе.

Относительно укрѣпленій надо замѣтить, что съ той минуты, какъ Россія заняла Ляо-дунъ, всѣ заботы правительства были направлены къ тому, чтобы усилить оборонительныя средства Портъ-Артура по послѣднему слову техники; для выполненія этой задачи не жалѣлось ни энергіи, ни средствъ, такъ что въ настоящее время Портъ-Артуръ можно смѣло назвать крѣпостью первоклассной и неприступной, какъ съ моря, такъ и съ суши. Это подтвердила осада Портъ-Артура японцами въ настоящую русско-японскую войну.

Самъ городъ, какъ мы уже упоминали, выросъ изъ жалкаго небольшаго поселка, вслѣдствіе постепенно возроставшаго наплыва ремесленниковъ и рабочихъ съ семьями. Во время

японско-китайской войны въ Портъ-Артурѣ находилось 6000 частныхъ лицъ.

Городъ разбросанъ вокругъ и по склонамъ горы, на которой находится маякъ. Самая населенная часть лежитъ къ югу. Одно время предполагалось совершенно отдѣлить отъ порта населенный кварталъ и перенести послѣдній къ сѣверу. Потомъ эту мысль оставили, но до сихъ поръ существуетъ стремленіе обособить другъ отъ друга всѣ три квартала: военный, торговый и губернаторскій.

Внѣшность города пока мало измѣнилась: тѣ же узкія, грязныя улицы, невзрачные домишки и лавченки; только китайскія пестрыя вывѣски замѣнились русскими надписями, да на улицахъ появились русскіе извозчики.

Вдоль сѣвернаго берега порта проходитъ желѣзная дорога. Вдоль восточнаго тянется на протяженіи 100 метровъ такъ называемый „бундъ", новая и вполнѣ европейская улица. Тутъ находятся помѣщенія нѣсколькихъ большихъ европейскихъ фирмъ, огромный русскій магазинъ и въ лучшемъ пунктѣ— большой ресторанъ. Остальное занято зданіями Русско-китайскаго банка. Собственно говоря весь фронтъ „бунда" принадлежитъ этому учрежденію. Русско-китайскій банкъ охотно выстроилъ бы себѣ отдѣльный дворецъ, соотвѣтствующій тѣмъ обширнымъ операціямъ, которыя енъ ведетъ, но на это пока нѣтъ разрѣшенія.

Принявъ во вниманіе населенность Портъ-Артура, не удивительно, что въ немъ процвѣтаетъ торговля. Дѣйствительно, многія улицы сплошь состоятъ изъ магазиновъ, которые торгуютъ, главнымъ образомъ, практичными предметали, необходимыми въ повседневномъ обиходѣ. Много китайскихъ магазиновъ съ винами, сигарами и различными англійскими издѣліями. Къ числу лучшихъ торговыхъ домовъ еще недавно принадлежали фирмы Л. И. Шинтапетъ и К° и Венцзинъ-санъ.

Лѣтъ шесть тому назадъ Портъ-Артуръ славился своей дешевизной, цѣны на все были вдвое ниже, чѣмъ, напр., во Владивостокѣ. Только строевое дерево и дрова дорого стоили. Въ настоящее время положеніе совершенно измѣнилось и Портъ-Артуръ сталъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ городовъ на всемъ Востокѣ. Главная причина дороговизны—баснословно высокія цѣны на квартиры и торговыя помѣщенія.—За ма-

ленькую, темную, плохо обставленную комнатку приходится платить 100 долларовъ, а иногда и больше, въ мѣсяцъ. Самые крупные торговые обороты въ рукахъ нѣмецкихъ фирмъ, главнымъ образомъ, Владивостокской фирмы Кунстъ и Алоберсъ, а также фирмы изъ Чифу, Сьетасъ, Блокъ и К°, которыя имѣютъ тутъ свои отдѣленія.

Экспортной торговли въ Портъ-Артурѣ почти не существуетъ. Ляодунскій полуостровъ бѣденъ и производство его очень ограничено, а вся торговля внутренней Маньчжуріи идетъ черезъ Инъ-коу.

Зато Портъ-Артуръ снабжаетъ провіантомъ въ видѣ консервовъ, вплоть до Мукдена линію желѣзной дороги, т. е. желѣзнодорожныхъ чиновниковъ, рабочихъ и, главнымъ образомъ, войско. Но провіантъ высылается почти цѣликомъ казенными складами, такъ что купцу отъ этого мало прибыли.

Красивыхъ зданій въ городѣ очень мало, за исключеніемъ зданія театра. Архитектура преобладаетъ французская, внѣшняя отдѣлка въ новомъ стилѣ.

Что касается театра, первое время каждое воскресенье и каждый праздникъ тамъ давались любительскіе спектакли мѣстнымъ интеллигентнымъ обществомъ, главнымъ образомъ,—моряками. Потомъ была приглашена драматическая, очень порядочная, труппа. Какъ театръ, такъ и артисты пользуются большимъ успѣхомъ. Военный и морской клубы, устроенные очень кокетливо и обставленные всѣми удобствами, прекрасный ресторанъ, поставленный на широкую ногу—вотъ центры, куда стекается Портъ-Артурское общество, гдѣ рѣкой льется шампанское и дорогія вина, сыплется золото и забывается, что вы находитесь на Дальнемъ Востокѣ, на окраинѣ Маньчжуріи.

Для дополненія картины надо прибавить, что Портъ-Артуръ, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, изобиловалъ представительницами прекраснаго пола, главнымъ образомъ,— особами полусвѣта, начиная съ японокъ, австріачекъ и кончая американскими красавицами. Сплошь и рядомъ разыгрывались на почвѣ романическаго характера драматическія исторіи.

Слѣдующій важный пунктъ на ляо-дунскомъ полуостровѣ— портъ *Та-ліенъ-ванъ.* Укрѣпленія Та-ліенъ-вана возведены прусскимъ офицеромъ Ганнекеномъ. Они состоятъ изъ четырыхъ фортовъ: Че-шанъ-дао, Лао-монъ, Чуанъ-шанъ и Сун-ца

Во всѣхъ фортахъ до японско-китайской войны находилось двадцать пушекъ большого и малаго колибра, которыя были забраны японцами; не удовольствовавшись этимъ они разрушили также всѣ казармы. Форты соединяются между собой шоссейной дорогой. Изъ портовыхъ построекъ сохранилась только желѣзная пристань, глубоко вдающаяся въ бухту и снабженная большимъ краномъ.

Побережье таліенванской бухты покрыто многочисленными поселками. Въ самомъ крупномъ изъ нихъ главная улица въ 5 шаговъ ширины состоитъ сплошь изъ лавокъ, которыя удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ населенія.

Вывѣска лавки, лежащей непосредственно въ гавани, скромно гласитъ: „Шинъ-тайскій торговый домъ и булочная"; тутъ однако можно получить все то же, что и въ лучшихъ магазинахъ Портъ-Артура. Лучшія зданія въ Таліенванѣ два буддистскихъ храма, одинъ изъ нихъ обращенъ въ лазаретъ, другой въ казино. Городъ соединенъ съ Портъ-Артуромъ телеграфной и телефонной линіей. Почта доставляется нѣсколько разъ въ недѣлю. Осенью 1899 г. закончена желѣзнодорожная линія, соединяющая оба порта.

Русское правительство давно лелѣяло мысль создать на Ляодунскомъ полуостровѣ всемірный торговый рынокъ. Сначала эта идея казалась невыполнимой утопіей. Какъ такъ: создать первоклассный портъ, второй Санъ-Франциско, изъ ничего, на окраинѣ чуждой, дикой, неизслѣдованной страны? Однако велико было изумленіе скептиковъ, когда „утопія" перешла въ „дѣйствительность" и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Таліенванской бухтѣ выросъ Дальній, точно по мановенію волшебнаго жезла!

Сядемъ на поѣздъ въ Портъ-Артурѣ и поѣдемъ вдоль Ляо-дунскихъ горъ, черезъ четыре часа мы пріѣдемъ на станцію Нанзанчилину. Тутъ задніе вагоны отцѣпляются, поѣздъ продолжаетъ свой путь на Мукденъ, а къ оставшимся вагонамъ прицѣпляютъ новый локомотивъ. Мы двигаемся дальше и черезъ какихъ нибудь 30 минутъ останавливаемся среди равнины, передъ полу законченнымъ вокзаломъ. Передъ нами цѣлое море огней.—Это и есть Дальній.

Въ Америкѣ города созидаются чуть не въ теченіе одной ночи. Намъ, привыкшимъ къ медленному, постепенному росту

городовъ, подобные факты кажутся мало правдоподобными. Въ Америкѣ города обязаны своимъ возникновеніемъ предпріимчивости отдѣльныхъ личностей или открытію богатствъ, заключенныхъ въ нѣдрахъ земли; но созданіе Дальняго—явленіе исключительное въ исторіи Европы, такъ какъ раньше никогда не случалось, чтобы государство само, на собственныя средства, бралось за такое, дорого стоющее, рискованное предпріятіе.

Въ Дальнемъ каждый камень положенъ правительствомъ. Заранѣе былъ составленъ подробный планъ; привести его въ исполненіе поручено нѣсколькимъ архитекторамъ, которымъ были предоставлены въ распоряженіе почти неограниченныя средства. Предполагалось что Дальнему предстоитъ широкое будущее. Это будущее гарантируетъ желѣзная дорога, конечнымъ пунктомъ которой является Дальній, и имѣющійся въ распоряженіи города теплый, не замерзающій портъ. Дальній долженъ закончить собой длинную цѣпь успѣховъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ, стать центромъ ея торговыхъ интересовъ на Тихомъ океанѣ. Всѣ русскіе порты на Дальнемъ Востокѣ замерзаютъ на три—шесть мѣсяцевъ. Владивостокъ доступенъ для навигаціи всю зиму только благодаря ледоколамъ. Пріобрѣтеніе не замерзающаго порта, обезпечивающаго сибирской магистрали бойкое торговое движеніе въ теченіе круглаго года, казалось для Россіи вопросомъ большой важности. Сначала хотѣли избрать для этой цѣли Таліенванъ; но такъ какъ онъ плохо защищенъ отъ вѣтровъ и бурь, первоначальный планъ былъ оставленъ. Подходящій пунктъ найденъ былъ на противуположномъ берегу. Тутъ находились два небольшихъ рыбацкихъ поселка; они были куплены правительствомъ и снесены прочь, за исключеніемъ деревьевъ, которые были оставлены, какъ основа для двухъ предусмотрѣнныхъ въ планѣ городскихъ парковъ. Постройки начались около 1900 г. Планъ города въ высшей степени интересенъ.

Дальній долженъ быть портовымъ городомъ, поэтому центръ тяжести перенесенъ на побережье. Городъ состоитъ изъ четырехъ совершенно обособленныхъ кварталовъ; кварталъ, расположенный ближе всего къ гавани, долженъ быть торговымъ, сосредотачивающимъ въ себѣ торговыя конторы, склады, словомъ все, въ чемъ нуждается крупный торговый центръ.

Тутъ же вдоль моря проходитъ вѣтка желѣзной дороги и расположенъ вокзалъ.

Къ торговому кварталу примыкаетъ кварталъ, въ которомъ будетъ жить населеніе, работающее въ торговыхъ домахъ, конторахъ, портѣ и т. д. Для высшей интеллигенціи предназначена западная часть, отдѣленная отъ остального города паркомъ. Тутъ проектируются великолѣпныя виллы. Въ противуположномъ концѣ отведено мѣсто для китайскаго предмѣстія, которое также должно быть отдѣлено паркомъ. Торговый кварталъ отдѣляется отъ населеннаго квартала широкой прямой улицей, перерѣзающей городъ отъ вокзала къ китайскому кварталу. На полпути намѣчена большая круглая площадь, къ которой должны сходится всѣ главныя улицы. Вокругъ площади группируется десять монументальныхъ зданій, какъ русско-китайскій банкъ, почта и телеграфъ, театръ, полицейское управленіе, пожарное депо, ратуша, клубъ, зданіе суда и три частныхъ банка. На другихъ площадяхъ должны быть расположены православная, католическая, англиканская и евангелическая церкви, музей, дворецъ губернатора, домъ для чиновниковъ, правленіе, гостинницы, школы и т. д. Все это строится, какъ мы уже упоминали, на казенный счетъ. Намѣчено также расположеніе частныхъ домовъ, торговыхъ фирмъ, направленія главныхъ улицъ, словомъ готовъ весь скелетъ города. Въ планѣ предусмотрѣнъ также большихъ размѣровъ губернаторскій кварталъ, который въ 1902 г. былъ уже почти готовъ. Этотъ кварталъ самъ по себѣ составляетъ цѣлый городокъ; тутъ живетъ 2 000 европейцевъ.

Весь планъ составленъ инж. пут. сообщ. Сахаровымъ, который исполняетъ обязанности главнаго инженера [1]).

Взойдемъ на одну изъ горъ, возвышающихся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Отсюда открывается видъ на всю Та-ліен-ванскую бухту. На другомъ берегу виднѣется портъ Таліенванъ, за нимъ подернутыя мглой горныя вершины. У вашихъ ногъ лежитъ равнина, на которой черезъ нѣсколько лѣтъ долженъ проснуться къ жизни городъ Дальній.

[1]) Интересующимся позволяемъ себѣ рекомендовать довольно обстоятельную статью, снабженную чертежами и рисунками, помѣщенную въ журналѣ „Зодчій“ въ 1904 г. стр. 141. Эта статья написана однимъ изъ строителей г. Дальняго.

Готовили губернаторскій кварталъ, построенный въ швейцарскомъ стилѣ, а въ гавани работаютъ суда и большія желѣзныя машины.

Рядомъ строятъ въ морѣ плотину. Въ будущемъ она будетъ замѣнена моломъ, къ которому будутъ приставать торговыя и пассажирскія суда. Въ морѣ суда работаютъ надъ углубленіемъ дна, чтобы сдѣлать гавань доступной для самыхъ крупныхъ морскихъ коллосовъ. Еще дальше въ морѣ дѣлаютъ насыпи, чтобы удержать напоръ волнъ. Въ другомъ мѣстѣ сооружаютъ искусственный бассейнъ для небольшихъ судовъ и лодокъ. Нѣсколько дальше строится маленькій докъ. Другой, большой, долженъ быть тамъ, гдѣ полуостровъ врѣзается въ море, образуя естественный бассейнъ. На берегу множество мастерскихъ, литейныхъ, токарень, всего, что требуется для постройки машинъ и судовъ. Вдоль бухты проложены рельсы, по которымъ передвигаются машины, строительный матеріалъ и т. д.

Каковъ масштабъ всего, что предпринимается, показываетъ слѣдующій эпизодъ. Въ началѣ работъ главную статью расхода составлялъ цементъ, который потреблялся въ огромныхъ количествахъ. Началось соперничество по поводу его доставки Одинъ изъ заводовъ, уговорившись съ другими, взялся за поставку, назначивъ за тонну баснословно высокую цѣну. Такъ какъ заводъ не соглашался ни на какія уступки, строители употребили слѣдующую уловку. Былъ распущенъ слухъ, что вблизи Дальняго найдены залежи превосходной извести и что цементъ будетъ выдѣлываться собственными средствами. Известь, правда, была, но въ небольшомъ количествѣ и плохого качества. Однако комедію надо было разыграть до конца. Выписали машины, уставили ихъ и началась выдѣлка извести.

Опытъ обошелся въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Убѣдившись, что угроза—не шутка, заводъ сдался, понизивъ цѣну. Тогда правительство закрыло свой заводъ. Если мы пріймемъ во вниманіе, что правительство не поколебалось бросить огромную сумму денегъ, чтобы принудить поставщиковъ сдѣлать небольшую уступку и что несмотря на потраченныя сотни тысячъ оно осталось еще въ выигрышѣ—мы легко поймемъ, какое требовалось колоссальное количество цементу.

Изъ возведенныхъ уже зданій въ Дальнемъ заслуживаютъ вниманія госпиталь, дома для чиновниковъ и домики для ра-

бочихъ, отвѣчающіе всѣмъ требованіямъ гигіены. Каждое семейство занимаетъ домикъ, состоящій изъ трехъ комнатъ, кухни и погреба; при каждомъ домѣ свой дворикъ и садъ. Во флигеляхъ боковыхъ домовъ, выстроенныхъ подковой, помѣщаются надзиратели.

Въ губернаторскомъ кварталѣ выстроена небольшая гостиница, клубъ, домъ для холостыхъ чиновниковъ, обставленный внутри очень комфортабельно, много частныхъ домовъ, въ швейцарскомъ стилѣ; тамъ же разбитъ прекрасный садъ. Улицы вымощены битымъ камнемъ, тротуары изъ каменныхъ плитъ. Въ городѣ электрическое освѣщеніе, водопроводы, канализація — все, что можетъ дать послѣднее слово техники.

Дальній долженъ быть свободнымъ портомъ.

Цѣны желѣзнодорожнаго фрахта такъ низки, что могутъ выдерживать какое угодно соперничество. Участки земли въ городѣ продаются на самыхъ выгодныхъ условіяхъ и даже предполагается выдавать строющимся пособія, безъ различія національности.

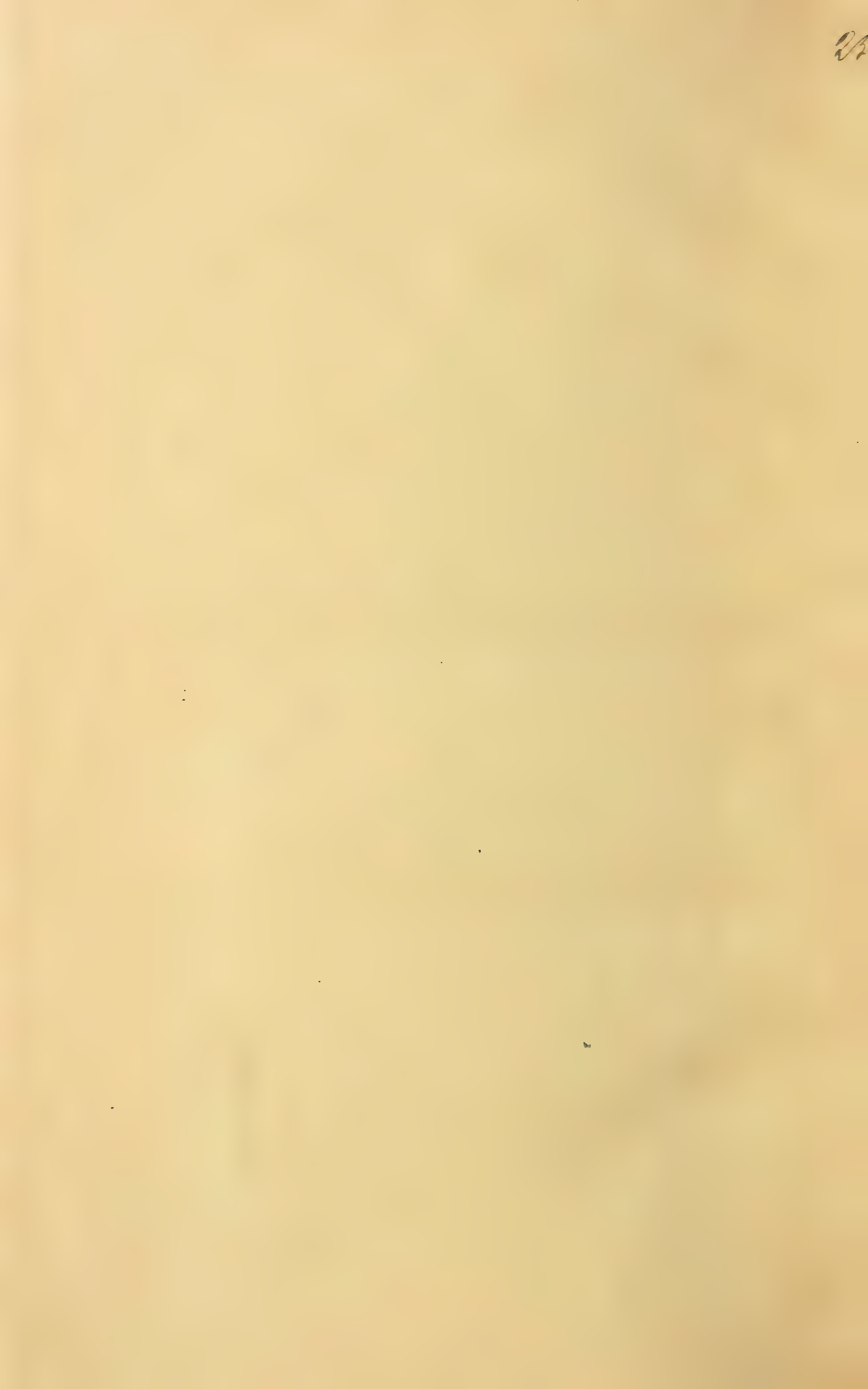
Словомъ сдѣлано было все, чтобы привлечь въ Дальній побольше населенія и сдѣлать его центромъ не только русскихъ торговыхъ интересовъ, но и всего Востока

Въ настоящее время, когда Манчжурія стала театромъ Русско-японской войны, г. Дальній попалъ въ руки японцевъ.

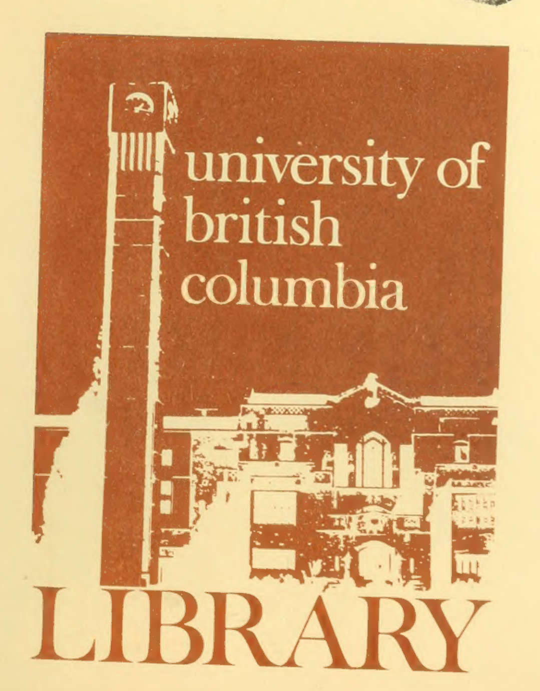
Какова то будетъ судьба этого очень дорого стоившаго, искусственно созданнаго и связаннаго съ нимъ мечтами о морскомъ величіи городѣ — теперь вопросъ открытый. г. Дальнимъ надѣялись убить естественный, опытомъ удостовѣренный, въ его цѣлесообразности, портъ Инъ-цзы, но это не оправдалось: портъ Инъ-цзы — соперникъ Дальняго, и по сейчасъ не утратилъ своего преобладающаго значенія для Маньчжуріи.

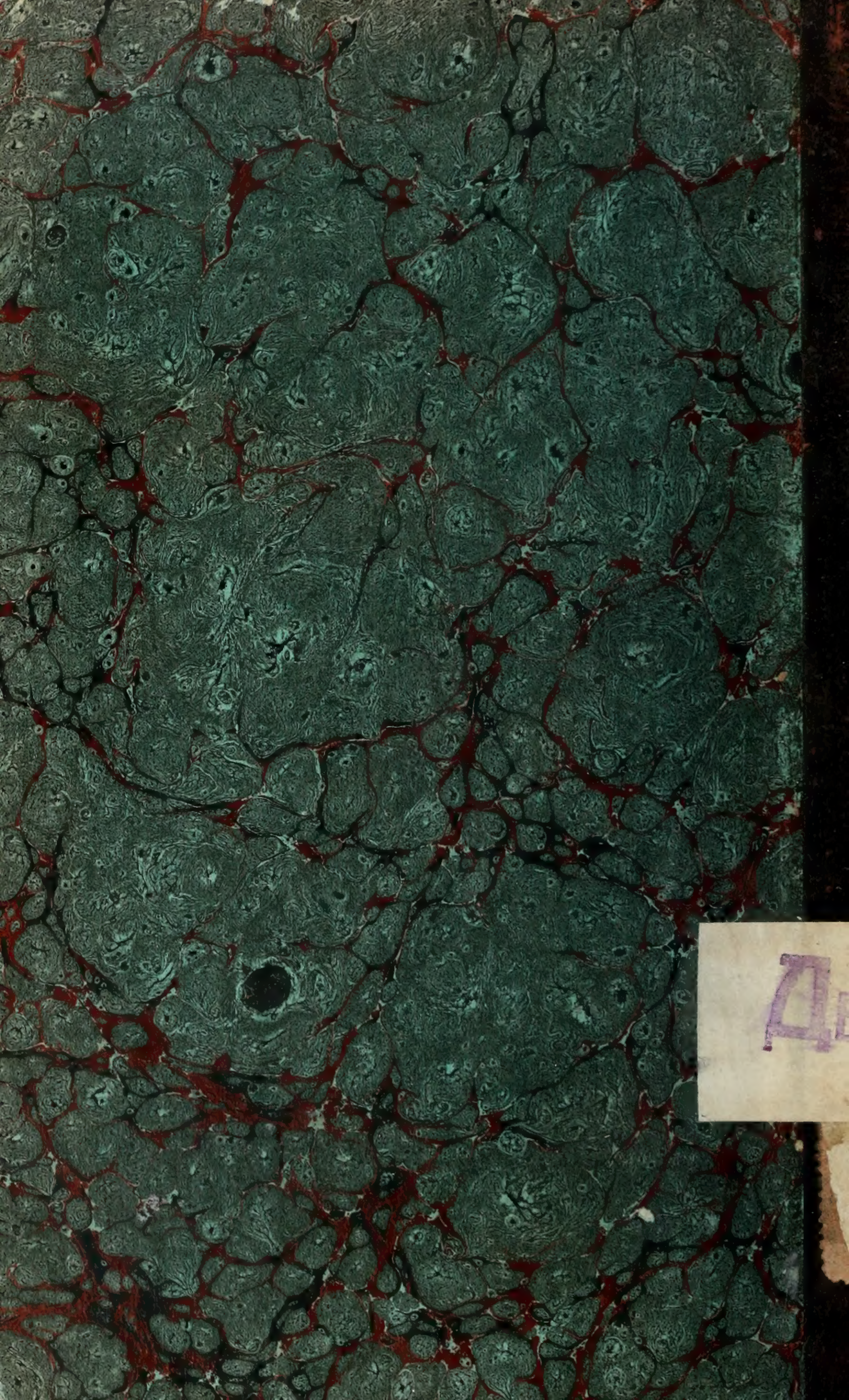
КОНЕЦЪ.

Оглавленіе.



ВСЕСОСЛОВНАГО


university of
british
columbia
LIBRARY


Д